

«КЕМ И КОГДА ЗАЧАТА СТРОИТСЯ»

Свято-Успенский кафедральный собор наряду с древними храмами XII века и крепостной стеной, построенной в годы правления царя Бориса Годунова, является главной достопримечательностью Смоленска. Как ковчег праотца Ноя в океане всемирного потопа, возвышается он над долиной Днепра, осеняя город золотым пятиглавием. Воздвигнутый в память о героической обороне Смоленска от поляков в 1609–1611 годах на месте взорванного древнего «мономахова» собора, он стал не только одним из самых величественных и красивейших храмов России, но и местом пребывания общерусской православной святыни – чудотворной византийской иконы Божией Матери Одигитрии, получившей название «Смоленской».

Известно, что Смоленск – административный центр княжества и один из крупнейших культурных центров Древней Руси, не имеет своих летописей. Лишь один памятник письменности получил название «смоленской летописи», сложенной в Смоленске в конце XIII – начале XV века и частично сохранившейся в более поздних русских и белорусских летописных сводах XV–XVI веков. Но это вовсе не значит, что местное население пребывало во тьме невежества. Напротив, древнейшая из известных древнерусская кириллическая надпись – «гороухша» – на глиняном кувшине (вторая четверть – середина X века), найденном в одном из Гнёздовских курганов под Смоленском в 1949 году, и берестяные грамоты, обнаруженные в раскопах у подножия Соборного холма, свидетельствуют о высоком уровне грамотности смоленских жителей.

Выходцами из Смоленской земли являются такие выдающиеся церковные деятели, как Иаков Мних, предположительно автор смоленской редакции «Сказания о Борисе и Глебе», созданного, как считают учёные, до 1072 года; Климент Смолятич, церковный писатель и богослов, второй русский по происхождению митрополит Киевский и всея Руси (1147–1155); святой преподобный Авраамий Смоленский, религиозный мыслитель, просветитель и иконописец XII–XIII вв. Есть также предположения, что смоленское происхождение имеют такие источники, как широко известная богато иллюстрированная Радзивилловская (по имени её владельца) или Кёнигсбергская (по месту её пребывания) летопись и так называемая «летопись Авраамки» – летописный свод, составленный в Пскове или Новгороде в последней четверти XV века и переписанный Авраамкой в Смоленске в 1495 году. Как установил дореволюционный смоленский историк-краевед Г.К. Бугославский, смоленское происхождение имеет и получившая название «Онежской» псалтирь, созданная в конце XIV века монахом Лукой Смольняни-

ном в Пустынском Успенском монастыре под Мстиславлем в белорусском приграничье Смоленщины.

Внесли свой вклад в литературу и смоленские паломники своими путевыми записками о путешествиях в Святую землю. Известны два их произведения: «Хождение Игнатия Смольнянина», сохранившееся в «смоленской редакции» в Троицкой летописи, и «Хождение архимандрита Грефенья (Агрефения) во святую землю». Игнатий Смольнянин в 1389 году сопровождал митрополита Пимена в путешествии и оставил «записи о хождении в Царь Град». Агрефений – архимандрит смоленского Богородичного монастыря в 70-х годах XIV века совершил паломничество в Иерусалим и составил описание путешествия, дошедшее в двух списках XV и XVI веков.

Но, как мы уже упоминали, понятие «смоленская летопись» носит лишь один источник. Поэтому основные сведения о древней смоленской истории почерпнуты из общерусских летописных сводов. Так, в Ипатьевской летописи под 1101 годом сообщается: «в се же лето Володимир заложи церковь у Смоленське, святое Богородице камяну епискуплю»^{*1}. Несколько отличающиеся по времени закладки храма сведения об этом событии содержатся также в IV Новгородской и Никоновской летописях.

Некоторые сведения о древних смоленских храмах можно получить не только из летописей, но и из грамот смоленской епископии XII–XIII веков, торговых договоров Смоленска с Ригой и островом Готланд первой половины XIII века и из житий смоленских святых – преподобного Авраамия и мученика Меркурия. Но основная информация содержится в трудах смоленских дореволюционных историков-краеведов, опубликовавших ряд архивных документов, хранившихся в столичных архивах, и в немногих сохранившихся до начала XX века документах Смоленской духовной консистории².

Нет необходимости пересказывать историю древнего собора, заложенного князем Владимиром Мономахом в 1101 году и, вероятнее всего, достроенного и вторично освящённого его внуком князем Ростиславом Мстиславичем в 1150 году. Она обстоятельно изложена в монографии выдающихся советских историков Н.Н. Воронина и П.А. Раппопорта «Зодчество Смоленска XII–XIII вв.», вышедшей в 1979 году³.

Остановимся лишь на отрицании учеными патриотической версии взрыва Успенского собора осаждёнными смолянами, рассказанной современником события в «Новом летописце» и представленной Н.М. Карамзиным в его «Истории государства Российского». Нам уже доводилось писать об этом в первом издании книги «Святости и подвижничики смоленские»⁴.

Без упоминания о гибели древнего храма не обходится ни одно повествование о соборе. О кровавых событиях штурма города в ночь на 3 июня 1611 года бесстрастно рассказал их современник в «Новом летописце»: «Последние ж люди запрошася у Пречистыя Богородицы в Соборной церкви. Един же Смольянин кинуся в погреб. Погребу ж бывшу под тем Соборным храмом с пороховою казною, и то зелье зажгоша, и храм соборной Пречистой Богородицы разорвася, и людей всех побиша, кои в церкви быша»⁵.

Карамзин пересказывает эту версию с ещё более патриотическим пафосом: «Ляхи, везде одолевая, численностию, стремились к главному храму Богоматери, где заперлись многие из граждан и купцов с их семействами, богатством и пороховою казною. Уже не было спасения: Россияне зажгли порох и взлетели на воздух с детьми, имением – и славою! От страшного взрыва, грома и треска неприятель оцепенел, забыв на время свою победу, и с равным ужасом видя весь город в огне, в который жители бросали

* Цитаты и документы выделены курсивом, в них сохранено правописание оригинала.

все, чтобы оставить неприятелю только пепел, а любезному отечеству пример добродетели»⁶.

Но еще в 1967 году в своей предварительной публикации «Смоленский детинец и его памятники» в журнале «Советская археология» Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт высказали предположение, что собор пострадал от взрыва пороховых погребов, находившихся не внутри собора, а по соседству – в толще холма. Главным аргументом явилось то, что древнерусские храмы XII века не имели подклетов, где можно было бы устроить погреб, а в пору литовско-польского владычества (следует заметить, что оно продолжалось 110 лет – с 1404 по 1514 год, а потом, до взятия города поляками в 1611 году, ещё 97 лет Смоленск входил в состав Московского государства) смоленский собор «едва ли подвергался какому-либо капитальным перестройкам»⁷. С тех пор местные краеведы перестали упоминать о патриотической версии взрыва собора, а стали писать о неведомых прежде погребках «по соседству» в толще холма, взрыв которых, якобы, стал причиной разрушения церкви. Хотя и в «Новом летописце», и у Карамзина со всей определённой уверенностью говорится о пороховых погребках, «бывшу под тем Соборным храмом». Осталась без внимания и такая подробность современника, отмеченная в «Новом летописце», как «един же Смольянин виде из церкви биющихся, зажже оный порох», то есть один из запершихся в соборе смолян, увидев «из церкви» резню, устроенную поляками на Соборном холме, предпочёл геройскую гибель позорной покорной смерти от рук кровавого врага. Но авторитетного учёного «едва ли» хватило, чтобы убрать из смоленской истории заключительное карамзинское: «Смоленск явился новым Сагунтом, и не Польша, но Россия могла торжествовать сей день, великий в ее летописях».

Между тем в той же публикации в журнале «Советская археология» приводятся сведения о разборке в 1674–1675 годах остатков древнего собора. Они содержатся в отписке смоленского воеводы князя Михаила Голицына царю Алексею Михайловичу: «И по приезде в Смоленск стольника Василия Нарбекова, по 13 число нынешнего 183 (1675) года, соборная церковь разобрана вся до пошвы, и бут выломан, и два погреба выломаны и засыпаны, а ныне выламывают из под тех старых церковных стен и из третьяво погреба достальной бут»⁸. И здесь, как и в «Новом летописце», содержится прямое указание на существование в соборе погребов.

Если были погреба, то вполне в них могли храниться запасы пороха: более безопасного места, чем соборная церковь в осаждаемом городе не было. Едва ли при всей своей ненависти к православным – «схизматикам» – поляки стали бы обстреливать главный городской храм.

Помимо «Нового летописца», есть еще один беспристрастный свидетель событий того времени. В своих «Записках» участник штурма Смоленска гетман Жолкевский пишет: «Огонь достигнул до запасов пороха (коего было достаточно на несколько лет), который произвел чрезвычайное действие: взорвана была половина огромной церкви (при которой имел свое местопребывание архиепископ) с собравшимся в нее людьми, которые неизвестно даже куда девались, – разбросанные останки как бы с дымом улетели...»⁹.

По-видимому, запасов пороха в погребках собора было недостаточно, чтобы разрушить его мощные стены (толщина их в древнерусских храмах доходила до 1,5 метра), но вполне хватило, чтобы поднять на воздух куда менее прочные своды, что и объясняет ужасающее: «как бы с дымом улетели».

Конечно, это не может быть сколь-нибудь весомым доказательством, но на изображении взрыва Успенского кафедрального собора на польской медали, отчеканенной в

честь взятия Смоленска в июне 1611 года, купола показаны летящими сверху над клубами дыма, что возможно только при взрыве здания изнутри, но никак не сбоку, с толщи холма (см. иллюстрацию на вкладке). Видимо, медальер руководствовался описаниями очевидцев штурма города, коих было немало. Но куда более существенным аргументом может служить «отписка» – приведённая выше докладная князя Михаила Голицына, в которой ясно говорится о выламывании бута из соборных погребов, а не из пороховых погребов в толще холма, которые в документах того времени вообще нигде не упоминаются. Вряд ли «отписчики» того времени могли позволить себе подобную небрежность.

Что же касается строительства нового, ныне существующего, Успенского собора на месте полуразрушенного древнего, то главным источником здесь остаются труды священника Никифора Адриановича Мурзакевича: «История губернского города Смоленска», впервые изданная небольшими тиражами в 1803 и 1804 годах, и его же «Дневник», в который священник занёс события из смоленской истории с 1776 по 1834 год. Оба эти труда вошли в юбилейное издание «Истории» Никифора Мурзакевича под редакцией И.И. Орловского, осуществлённое Смоленским губернским статистическим комитетом в 1903 году¹⁰.

Никифор Адрианович Мурзакевич (2.07.1769, Смоленск – 8.03.1834, Смоленск) – внук татарского мурзы, сын священника Смоленского Успенского кафедрального собора. В 14 лет, имея три начальных класса семинарского образования, лишился отца и был определён псаломщиком в Богоматерскую церковь «что над Днепровскими городскими воротами». После женитьбы был произведён в иподьяконы, а затем в дьяконы Успенского кафедрального собора. Обременённый большой семьёй, со скудным жалованием в 25 рублей в год, он приступил к написанию труда по истории города Смоленска, чему способствовал смоленский епископ Парфений, предоставивший отцу Никифору возможность пользоваться его библиотекой и консисторским архивом. В 1803 году Мурзакевич завершает свою «Историю губернского города Смоленска, собранную из разных Летописей и Российских деесписателей». Первое издание «Истории» тиражом 600 экземпляров быстро разошлось по подписке, и в 1804 году вышло второе. Книга не только вызвала интерес у горожан, но и обрела общественную значимость: обер-прокурором Святейшего Синода князем А.Н. Голицыным она была представлена императору Александру I, и тот распорядился поощрить автора.

Этот обстоятельный труд, содержащий в себе уникальные сведения по истории Смоленска, не потерял своего значения и в наши дни¹¹.

Помимо трудов Мурзакевича, сведения о разборке остатков древнего собора и мастерах-создателях иконостасов: большого предалтарного и «киотов» у стен и столбов нового Успенского собора – резчиках и иконописцах – содержатся в некоторых статьях дореволюционного историка-краеведа Д.К. Вишневого.

Дмитрий Кузьмич Вишневский (1871 – не ранее 1916), коллежский советник, магистр богословия, преподаватель основного, догматического и нравственного богословия Смоленской духовной семинарии. С 1896 года член Смоленского церковно-археологического комитета, с 1904 года действительный член Киевского исторического и церковно-археологического общества, с 1908 года член Смоленской учёной архивной комиссии¹².

Статьи Вишневого, опубликованные в конце XIX века в «Смоленских епархиальных ведомостях», оставались до последнего времени практически неизвестными широкому читателю.

Весьма ценную информацию о строительстве и создании внутреннего убранства ныне существующего Успенского кафедрального собора, в виде выдержек из не дошедших до нашего времени архивных документов Смоленской духовной консистории, сообщил в своей статье «Памятники барокко и влияние зодчества Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века», опубликованной в «Трудах Смоленских государственных музеев. Выпуск I», директор Смоленского областного музея С.Д. Ширяев¹³.

Сергей Дмитриевич Ширяев (1898–1961, Грозный) – историк, музейный деятель. Сын протоиерея, настоятеля Смоленского Успенского собора Дмитрия Ивановича Ширяева. С 1918 года – слушатель археологического факультета Смоленского отделения Московского археологического института, с марта 1919 года – инструктор-эmissар подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины. С июля 1920 года по январь 1921 года – заведующий художественным подотделом Губоно, а с апреля 1921 года по 22 декабря 1924 года – заведующий губернским музеем. Во время изъятия церковных ценностей из храмов Смоленска, используя полномочия, данные Инструкцией ВЦИК от 2 января 1922 года представителям губмузеев, настоял на передаче высокохудожественных предметов на хранение в музей, чем спас их от уничтожения – сдачи на переплавку. Редактор 1-го выпуска «Трудов Смоленских государственных музеев» 1924 года¹⁴.

«Труды Смоленских государственных музеев. Выпуск I» с 1924 года не переиздавались, хотя содержат немало интересных сведений не только об архитектуре Смоленской земли, но и о формировании коллекции смоленского музея.

И, конечно, как и в любом из исследований о смоленских храмах, нельзя обойтись без вышедшего в 1864 году обстоятельного труда Н.В. Трофимовского «Историко-статистическое описание Смоленской епархии», содержащего много справочных сведений о смоленских церквах, монастырях и архипастырях¹⁵.

Николай Васильевич Трофимовский (1812, Харьковская губ. – 14.11.1887, Вязьма) – коллежский асессор, магистр богословия. Сын священника, учился в Харьковской духовной семинарии (коллегиуме) и Киевской духовной академии. Преподавал различные богословские и светские предметы в Курской духовной семинарии, затем был перемещён профессором в Смоленскую духовную семинарию по классам словесности и латинского языка. С 1869 года состоял в должности смотрителя Рославльского, а с 1873 года – Вяземского духовного училища, где одновременно преподавал православный катехизис¹⁶.

Случилось так, что кроме летописей Смоленск лишился ещё и многих своих архивных документов. Об этом обстоятельно написал известный смоленский историк-краевед И.И. Орловский в статье «Об “Истории Смоленска” Мурзакевича», предвещающей труд первого историка Смоленска в юбилейном издании 1903 года¹⁷.

Иван Иванович Орловский (29.07.1869, с. Даниловичи Ельнинского уезда Смоленской губ. – 17.06.1909, Смоленск) – историк, краевед, педагог. Сын священника, учился в духовном училище г. Рославля, затем с 1877 по 1883 год на историческом отделении Московской духовной академии. Из академии выпущен кандидатом богословия, кандидатскую работу выполнял под руководством известного русского историка В.О. Ключевского. С 1894 года и до конца жизни был преподавателем истории и географии в Смоленском епархиальном женском училище. Состоял членом многих благотворительных обществ и научных учреждений Смоленска, а также Императорского Московского археологического общества, Тверской и Витебской губернских архивных комиссий.

Редактировал юбилейное 1903 года издание «Истории губернского города Смоленска» Никифора Мурзакевича, подготовил к изданию первый выпуск трудов губернской учёной архивной комиссии «Смоленская старина». Автор более двадцати трудов по истории Смоленщины¹⁸.

Называя «источники труда Мурзакевича и его способ пользования ими», Орловский приводит ответ Мурзакевича на вопрос графа Н.П. Румянцева об источниках «Истории Смоленска»: «из книг я пользовался разными: они все сожжены в 1812 г. в библиотеке кадетского корпуса. В случае разногласия тех книг я преимущество отдавал, после Нестора, Татищеву, Штриттеру, Щербатову и Стрыйковскому. Из рукописей же служили мне посылаемая Вашему Сиятельству летопись Шупинского и выписки из губернских архивов, которых, к сожалению, истреблены»¹⁹.

«Летопись Шупинского» – это рукопись иеромонаха Иоасафа Шупинского, составленная им по распоряжению епископа Смоленского и Дорогобужского Парфения (на смоленской кафедре с 1761 по 1795 год) и впервые напечатанная в «Северном Архиве» в 1828 году²⁰, где ошибочно была приписана предшественнику Парфения на смоленской кафедре епископу Смоленскому и Дорогобужскому Гедеону (1728–1761). Рукопись, состоящая из погодных записей о смоленских князьях, войнах и других значимых событиях, представляла по существу краткую летопись города и была составлена в связи с предстоящим визитом в Смоленск императрицы Екатерины II. «Летопись» носила пышное название: «История города Смоленска к первому приезду в Смоленск императрицы Екатерины II с римским императором Иосифом II 1780 года июня 2-го дня, составленная по приказанию Парфения, епископа Смоленского, иеромонахом Иоасафом Шупинским по запискам, от его преосвященства данным». Впоследствии она была опубликована в «Справочной книжке Смоленской губернии на 1898 г.» другим известным смоленским краеведом Семёном Петровичем Писаревым под названием: «Историческое и географическое описание города Смоленска, составленное к приезду императрицы Екатерины II в Смоленск в 1780 г.».

В то время ещё дьякону, Никифору Мурзакевичу, снискавшему впоследствии лавры первого историка Смоленска, «летопись Шупинского» первоначально попала без упоминания имени автора (он неоднократно упоминает о ней, как об «архивском летописце»), но именно она послужила толчком для написания «Истории губернского города Смоленска», и сам принцип погодных записок смоленской истории почерпнут, несомненно, тоже у Шупинского.

Какими же ещё источниками пользовался священник-историк? Орловский в упомянутой статье пишет:

«Кроме нее («летописи» Шупинского. – В.А.), среди источников его труда было много других таких, которые не дошли до нас, и даже совершенно уничтожены. Насколько можно было проследить по «Истории» Мурзакевича, его переписке и рассказам его сыновей (Николая и Ивана в биографиях отца), к числу таких источников относятся следующие:

1) Выписки из столпов Губернской Архивы, «которые к сожалению, истреблены».

Древняя губернская Архива, по словам о. Никифора, была снесена французами перед генерал-губернаторским домом в кучу и зажжена 8 августа 1812 г., причем горела пять дней перед окнами квартиры Наполеона.

2) Выписки из Архива городского Магистрата, откуда Мурзакевич заимствовал грамоты царей и королей Смолянам. В день изгнания французов 5 ноября под утро

Магистрат сгорел “с архивом и всеми Смоленскими привилегиями. Их забыл сберечь градский голова Верзин”.

3) Дела Консistorского архива. Мурзакевич имел туда доступ с разрешения Еп. Парфения... В 1812 г. Консistorский Архив, хотя остался невредим от пожара, но “дела архивные были разбиты и потрачены”, так как в нем находился французский цейхгауз»²¹.

Всего в перечислении утраченных источников, которыми пользовался Мурзакевич, у Орловского 9 пунктов. Исчезли редкие рукописи, оставшиеся неизвестными, и библиотека епископа Парфения (которой Мурзакевич пользовался свободно), включавшая в себя не только книги, но и «разные выписки исторического содержания». По словам Мурзакевича, они разошлись по разным рукам, но большая часть рукописей пропала в Епархиальной библиотеке, куда их передал епископ Нестор, а остальные растворились среди наследников Парфения.

Подытоживая, Орловский написал:

«В виду почти полного истребления – намеренного и ненамеренного – в разные эпохи письменных памятников смоленской старины, нельзя не сожалеть об исчезновении указанных рукописей, которыми пользовался Мурзакевич»²².

Орловский почему-то не упомянул, что консistorский архив сгорел ещё в пожаре 1722 года, случившемся на Соборном дворе в архиерейском доме при смоленском архиепископе греке Филофее, который находился на смоленской кафедре с февраля 1722 по июнь 1727 года. Так что, скорее всего, все дела, связанные с началом строительства Успенского кафедрального собора, сгорели. Последствия этого были таковы, что уже через столетие в Смоленске не помнили, когда и кем соборный храм начал строиться. В частности, в «летописи» Шупинского 1780 года сообщается:

«Древняя Успенская Соборная церковь была при взятии города Смоленска королем Сигизмундом в 1611 году, загоревшеюся под нею пороховою казною подорвана. А нынешняя – кем и когда зачата строиться – сего, за бывшим пожаром в архиерейском доме в 736 году – не известно; а окончена и освящена 1740 году»²³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ПСРЛ. Т. II. 250.

² Консistorия – учреждение епархиального управления и духовного суда Русской православной церкви, непосредственно подчинённое епархиальному архиерею и подведомственное Святейшему Синоду.

³ См.: Воронин Н.Н., Раппопорт П.А. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. – Ленинград, Наука, 1979. – С. 25–36.

⁴ См.: Аникеев В.М. Святые и подвижники смоленские. – Смоленск, 2006. – С. 42–43. 2-е изд., доп. Смоленск, 2009 (Об Успенском соборе, его взрыве, «архитекте» Шеделе и авторе первого путеводителя). – С. 45–46 (далее – Аникеев, 2009).

⁵ ПСРЛ, т. XIV. Наука. – М., 1965. – С. 111.

⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. XII. Глава V. – С.-Петербург, 1892. – С. 191.

⁷ См.: Советская археология. – 1967. – № 3. – С. 289.

⁸ Отписка смоленского воеводы Михаила Голицына царю Алексею Михайловичу о разобраннии старого кафедрального собора в Смоленске // СЕВ. – 1902. – № 6. – С. 329–333.

⁹ Записки гетмана Жолкевского о Московской войне. – СПб, 1871. – С. 128–129.

¹⁰ Св. Н.А. Мурзакевич. История города Смоленска / Юбилейное издание Смоленского губернского статистического комитета под редакцией И.И. Орловского. – Смоленск. Типография П.А. Силина, 1903 (далее – Мурзакевич, 1903).

¹¹ Поскольку прижизненные издания «Истории» Никифора Мурзакевича ещё до революции стали библиографической редкостью, здесь мы ссылаемся на юбилейное издание 1903 года под редакцией И.И. Орловского.

¹² См.: Степченков Л.Л. Смоленская епархия (1776–1917 гг.). Библиографический указатель. – Смоленск: Коллекция, 2008. – С. 122–125 (далее – Степченков, 2008).

¹³ Ширяев С.Д. Этюды по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины // Труды Смоленских государственных музеев. Вып. 1. Издание Смоленских государственных музеев и Губоно. – Смоленск, 1924.

¹⁴ См.: Иванов М.В. Коллекционеры и музейные деятели Смоленского края (XIX – первая треть XX в.). Библиографический словарь. – Смоленск, 2011. – С. 105–107 (далее – Иванов, 2011).

¹⁵ Трофимовский Н.В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. – СПб., 1864.

¹⁶ Степченков, 2008. С. 272–274.

¹⁷ Мурзакевич, 1903. С. 20–29.

¹⁸ Иванов, 2011. С. 59–62.

¹⁹ Мурзакевич, 1903. С. 22.

²⁰ Северный Архив. 1828. № III.

²¹ Мурзакевич, 1903. С. 23–24.

²² Там же. С. 26.

²³ Северный Архив. 1828. № III. С. 31–32.

«ИЗ МОСКВЫ БЫЛ ПРИСЛАН МАСТЕР АЛЕКСЕЙ КОРОЛЬКОВ»

Подробнее о разборке остатков древнего собора рассказал «в собрании» Смоленского церковно-археологического комитета 13 октября 1898 года Д.К. Вишневский. Впоследствии он опубликовал свое исследование в «Смоленских епархиальных ведомостях» за тот же год, в последнем № 24 за 16–31 декабря в статье под названием «Несколько слов к начальной истории Смоленского Успенского кафедрального собора».

Здесь он повторил версию Мурзакевича, опубликованную в «Истории» под 1611 годом, о том, что:

«Король, оставя в Смоленске сильное оборонительное войско, повелел пролом в стене прикрыть земляным валом и на развалинах соборной церкви устроить каменной Костел с деревянным верхом и куполом, и при нем дом Бискупской»¹.

Но Вишневский истолковал её несколько по-своему:

«В эпоху польского владычества на месте ныняшняго Успенскаго кафедральнаго собора стоял католический костел. Он был каменный, с деревянным верхом»².

Если по Мурзакевичу можно предположить, что «развалины», то есть стены древнего собора были перекрыты «деревянным верхом и куполом» (с большой долей вероятности так оно и было. – В. А.), и он был обращен поляками в костёл, то, по словам Вишневского, «на месте» ныне существующего собора XVIII века поляками был поставлен «ка-

менный, с деревянным верхом» католический костёл. Этой версии «новопостроенного» костёла придерживались и некоторые другие смоленские историки-краеведы.

Далее Вишневский приступил к исследованию. Сначала, на основании «извлечений из документов главного архива Министерства Иностранных Дел», историк опровергает версию разборки остатков древнего собора при архиепископе Филарете:

«Архиеп. Филарет, по всей вероятности, даже и не помышлял о том, чтобы разобрать “с фундаментом” собор, только что обращенный им из католического костела.

Правда, собор этот, не особенно обширный по своим размерам (в длину он имел 22 сажени, в ширину – внутри стен 7, а со стенами 9 саж. и в высоту 5 ½ сажений), уже во дни архиепископа Филарета собор был очень непрочен; в особенности ветхими были его верх и кровля. Поэтому архиепископ Филарет и просил царя Алексея Михайловича об отпуске суммы на сооружение соборной колокольни, отдельно от соборного храма, и на ремонт самого собора.

Обе просьбы архипастыря были приняты»³.

Затем Вишневский, основываясь на записях в «расходных книгах» XVII века о том, что «давалось смоленскому архиепископу Филарету на строение церкви и его домовые расходы и домовым людям», уточняет дату возведения возле остатков древнего собора отдельно стоящей каменной колокольни: «с 172 по 182 (т. е. – с 1664 по 1674 г.) Филарету ничего не дано», а «в 175 (т. е. – 1667 г.) работавшим каменную колокольню и покрышку дано 106 рублей 27 алтын»⁴.

Что же касается просьбы архиепископа об отпуске средств для ремонта древнего собора, то на это, как установил Вишневский, из приказа Большого Дворца 25 января 1668 года на имя боярина и воеводы смоленского князя Ивана Борисовича Репнина «с товарищы» была прислана грамота, предписывающая «осмотреть ветхия места в церкви соборной и описать их», составив смету на потребное количество материалов для починки и определив тем «запасам» цену.

Князь Репнин 9 марта 1668 года во исполнение указанной грамоты сообщил, что архиепископ предполагал в соборной церкви Успения Богородицы «сделать 8 столбов каменных или деревянных, а на церкви 5 глав и церковь покрыть тесом». В свою очередь, сам Репнин высказался за то, чтобы соорудить в соборной церкви деревянные столбы, ввиду того, что она «за ветхостью непрочна». Одновременно с ответом в Москву была отправлена смета на ремонт собора, по которой «все расходы были исчислены на сумму 1009 руб. 25 алтын, в случае устройства каменных столбов – 1889 р. 27 к.»⁵. Этим всё на тот раз и ограничилось.

Архиепископ Филарет находился на смоленской кафедре 11 лет, по словам Мурзакевича – с 1658 по 1669 год, и, пристроив к собору колокольню, «по обету своему съехал в Савин (Звенигородский Саввин-Сторожевский. – В.А.) монастырь, где и умер». На его место был назначен, опять же, по сведениям Мурзакевича, «архиепископ Варсонофий московитянин, из фамилии Еропкиных»⁶. Теперь уже Вишневский сообщает, что Варсонофий «около 1673 г. возобновил дело об исправлении, таким образом, еще не разобранного Филаретом соборного храма», обратившись к царю Алексею Михайловичу с просьбой восстановить на соборе каменные своды и главы. Царь ответил грамотой:

«От царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, в нашу отчину, в Смоленск, богомольцу нашему, преосвященному Варсонофию, архиепископу Смоленскому и Дорогобужскому.

Указали мы – великий государь, в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы построить своды и главы каменные, не разбирая старых стен (нужны ли здесь ещё какие-нибудь доказательства, что стены древнего мономахова собора при взрыве сохранились? – В.А.), а сколько к тому строению надобно белова камени, и кирпичю, и извести, и песку, и на связи железа, и иных каких запасов, и тому учинить сметную роспись. И наша великаго государя грамота о том в Смоленск к стольнику нашему и воеводам ко князю Михаилу Голицыну с товарищи послана. И как к тебе наша великаго государя грамота придет, и ты бы, богомолец наш, преосвященный Варсонофий, архиепископ Смоленский и Дорогобужский, сметил о том со стольником нашим и воеводам со князем Михайло Голицыным со товарищи и учинили по сему нашему великаго государя указу.

Писан на Москве лета 7181 (т. е. 1673) декабря в 8 день⁷.

В отличие от «летописных» сообщений Мурзакевича, исследование Вишневого содержит не только даты тех или иных событий, но и фрагменты архивных документов.

11 января 1674 года князь Михаил Голицын сообщил царю, что требуемой росписи он прислать не может, поскольку в Смоленске нет «каменных дел подмастерья», который мог бы составить смету, и что смета на ремонт собора была отправлена в Москву в приказ Большого Дворца ещё в 1668 году.

В феврале в Смоленск для составления сметы был прислан из Москвы каменных дел мастер Ивашко Калиник. Скорее всего, именно он пришёл к выводу, что здание собора настолько непрочное, что не может подлежать ремонту, и сообщил об этом в Москву. Из столицы последовал указ о том, чтобы разобрать старый собор и построить новый. С 7 по 22 мая была разобрана кровля здания (её разбирали «бесплатно» 26 плотников-стрельцов из разных приказов), затем стрельцами-каменщиками и наёмными рабочими, под наблюдением Калиника, была начата разборка каменных стен. По приведённым Вишневым сведениям:

«К 13 июля 1675 г. стены были разобраны до почвы, выломан был из под них почти весь бут, были выломаны и засыпаны два погреба; оставалось лишь вынуть незначительное количество бута из под стен и погреба. Имея в виду, что почва, где стоял старый собор была рыхлою от ственных погребных ям, а потому не могла служить твердым основанием, из Смоленска была отправлена в Москву просьба о том, чтобы разрешить строить новый собор несколько позади стен старого собора и прислать чертеж для его постройки (с указанием, где поместить пушки, стоящая на месте, предназначенном под новую постройку)»⁸.

Так как в самом Смоленске, по заявлению князя Голицына, составить чертёж будущего собора было некому, то из Москвы из Оружейной Палаты был командирован чертежник в Александровскую Слободу, чтобы «учинить размер и чертеж» тамошней церкви в качестве образца для сооружения Смоленского собора. По этому чертежу, отправленному в приказ княжества Смоленского, собор должен был иметь «в длину с алтарями и папертью 11 сажень (трех-аршинных), а в ширину 11 саж. и 14 вершков и в вышину 16 саж.»⁹. Но строительство собора началось только во второй половине 1677 года. До этого времени, ещё с 1674 года, в Смоленске велось «городовое строение», в том числе и рабочими, «приставленными» к сооружению собора.

В ссылке к «городовому строению» Вишневецкий указал:

«Все эти годы в Смоленске поправлялась крепостная стена и валы, а также ремонтировался и «Царский двор». Памятниками сего служат находящиеся в деле Смоленского приказа 1678 г. под № 19 (в главн. Архиве Министерства Иностранных Дел)».

И далее Вишневский привёл в той же ссылке три выдержки из указанного дела:

«1) Указ царя Феодора Алексеевича стольнику Юрию Урусову, повелевавший ему безотлагательно (во исполнение указа еще царя Алексея Михайловича князю Голицыну в 1674 году “стену, где было пробито из пушечного наряда в приход под Смоленск отца нашего, земляной вал и шанцы очистить, без порухи каменные стены”.

2) Такая челобитная князя Михаила Лыкова от 26 марта 1677 г. к царю Федору Алексеевичу:

“Государю царю и великому князю Федору Алексеевичу, всея великия и малыя и беляя России самодержцу, холопи твоя Мишка Лыков с товарищи челом бьют: в Смоленску, государь, на Вознесенской улице твой великаго государя двор обветшал, и на хоромих кровля сгнила и валится, и в семи светлицах во многих местех потолок от дождевой течи гниет, а на стены в мокротное время вода идет, и две печи ценинная обвалились и окончены, многия ветром розбило и сысподи кирпичная подошва во многих местах обрушилась и казенные и запасные амбары и ледник погнил и каменной погреб обрушился и забор кругом двора сгнил и обвалился, а без твоего великаго государя указа на том твоём великаго государя твоих великаго государя хором починить мы, холопи твои, не смеем; и о том вели государь, свой великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея великия и малыя и беляя России самодержца, указ учинит нам, холопом твоим”.

3) Доношением князя Лыкова к царю от 1 ноября 1677 г., с уведомлением, что “у Королевскаго пролома сделано земляного вала и дерном окладено в длину 124 сажени без четверти и в ширину 2 аршина 6 вершков; поперег вверху $\frac{1}{2}$ сажени и в подошве с приступом сажень; у пролома Михаила Борисовича Шеина земляного вала на старом земляном валу 34 сажени (по верху земляныя бойницы), в высоту с двумя приступами по 3 аршина, вверху вала земляныя бойницы в вышину 1 аршин; Богословская башня покрыта тесом; Днепровская башня – тесом и черепицей; в кирпичных сараях сделано 235 тысяч кирпича; на дворе великаго государя сделано на хлебные запасы 8 амбаров, в вышину до кровли по 80 венцов, длиною и в ширину по 5 сажень; амбары покрыты все тесом”; причем в доношении присовокуплялось, что эти амбары “нельзя было строить на житнем дворе за утеснением и потому, что названный двор расположен на низком месте и близь городской стены”¹⁰.

Наконец, 1 сентября 1677 года в приказе княжества Смоленского Леонтий Костоусов и Яков Шарипин составили по чертежу смету: сколько и каких материалов необходимо для строительства нового Смоленского собора. Одновременно с присылкой архиепископу Варсонофию 2000 рублей на покупку камня и дерева, в Смоленск был направлен указ князя Лыкова, чтобы к весне 1677 года были заготовлены все материалы для сооружения собора.

Далее Вишневский сообщает:

«19 июня 1677 г. архиеп. Симеон писал в Москву, что старое церковное место очищено и строительный материал заготовлен, но нет только мастеров-строителей. 16 июля из Москвы был прислан мастер Алексей Корольков, под руководством котораго 2 августа 1677 г. и был заложен нынешний кафедральный собор»¹¹.

Ещё прежде об этом написал в своей «Истории» Никифор Мурзакевич. Он сообщил, что архимандрит Московского Андроньева (Андронникова. – В.А.) монастыря Симеон Милюков, рукоположенный в архиепископы в 1675 году, в следующем 1676 году был назначен на смоленскую кафедру. И далее:

«Сей любящий чистоту и великолепии Архиепископ, прибыв в Смоленск, начал стараться о построении собора. Он репортуя Царю Алексею Михайловичу, что предшественником его из разобранного собора без прибавления свежего материалу ничего сделать не можно просил 700,500 тысяч кирпича и протчих нужных материалов».

Здесь же историк в ссылке сообщил:

«Из рапорта в Губер. Архиве явств., что собор королевского строения Митрополитом Филаретом с фундаментом разобран. Из онаго выбрано 15,000 целого кирпича, бутываго камени 90 сажень, да куча щебню длиною 12: в верх 4 и в ширину 6 сажений»¹².

В ответ на просьбу архиепископа царь Алексей Михайлович «благоволил» прислать денег 2000 рублей, 397 пудов железа и план строения собора. И здесь Мурзакевич в следующей ссылке приводит сведения о стоимости материалов, предназначенных для строительства, и жаловании работникам на первоначальном этапе строительства:

«Сия сумма по тогдашнему времени была велика, что можно видеть из цены вещей в то время покупаемых: подряжено на бут 2,000 дубин трех саженных по две копейки каждая, всего 40 руб., 3 чана в 300 ведер по 1 рублю, 9 бочек по 12 коп., 5 ушатов по одной денежке. По раз смотрению ж Воеводы Князя Ивана Борисовича Репнина жалованья работникам в день, кои рвы рыли и бутили по 3 коп. за кирпич двести двадцати тысячей с перевозкою из Петропавловских сараев дано 200 руб. еще с перевозкою 100 тысяч кирпича 25 руб. За песок от воза плачено по денежке и прочее»¹³.

Эти сведения священник-историк почерпнул, скорее всего, также из губернского архива, на который он ссылался и прежде.

Далее с пометой на полях «**1676 Успенской собор начал строиться**» в той же книге четвертой «От времен царя Алексея Михайловича до 1804 года» в главе I «О случившемся в Смоленске в царствование Алексея Михайловича» Мурзакевич сообщает о том, что царь дал повеление смоленскому воеводе Михаилу Голицыну «изготовить потребное количество материала; прислал из Москвы знающих доброту в глине обжигальщиков кирпича и мастера Алексея Королькова»¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Св. Н.А. Мурзакевич. История города Смоленска / Юбилейное издание Смоленска-го губернского статистического комитета под редакцией И.И. Орловского. – Смоленск: Типография П.А. Силина, 1903. – С. 95–96 (далее – Мурзакевич, 1903).

² СЕВ. – 1898. – № 24. – С. 1385.

³ Там же. С. 1386.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 1387.

⁶ Мурзакевич, 1903. С. 102.

⁷ СЕВ. – 1898. – № 24. – С. 1388.

⁸ Там же.

⁹ По старой русской системе мер: 1 сажень – 3 аршина – 2,1336 м; 1 аршин – 16 вершков – 71,12 см; 1 вершок – 1 3/4 дюйма – 4,45 см.

¹⁰ СЕВ. – 1898. – № 24. – С. 1389–1390.

¹¹ Там же. С. 1390.

¹² Мурзакевич, 1903. С. 103.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

«ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ГЕДЕОН ... ДОВЕРШИЛ СЕМИГЛАВНОЙ УСПЕНСКИЙ СОБОР»

В следующей главе II «О случившемся в царствование Феодора Алексеевича» с пометой «**1677 Преосвященный Симеон митрополит жалован за тщательность**» Никифор Мурзакевич пишет:

«Преосвященный Симеон жалован митрополитом за неусыпное старание его о построении собора. Когда просил он у царя Феодора Алексеевича о каменщиках и о прибавлении материалу, то царь прежде изъявил свое неудовольствие, что, не сообразуясь с материалом, начали столь огромное здание, но напоследок рассмотря план церкви, данный покойным его родителем, повелел воеводам требование его удовлетворить и жаловал ему в Смоленск ехать карету и шесть гнедых лошадей»¹.

Вишневский, ссылаясь на архивные документы, написал об этом гораздо подробнее:

«Через год после начала постройки, 22 ноября 1678 г. Алексей Корольков подал Смоленским властям роспись, что к тем материалам, которые заготовлены для строения собора, к весне 1679 г. необходимо прибавить ещё значительное количество; напр., одного железа, по его сказке, необходимо было добавить около 1000 пудов.

Власти города Смоленска (собственно – князь Урусов) вошли с представлением об этом к самому царю, результатом чего 14 декабря 1678 г. был указ царя Феодора Алексеевича на имя князя Урусова, повелевавший “розыскать, кто таким большим окладом, не против сметы, завел” постройку собора, “и прислать в Москву чертеж”, по которому он строится (“сколько в длину, с алтарем и без алтаря, и поперег, между стен; и каковы стены в толщину заведены, и каким образом предположено соорудить верх, и на скольких столбах свод, и какова вышиною будет” соборная церковь).

Отвечая на этот царский указ, князь Урусов с товарищами писал, между прочим, что они в самый день получения приказа “посылали описать начатую постройку голову московских стрельцов Ивана Шапкина, но по описи этого явилось, что на сажень, от земли до верху, положен бут; стены будут толщиною в 1 ½ сажени, в длину церковь по стене, за исключением алтарей, 19 сажень 2 аршина; в ширину 19 саж. и 1 ¼ арш.; между стен в длину 16 ½ саж.; от церковной стены алтарь с его стеною 8 сажень, внутри длиною почти 6 сажень... А каким образом, – продолжали они, – заведена (соборная церковь), и на скольких столбах своды и какова будет высота, – не знаем, потому что Симеон архиепископ, по указу патриарха Иоакима поехал в Москву; **а чертежа в приказной избе нет: из Москвы не прислан**” (в подлиннике выделено светлым курсивом. – В.А.)...»²

Таким образом, послужил ли первоначальным образцом для Смоленского Успенского собора Троицкий собор Александровской слободы, нам доподлинно неизвестно, как и неизвестно, существовал ли вообще чертёж, по которому возводился собор в Смоленске.

Об этом также написал Вишневский:

«По какому плану начата была постройка собора, неизвестно; несомненно лишь то, что не по тому, который был составлен чертежником Оружейной Палаты. Что побудило митр. Симеона отступить от этого плана, трудно сказать. Вероятнее всего, что канцеляристы Оружейной Палаты по забывчивости совсем не присылали в Смоленск того чер-

тежа, по которому правительство желало воздвигнуть Смоленский собор. По крайней мере, ни при указе, с которым был прислан в Смоленск Корольков, ни в доношении митроп. Симеона и кн. Лыкова (16 августа), что постройка собора уже начата, не было ни чертежа, ни упоминания о чертеже...»³.

В 1679 году, из-за того, что «Мастер строения предвидя еще великий недостаток материалов отменил по приказанию начальства четвертую стену при Иконостасе, а потому алтарь большой краями не бывши сомкнут ни с чем без оной стены, при взведении уже вверх с боковыми алтарями от стен церковных до фундамента отделился»⁴, последовал указ о приостановке строительства собора. Митрополит Дорофей Короткевич, назначенный на смоленскую кафедру в 1712 году, «начал брошенное каменное соборное строение оканчивать, приделал отвалившиеся олтари, только уменьшив против плану длины до трех сажень»⁵. Но этим, похоже, все и ограничилось, а в 1718 году преосвященный Дорофей скончался.

Мурзакевич же, упомянув присланного из Москвы на закладку соборного храма «мастера Алексея Королькова»⁶, больше имен строителей собора нигде не называет, а ограничивается перечислением самодержавных государей и государынь, отпускаявших денежные суммы и материалы, и смоленских архипастырей, эти суммы и материалы на строительство собора употребивших.

В главе V «В царствование Императрицы Анны Ивановны» с пометой на полях «**1730.**» священник-историк сообщает:

«Ея Величество жаловала Преосвященному Гедеону на довершение Успенскаго собора денег три тысячи руб., железа 2,000 пуд и белаго камня 3,000 камней»⁷.

П.Е. Никитин, автор «Истории города Смоленска», изданной в 1848 году, лишь повторил «первого историка», сообщив о выделении денег и материалов для достройки Успенского собора императрицей Анной Иоанновной:

«Петр II недолго пробыл на престоле; он скончался 19 Января 1730 года, в летах самой цветущей юности, унеся с собою блестящия надежды России. Герцогиня Курляндская, Анна Иоанновна, вступила на престол.

В первый год своего царствования она пожаловала Смоленскому Епископу Гедеону на окончание постройки Успенскаго Собора 3 т. р., 5 т. пуд. железа и 3 т. штук белаго камня, и тогдаже учредила в Смоленске, как в пограничном с Польскими владениями городе, главную Таможню для наблюдения за пограничною торговлею...»⁸.

Следует отметить, что, получив в 1728 году будущий Успенский кафедральный собор в виде кирпичной коробки, стоявшей на Соборной горе с 70-х годов XVII века, епископ Гедеон Вишневский достроил и освятил его в 1740 году целиком в период десятилетнего правления императрицы Анны Иоанновны. Новый Успенский собор, возведённый в Смоленске, стал первым храмом возрождённого московского пятиглавия, наделённым чертами барочной архитектуры XVIII века, нового послепетровского времени.

По сведениям Ширяева, к постройке собора было приступлено в 1732 году:

«15 марта этого года Гедеоном Вишневским был заключен договор с “каменнаго дела подрядчиками” из Рославльскаго уезда Иосифом Борисовым Кухтыревым, Тимофеем Ивановым Кухтиным и Савелием Григорьевым Мерзляковым “достроить церковь соборную каменную по абрису архитекомъ данному”... Согласно договора подрядчики обязывались “вкруг всея церкви зделать гзымсь церковный съ архитравомъ і съ капителями, на церкви и надъ алтаремъ своды кирпичные, выше техъ сводовъ пять

шей кирпичные осьмигранные подъ главы съ сводами, съ окнами, зъ кзымсами, съ пилястрами и съ капителями, самымъ добрымъ мастерствомъ внутри и ізнаружи, вышиною и шириною противъ даннаго отъ архитекта образца, и оную всю церковь внутри и ізнаружи подмазать штукатурно и архітектурно»⁹.

Неизвестно, чем руководствовался преосвященный Гедеон, отдавая предпочтение «каменнаго дела подрядчикам» из провинциального городка, где объем строительства и, соответственно, опыт мастеров должен был быть несоизмеримо меньше, чем в губернском центре. Если, конечно, Ширяев правильно прочитал «Рославльскаго», что на деле вполне могло оказаться «Ярославскаго», чьи артели каменщиков работали по всей Руси. В частности, ярославские каменщики в начале XVIII века возводили в Смоленске соборный храм Вознесенского женского монастыря.

Сам же Ширяев сообщает, что строительство собора было поручено «недостаточно опытным “каменнаго дела подрядчикам” и, кажется, велось иногда в отсутствие архитектора, который в деле о достроении Успенскаго собора упоминается только один раз в 1735 году». Поэтому, считает историк, «от нерадиваго и плохого ихъ каменщиковъ дела» в продолжении семи лет, в течении которых велась постройка собора, неоднократно приходилось разбирать и переделывать своды и «шеи», или вследствие обнаруживавшейся их непрочности, или же по причине их падения. Благодаря этому, работы по строению собора затянулись до 1740 года»¹⁰.

Наконец, в «Истории» Никифора Мурзакевича с пометой на полях **«1740 Освящен Успенской собор»** сообщается: «Преосвященный Гедеон имел то удовлетворение, что старанием своим из собранных от разнаго подаяния (более 31000 руб.) довершил семиглавной Успенский собор и освятил Августа 13-го дня»¹¹.

Это первоначальное «семиглавие» перекочевало во все последующие публикации об Успенском соборе. Между тем, Ширяев приводит выдержку из архивного консисторского дела № 160/15 за 1774–1775 годы о том, что «к числу допущенных против “абриса” изменений должна быть отнесена постанова, вместо предполагавшихся “пяти шей кирпичных осьмигранных” – шести глав и не восьмигранных, а круглых в плане, на них одна центральная и две западных главы были сделаны, согласно “абриса” каменными, а “на олтарях вверху три куполы деревянные”. При этом, по отношению к массе храма, главы были расположены не равномерно, но сдвинуты в сторону апсид, таким образом, что центральная совпала не с перекрестьем центральных кораблей, но с пересечением центрального продольного корабля¹² с восточным поперечным»¹³.

Это означает, что собор, освященный в 1740 году, имел большую каменную центральную главу, смещенную к апсидам, две каменные же малые главы на концах центрального поперечного корабля и три деревянные «куполы», венчающие апсиды.

Что же касается фасадов здания, то Ширяев писал:

«Обработка внешних стен Успенскаго собора, данная Шеделем-сыном, проста и великолепно отвечает могучей архитектуре здания. От “каменных дел подмастерья” Алешки Королькова осталось только вертикальное членение стен лопатками¹⁴, соответствующими внутреннему делению плана собора крестовыми столбами на три взаимно пересекающихся корабля, Шедель закончил верхнюю часть стен многообломным “гзымсом”¹⁵, раскрепованным¹⁶ на лопатках и повторенным таким же мощным, и также раскрепованным “архитравом”¹⁷, разрезанным круглыми окнами, который играет здесь роль второго карниза. Этот прием двухяруснаго карниза, вообще свойственный барокко, типичен для Шеделя-отца».

Оставим без внимания разделение архитектора Шеделя на отца и сына. Об этом в следующей главе. А пока продолжим цитирование Ширяева:

«Пространство между лопатками в Успенском соборе заполнено, расположенными в два яруса окнами, из которых нижние имеют богато орнаментированные в духе западно-русского барокко наличники, верхние же окна трактованы в виде круглых “oeil de boeu” (круглое, овальное окно, слуховое окно. – В.А.)...

Прекрасны порталы, боковые наличники которых повторяют прием обработки двойным карнизом лопаток самого храма. Боковые порталы завершены “разрезанными” фронтонами¹⁸, с помещенными в их тимпанах¹⁹ “раковинами”²⁰... Порталы²¹, как видно из описи 1774–75 г. имели “украшение каменное штукатурное размалеванное разными красками” и “двери железныя молеванныя облачнымъ видомъ”. Ни раскраски порталов, ни дверей в настоящее время не сохранилось, а построенные в 1890 г. деревянные тамбуры закрыли и самые порталы»²².

Подытоживая свои впечатления, Ширяев, имея в виду необычное смещение соборных глав к востоку, написал: *«Это единственная черта, нарушающая прекрасную в общем архитектуру Успенского собора, выдержанного Шеделем в духе того западно-русского барокко, который принято называть барокко Украины»²³.*

О завершении строительства собора написал в своей книге «Историко-статистическое описание Смоленской епархии» и Трофимовский:

«Преосвященный Гедеон, вступив на паству в 1728 г., принял решительныя меры к окончанию собора: имея обширное влияние на паству, он собрал более 30, 000 руб., испросил у правительства до 3000 рублей, и на эту сумму вывел верх собора, завенчал его 7-ю главами, украсил стены и столпы иконною живописью, расписал иконостас и 1740 г. 13 августа освятил собор»²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Св. Н.А. Мурзакевич. История города Смоленска / Юбилейное издание Смоленска-го губернского статистического комитета под редакцией И.И. Орловского. – Смоленск: Типография П.А. Силина, 1903. – С.104. (далее – Мурзакевич, 1903).

² СЕВ. – 1898. – № 24. – С. 1390–1391.

³ Там же. С. 1390.

⁴ Мурзакевич, 1903. С. 104.

⁵ Там же. С. 107.

⁶ Там же. С. 103.

⁸ Никитин П.Е. История города Смоленска. Москва, 1848. – С. 242–243.

⁹ Ширяев С. Д. Памятники барокко и влияние зодчества Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века // Этюды по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины. Труды Смоленских государственных музеев. Вып. 1. Издание Смоленских государственных музеев и Губоно. – Смоленск, 1924. – С. 28 (далее – Ширяев, 1924).

¹⁰ Там же. С. 28. Здесь Ширяев ссылается на Архив смоленской консистории: Д. 1734 г. № 44/2 Л. 9-11 об.

¹¹ Мурзакевич, 1903. С.110.

¹² Корабль (арх.) – то же, что и неф: вытянутое помещение храма (часть интерьера), ограниченное с одной или с обеих продольных сторон рядом колонн или столбов, отделяющих его от соседних нефов.

¹³ Ширяев, 1924. С. 28.

¹⁴ Лопатка (арх.) – вертикальный плоский выступ стены (служит обычно для вертикального членения плоскости стены).

¹⁵ Гзымс – карниз.

¹⁶ Раскреповка (от крепить, укреплять) – небольшой выступ плоскости фасада, антаблемента, карниза и пр. Раскреповка применяется главным образом для членения или пластического обогащения фасада здания.

¹⁷ Архитрав – балка, имеющая значение основного конструктивного элемента и обычно лежащая на капителях колонн.

¹⁸ Фронтон – завершение (обычно треугольное) фасада здания.

¹⁹ Тимпан – внутреннее поле фронтона.

²⁰ Раковина (арх.) – декоративный мотив в виде раковины моллюска, обычно в стилизованном виде.

²¹ Портал – архитектурно оформленный вход в здание.

²² Ширяев, 1924. С. 30–31.

²³ Там же. С. 29.

²⁴ Трофимовский Н.В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. – СПб., 1864. – С. 242.

ЕЩЁ РАЗ ОБ «АРХИТЕКТЕ» ШЕДЕЛЕ

Парадокс, но известны имена архипастырей, собиравших пожертвования, количество пудов железа и «рублей серебра», отпущенных «от казны»; названы те, кто начинал строительство и перекладывал рухнувшие своды, а имя архитектора, по проекту которого в 1732–1740 годах был построен собор, до сих пор остается неизвестным. Правда, в местной краеведческой литературе и разного рода путеводителях прочно утвердилось имя Антона Ивановича Шеделя – якобы сына известного петербургского архитектора немецкого происхождения Иоганна-Готфрида Шеделя (нем. Johann Gottfried Schädel (Scheiden)). Но самым странным образом имя этого «сына», создавшего столь грандиозное сооружение в Смоленске, больше нигде не упоминается.

Нам уже доводилось писать об этом:

«Впервые на Антона Ивановича Шеделя, как на автора проекта Смоленского Успенского собора, указал С.Д. Ширяев, работавший в послереволюционные годы в художественно-архитектурном подотделе Смоленского Губоно, а впоследствии возглавлявший губернский музей и губернское музейное управление. Блестящий ученый отнюдь не провинциального масштаба, которому смоленская историография вряд ли простит высказывание, что *“Смоленск в древней Руси никогда не имел значения выдающегося национального художественного центра, подобно Новгороду, Ростову или Ярославлю”*¹, Ширяев остается автором самого обстоятельного труда по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины, скромно озаглавленного им “Этюды”».

Именно в архивах смоленской консистории Ширяев обнаружил указание на участие в сооружении собора «архитекта Антона Иванова сына Шеделя», которому, по его мнению, «и следует приписывать проект достройки собора»².

И далее еще раз: «Есть все данные видеть в строителе смоленского Успенского собора “архитекте Антоне Иванове сыне Шеделе”, сына того немецкого архитектора Гот-

фрида Шеделя, который был приглашен в 1713 году на русскую службу»³. Здесь Ширяев в сноске адресует читателя к «Истории русского искусства» И.Э. Грабаря, где в томе III «Архитектура» есть небольшой раздел, посвященный творчеству работавшего в России немецкого архитектора Готфрида Шеделя⁴. Однако неверно набранная в ширяевском тексте кавычка, не закрывающая упоминание в консисторском документе о «сыне Шеделя», а обращенная в обратную сторону к тексту: «сына того немецкого архитектора», может быть неверно истолкована и отнесена к тексту Грабаря. Но на 16-ти страницах, отведенных Готфриду Шеделю в грабаревской «Истории русского искусства», нет ни одного упоминания о его сыне; только о дочери, которая, кстати, стала наследницей отца.

Так что версию о сыне Готфрида Шеделя – Антоне Ивановиче, как об авторе проекта Успенского собора, можно целиком отнести на счет Ширяева. Но и его пыливый ум в своем исследовании архитектуры смоленского собора постоянно наталкивается на «руку» отца: «Дух западно-русского барокко, который обнаруживается в архитектуре Успенского собора, создавался вероятно под влиянием тех художественных впечатлений которые Шедель-сын мог получить в том же Смоленске. Характерно отметить ту же склонность к западно-русскому искусствовопониманию архитектуры барокко и у Шеделя-отца...»; «Едва ли мы все же имели бы право связать достроение Успенского собора с именем Шеделя-сына, если бы, не могли ссылаться на архитектуру собора, определенно говорящую о большом мастере, а главное, на некоторые приемы ее, типичные для построек Шеделя-отца, с которым Шедель-сын вполне естественно мог быть духовно связан»; «Этот прием двухярусного карниза, вообще свойственный барокко, типичен для Шеделя-отца»; «Верхние же окна трактованы в виде круглых «*oeil de boeuf*», встречающихся также у Шеделя-отца в воротах Ораниенбаумского дворца» и так далее⁵.

Об Иоганне-Готфриде Шеделе (в справочных изданиях часто употребляется – Готфрид Иоганн Шедель) известно, что в Петербурге он работал на любимца Петра I князя А.Д. Меншикова, построив ему три дворца. В России, как водится, его нарекли на русский манер – Иваном Ивановичем Шейденом. До 1730 года Шедель пробыл в Петербурге и после опалы «светлейшего» переехал в Москву, оттуда в Киев, и с 1731 года до конца жизни работал на Украине. Там в 1735 году перестроил корпус Киевской Духовной академии, с 1736 по 1745 год занимался возведением колокольни Киево-Печерской лавры, одновременно принимая участие в строительстве многих киевских церквей. Завершил свой жизненный путь Иоганн-Готфрид Шедель в 1752 году в царствование Елизаветы Петровны, превратившись, по словам И.Э. Грабаря, «в украинского помещика».

А вот Шедель-сын архитектор вообще вряд ли существовал. Сам его первооткрыватель – Ширяев – высказывается на сей счет очень осторожно: «Шедель-отец родился в 1680-х годах, так что переезд в Россию застал его уже в зрелом возрасте. **Весьма возможно**, что он уже в это время имел сына, который в 30-х годах 18 века **мог стать архитектором** (выделено нами. – В.А.). Его то и пригласил Гедеон Вишневский для постройки в Смоленске Успенского собора, к которой было приступлено в 1732 году»⁶.

Гораздо более вероятно, что смоленский епископ Гедеон Вишневский, получивший первоначальное свое образование в Киевской духовной академии и выписывавший впоследствии оттуда учителей для основанной им в Смоленске духовной семинарии, обратился вовсе не к воображаемому сыну, а к самому Иоганну-Готфриду Шеделю, работавшему в то время в Киеве. И известный архитектор вполне мог сделать проект постройки громадной каменной коробки, стоявшей на Соборной горе Смоленска с 1679 года.

О том, что такой проект существовал, известно из цитируемого все тем же Ширяевым текста договора с подрядчиками из Рославльского уезда «*достроить церковь соборную каменную по абрису архитектором данному*». При этом Ширяев обращает внимание на то, что «*постройка собора была поручена недостаточно опытным “каменного дела подрядчиком” и, кажется, велась иногда в отсутствие архитектора, который в деле о достроении Успенского собора упоминается один только раз в 1735 году*»⁷. Напомним, что в 1735 году Шедель закончил перестройку корпуса Духовной академии, а уже в следующем, 1736 году, приступил к выполнению крупного и ответственного заказа – строительству колокольни Киево-Печерской лавры.

Как же все-таки объяснить появление «Антоня Иванова сына Шеделя»? Если обратиться к петербургскому периоду жизни Шеделя-«Шейдена», то переименование иностранца Иоганна-Готфрида в более благозвучное для русского уха «*Ивана Иванова сына*» – это обычное в российской жизни того времени явление. Со временем, известный уже архитектор и будущий украинский помещик мог вновь обрести подлинную свою фамилию и сменить простонародное «*Иван Иванович Шейден*» на более благородное «*Антон Иванов сын Шеделя*», где «Шеделя» не столько указание на прямое родство, сколько на выходца из рода Шеделей – типично русский оборот того времени»*

Смоленские историки и краеведы этот вывод предпочли не заметить и никак на него не отреагировали. Что же касается моего предположения, опубликованного ещё в «Святых» издания 2006 года, а впоследствии 2009 и 2012 годов, что «*архитектором*» Успенского собора, упомянутым в консисторских документах, является сам Иоганн-Готфрид Шедель, то лишь смоленский историк А.Т. Смирнова сообщила, что в одном из архивов она обнаружила список творений Иоганна-Готфрида Шеделя, самим им составленный. Смоленского Успенского собора, по её словам, в этом списке нет. При этом до сих пор не обнаружен ни один документ, где бы упоминался Антон Иванович Шедель как сын Иоганна-Готфрида Шеделя или, тем более, как архитектор. Впрочем, не обнаружены пока и документы, подтверждающие авторство «Шеделя-отца» в проекте Смоленского Успенского собора.

Возможно, опытный архитектор не счел нужным включить достроенную кирпичную коробку, заложенную московским мастером Алексеем Корольковым, в этот свой список. Тем более что «*постройка*» собора, как отметил Ширяев, велась «*в отсутствие архитектора, который в деле о достроении Успенского собора упоминается один только раз в 1735 году*». Напомним, что Шедель переехал из Москвы в Киев в 1731 году, и на первых порах занимался перестройкой киевских церквей, и только в 1735 году приступил к большой работе по перестройке старого корпуса Киевской Духовной академии. В этом промежутке он вполне мог, по просьбе Гедена Вишневого, стать автором упомянутого в архивных документах «*данного от архитекта обрасца*» Смоленского Успенского собора.

Шедель оставался на Украине до конца своих дней, отдав Киеву самые плодотворные годы и создав здесь самые значительные свои произведения. Являясь ярким представителем стиля барокко, который в Киеве получил свой украинский «казацкий» народный оттенок и свою линию развития, Шедель окончательно сформировался здесь в опытного архитектора, способного решать сложные архитектурные задачи и вести большое строительство.

* См.: Аникеев В. М. Об Успенском соборе, его взрыве, «архитекте» Шеделе и авторе первого путеводаителя // Святыхни и подвижники смоленские. – Смоленск, 2006. – С. 46–51; 2-е изд., доп.: Смоленск, 2009. – С. 48–51; 3-е изд.: Смоленск, 2012. – С. 48–51.

Но если следовать устоявшейся версии, что Смоленский Успенский собор возведен по проекту никому, кроме Ширяева, неведомого Шеделя-«сына», то окажется, что отпрыск известного петербургского зодчего Иоганна-Готфрида Шеделя – «*Антон Иванов сын Шедель*» оказался именно таким опытным «архитектором». Это при том, что до сих пор не известно ни одного какого-либо ещё созданного им сооружения. Тем не менее, имя мифического «*Антона Ивановича Шеделя*» остаётся выбитым золотыми буквами на мраморной доске, закрепленной на фасаде Смоленского Успенского кафедрального собора, как автора проекта этого грандиозного храма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ширяев С. Д. Памятники барокко и влияние зодчества Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века // Этюды по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины. Труды Смоленских государственных музеев. Вып. 1. Издание Смоленских государственных музеев и Губоно. – Смоленск, 1924 (далее – Ширяев, 1924).

² Ширяев, 1924. С. 28.

³ Там же. С. 29.

⁴ Грабарь И. Э. История Архитектуры. Том III. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веке / История русского искусства. Т. III. Архитектура. – М. Издание И. Кнебель, 1912. – С. 97 (далее – Грабарь 1912).

⁵ Ширяев, 1924. С. 30–31.

⁶ Там же. С. 30.

⁷ Там же. С. 28.

«НА... ИСПРАВЛЕНИЕ, ИВНУТРЕННЯГО БЛАГОЛЕПИЯ; УКРАШЕНИЕ»

Подробной биографии епископа Гедеона не существует, есть лишь краткие сведения о его жизненном пути. Так, в списке «Ректоров и наставников Богословия, Архимандритов Заиконоспасского монастыря», опубликованном в «Истории московской славяно-греко-латинской Академии» о Гедеоне Вишневском сообщается:

«Гедеон Вишневский учился в киевской Академии, но докончил курс образования за границей, и там получил диплом доктора философии. По возвращении в Россию определен наставником пиитики, потом реторики в киевской Академии. Около 1712 года оставил Киев и перешел в Чернигов, учил здесь реторике сына Губернатора; отсюда вытребован в московскую Академию и определен наставником философии в 1714 году, которую и преподавал в бытность Префектом Гавриила Бужинского до 1718 года, а в сем году определен Префектом. В 1720 году преподавал Богословие, потому что ректор Теофилакт был в то время занят делом исправления перевода Библии. 10 мая 1722 года Гедеон определен Ректором Академии. В 1727 году вызван в Петербург; Июня 19 1728 года хиротонисан во Епископа смоленского. Скончался 2 Февраля 1761 года в Смоленске»¹.

Как и его предшественники – смоленские архипастыри XVIII века – Гедеон Вишневский был воспитанником Киевской Духовной академии, которая была в то время не только первым, но и единственным высшим духовным учебным заведением в России. Обучение там ориентировалось на «латинскую», западноевропейскую систему образования, но студенты воспитывались в православном духе. Однако сложившаяся в акаде-

мии система схоластического богословия вынуждала самых одаренных выпускников и даже некоторых студентов искать «латинской учености» в западных университетах. Так и Гедеон продолжил свое образование на Западе (есть сведения, что он побывал в Вильно, во Львове и в Кракове) и даже получил там от иезуитов учёную степень доктора философии.

По возвращении из Европы Гедеон Вишневский был определен преподавателем в свою же Киевскую академию. Здесь, будучи уже доктором философии, он потребовал себе место профессора риторики, но поскольку оно было занято, ректор Академии Феофан Прокопович ему отказал. Через киевского митрополита Гедеон добился своего, но властолюбивый Феофан вынудил его покинуть Академию. С тех пор отношения двух иерархов отличались взаимной неприязнью, причем среди противников Феофана, количество которых постоянно увеличивалось, Гедеон Вишневский занимал едва ли не первое место.

Феофан Прокопович, которого и поныне одни считают «князем церкви», сломавшим хребет русскому православию, а другие – одной из самых выдающихся личностей в русской истории первой половины XVIII века, стремительно входил в число ближайших сподвижников царя-реформатора. В конце 1715 года Пётр вызвал Феофана в столицу – ему нужен был верный помощник в деле реорганизации церковного управления. Феофан с его протестантскими идеями подчинения церкви государству становился опасным сподвижником царя, и против него выступил мощный триумвират в лице Гедеона Вишневского, Феофилакта Лопатинского, в то время ректора Московской Академии, и Маркелла Родышевского, бывшего друга Феофана.

В 1730 году на российском престоле воцарилась Анна Иоанновна. Русская «принцесса», вышедшая в 17 лет замуж за курляндского герцога Фридриха Вильгельма и через три месяца овдовевшая, почти 20 лет провела в своем поместье в Митаве и, напрочь забыв свое русское происхождение, отдала страну на откуп балтийским немцам, среди которых первенствовал ее фаворит Бирон. Историки отмечали «грубый ее природный нрав», «склонность к лицемерию, болезненное самолюбие и изысканную жестокость». Всесильный Феофан Прокопович, пользуясь своими хорошими отношениями с Бироном, не преминул воспользоваться ситуацией и стал преследовать своих бывших политических противников.

Как же Гедеону Вишневскому удалось уцелеть в этой кампании, учиненной Феофаном? Спасло его, по-видимому, своевременное, в 1728 году, еще в царствование Петра II, удаление с помощью влиятельных друзей в провинцию – хиротония в епископа и назначение на пустовавшую после отрешения архиепископа Филофея смоленскую кафедру. Святейший Правительствующий Синод сообщил, что *«по полученному марта 21 дня из Верховного Тайного Совета указу велено на место преосвященного Филофея, архиепископа Смоленского и Дорогобужского, выбрать кандидатов и представить во оном Верховном Тайном Совете»*². Предпочтение было отдано Гедеону Вишневскому.

Вступив в управление Смоленской епархией, епископ Гедеон стал ревностно укреплять авторитет священнического сана. Еще одной заботой преосвященного Гедеона было то, что из соседних польских владений в порубежный Смоленск свободно проникали католические священники, которые становились учителями детей *«в более состоятельных и образованных православных семействах»*.

Для борьбы с католичеством и для распространения образования на Смоленщине преосвященный Гедеон счёл необходимым обратиться с всеподданнейшим прошением, на которое последовал именной указ императора Петра II: *«Школы в Смоленске завести»*

и быть в городе при монастыре и учителей брать из Киевских монастырей и из Московских школ по указам из Синода; учеников же учить латинского, французского и немецкого языков, а которые похотят быть во священниках, тех и греческого языка»³. Подобные школы были учреждены в Смоленске, Дорогобуже, Белом, Рославле и Торопце. Впоследствии в Смоленске школа была обращена в духовную семинарию, для которой специально было построено пять корпусов при Авраамиевском монастыре.

Но главным делом смоленского архипастыря следует считать завершение строительства Успенского собора. В дополнение к 3 000 рублей и 2 000 пудов железа, выделенных на эти цели еще при Анне Иоанновне, епископ Гедеон на «старанием своим собранные от разного подаяния деньги»⁴ (более 30 000 рублей) «довершил» соборный храм и освятил его 13 августа 1740 года.

Можно было бы долго гадать, как сумел Преосвященный собрать такую колоссальную по тем временам сумму, если бы в архиве не сохранилось «Дело № 53 по доношению Смоленского мещанина Клима Давидова о доправлении намещанском сыне Николае Морашине пятисот двадцати рублей денег следующих на церковное строение на 37 листах». Дело было «вступлено 1737го года Августа 18го дня», а «кончено 12го Августа 1738го года».

В Деле есть один документ, который мы приведем полностью:

«1737 года Марта в 13 день я Иван семенов сын Кормозин града Смоленска мещанин будучи в совершенном разуме и при бодрой памяти видиче же себе немощна и приближающийся к смерти, аще в том воля Господня будет, что повелит мне, аки смертному человеку умерети, то сим последним завещанием моим как о себе, так и о имении моем всем, которое мне доровав Всемилостивый Господь Бог, располагаю сам доброхотно. И вначале убо душу мою отдаю в руке Господни. Тело же желаю, чтоб погребено было купно с родичами моими при церкви Верховных Апостол Петра и Павла. И за провод и погребения и на протчая изждивения определяю: пятьдесят рублей на сорокоусты во все церкви Смоленския градския и на посаде, кроме монастырей, а именно на шестнатцеть церквей – на всякую церковь по три рубли. Итого сорок восим рублей. В сабор большой Успенской на сорокоуст и на годовое поминовения рублей пятьдесят. Да в ново строящийся каменный собор на позлощения и помолевание иконостаса тысещу рублей. В Оврамиев и в Троицкой монастыри на сорокоусты ж на годовое поминовения и на ранние обедни годовые по пятьдесят рублей. В Вознесенской монастырь на раздачу монахиням в милостыню десять рублей да на ранние обедни годовые тритцеть рублей. К церкви Петра и Павла на годовыя поминовения, на сорокоусты и на ранние обедни годовые сорок рублей. В монастыри в Болдинский, в Рословской Спаской, в Бизюковской, в пустыни в Ордынскую, в Красногородищенскую и пусто(шь) Подлесскую – по пяти рублей на сорокоусты и на поминовения. Итого тритцеть рублей. А протчего всего, как движимого, так и недвижимого имения моего оствояю наследницу жену мою Марью Давыдову дочь и все в долю ея и расположение вручаю»⁵.

Из «духовной» (завещания) смоленского потомственного купца Ивана Семёнова сына Кармазина можно сделать вывод, что громадная сумма для завершения строительства и украшения Успенского собора была получена не кружечным сбором по деньге и алтыну от прихожан смоленских храмов, а пожертвованиями состоятельных смоленских купцов.

О том, что средств и материалов, выделенных правительством на строительство собора, оказалось недостаточно, упомянул и Н.В. Трофимовский:

«Преосвященный умел воспользоваться своим влиянием, известностью при дворе, – и в короткое время собрал свыше 30,000 руб., сумму, – по тогдашнему времени, когда за четверть ржаной муки платили по 10 алтын⁶, весьма значительную. Как только позволили средства, немедленно открылись работы в соборе; владыка, как видно из дел архива, сам непосредственно вникал во все подробности, нанимал мастеров, чертил планы для разписания собора и в 1740 г., чрез 12 лет со времени вступления на паству, привел к концу задуманное предприятие: в 1740 г. собор был окончен и 13 августа освящен⁷. Что не только внешняя, но внутренняя поделка в соборе кончены именно при этом преосвященном, видно из донесения 1754 г. ключаря соборного, где сказано, что в Смоленском большом Успенском соборе иконостас и святые иконы и все прочее в исправности находится⁸. За всеми издержками преосвященный оставил еще значительная суммы преемнику своему на дальнейшее украшение собора»⁹.

Преосвященный Гедеон прожил до 1761 года и скончался на 83-м году жизни, управляя Смоленской епархией на протяжении 32-х лет.

Сразу же по смерти Преосвященного, руководствуясь принятым еще в царствование Анны Иоанновны указом, консистория опечатала все имущество епископа Гедеона и отдала распоряжение до получения указаний из Священного Синода вынести тело усопшего в Успенский собор. Упомянутым указом предписывалось, что в случае смерти «начальствующих духовных лиц: архиереев, архимандритов, игуменов и строителей», обо всем, что осталось налицо «собственного их имения», присылать в Священный Синод «обстоятельные ведомости без утайки и медления и хранить самые пожитки в должном месте, до распоряжения, что должно отойти в казну, а что на погребение»¹⁰. Но, воспользовавшись теми же предписаниями, гражданское начальство, по словам Трофимовского, «едва только соборный колокол возвестил о смерти преосвященного, на основании указа неверно истолкованного, распорядилось приложить свои печати к имению покойного, и разставило часовых с примкнутыми штыками по всем архиерейским келиям, не исключая и крестовой, где лежало тело усопшаго; такой же караул поставлен был у дверей консистории и казенного приказа»¹¹.

Консистория известила Священный Синод как о смерти Преосвященного, так и о распоряжениях местного гражданского ведомства, подчеркнув, что эти распоряжения сделаны «по бывшим к нему неудовольствиям», то есть в отместку за стропивость архиерея и его обличения городского начальства.

По получении донесения из Смоленской консистории, Священным Синодом было сделано следующее распоряжение:

1) тело умершаго похоронить преосвященному Амвросию, епископу Переяславскому и Дмитровскому, в Смоленской соборной церкви;

2) на проезд преосвященного Амвросия и на пребывание его в Смоленске, а также на погребение разрешить употребить из собственных покойного преосвященного денег, буде есть, а нет, – то из домовых казенных доходов, не свыше 500 руб.,

3) в присутствии синодального члена преосвященного Амвросия, совместно с членами консистории, освидетельствовать и описать все оставшееся имущество покойного преосвященного, хранить его в архиерейском доме до указа»¹².

Епископ Гедеон Вишневский был ярким поборником православия и человеком крутого нрава. Местной знати, предпочитавшей держать учителями для своих детей ксендзов, беспрепятственно проникавших в Смоленск, бывший «порубежным городом со стороны Польских владений», частенько доставалось от Преосвященного. В отместку, после смерти,

кознями «смоленского гражданского начальства», тело епископа Гедеона оставалось не погребенным более месяца. И только по распоряжению Священного Синода, по приезде в Смоленск 9 марта преосвященного Амвросия, епископа Переяславского и Дмитровского, оно было предано земле. На следующий день, 10 марта 1761 года епископ Гедеон Вишневский был погребен в достроенном им Успенском соборе, «*после литургии на левой стороне, при входе с западных дверей близ каменной стены*»¹³. Ныне здесь находится соборная усыпальница.

Из 40 дней мытарств, которые проходит душа человека после его смерти, 36 дней тело преосвященного оставалось непогребенным.

По снятию печатей, наложенных гражданскою властью, в покоях Гедеона были обнаружены: экземпляр «*Духовного завещания*», реестр смоленских монастырей и храмов, которым епископ назначил раздачу денег на поминавание его души и в замкнутом и печатом Преосвященного запечатанном сундучке денег 3700 червонных золотых, 1350 серебряными рублями и 150 ефимков¹⁴. Кроме того, оставшееся имущество епископа Гедеона включало множество золотых и серебряных изделий: медалей, бокалов, чарок, блюд, табакерок, ложек и прочего, а также бархатных и шелковых материй, дорогих мехов, теплых риз и подрясников (*Приложение 1*).

Преемник Гедеона, преосвященный Парфений, на похоронах не был, он прибыл в Смоленск гораздо позже. Но о духовном завещании Гедеона, реестре и деньгах, обнаруженных в сундучке, его известили раньше, о чем свидетельствует документ, хранящийся в Российском Государственном историческом архиве. В нём сообщается, что «*1761 года апреля 14 дня ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНА Самодержица Всероссийская*» в своём императорском Зимнем дворце «*по словесному святейшаго Синода докладу, и по прошению преосвященнаго парфения Епископа Смоленскаго*» именным своим «*изустьюобъявленным*» указом всемилостивейше соизволила повелеть: оставшиеся после умершего Епископа Смоленскаго Гедеона и хранящиеся в архиерейском доме его собственные наличные деньги: золотые червонцы, серебряные монеты и ефимки отдать «*наисправление и возобновление*» повредившегося здания смоленской соборной «*архиереопрестолной*» Успенской церкви.

Во исполнение этого указа Святейшим Правительствующим Синодом было определено: оставшиеся после смерти епископа Гедеона «*наличнхотражнящая*» в смоленском архиерейском доме «*золотыя червонныя и серебряной манеты денги, и ефимки*» Его Преосвященству (епископу Парфению), «*имея всвоем ведомстве, в расход употреблять посодержанию предписаннаго имяннаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа*». То есть оставленные указом императрицы Елизаветы Петровны в Смоленской епархии наличные деньги епископа Гедеона «*употреблять*» только на «*смоленской соборной успенской церкви повредившагося здания исправление, ивнутренняго благолепия; украшение*». При этом особо предписывалось, с достоверностью, «*чрез кого пристойно сколько когда иначто имянно порознь издержано будет*» заносить в особую книгу «*запискою идописками*», то есть вести в особой книге записи расходов: кому, сколько, когда и на что именно в отдельности израсходовано было.

Далее в документе сообщается, что «*в 1762 году октября 7 дня*» в собрании Святейшего Правительствующего Синода его члены преосвященные митрополиты: московский Тимофей и новгородский Димитрий объявили, что «*тогоже октября 7 дня*» великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, сменившая на российском троне почившую императрицу Елизавету Петровну, находясь в московском кафедральном Чудо-

ве монастыре, «имянным своим из устным указом» повелеть соизволила: «оставшее по смерти преосвященного Гедеона Епископа смоленского серебро в сосудах и в прочем состоящее все отдать в смоленскую церковь, для церковного употребления на сосуды церковные и крест».

Далее следует более поздняя приписка XVIII века, сделанная другим почерком: «Исполнение онаго имянного Ея Императорского высочайшаго указа о действительном инепременном поному исполнении к преосвященному парфению Епископу смоленскому иуказ из Святейшаго Синода послан. Апрописаннаго соозначенном присланном в святейишии Синод от преосвященного в 765 году мая 20 дня графу фермор¹⁵ на починку смоленского собора знатной сумме имянного указа вканцелярии Святейшаго Синода посправке неоказалось инеоткуда обоному знать недано:

Канцелярист иван владиславлев»¹⁶.

Бывший викарий новгородский епископ Парфений Сопковский прибыл с назначением на смоленскую кафедру 15 июля 1761года. Прежде всего, после уплаты, из оставшихся после епископа Гедеона денег, 500 рублей, разрешенных Священным Синодом «употребить на его погребение и на проезд и прием преосвященного Амвросия», Парфений раздал, по завещанию Гедеона, 546 рублей смоленским монастырям и храмам «для надлежащего по христианскому обычаю и церковному установлению по душе его поминовения и за упокой литургий святых»¹⁷. Также была роздана монашествующим учителям семинарии и другим духовным лицам верхняя одежда Преосвященного. Серебряные вещи были перелиты в священные сосуды для Успенского собора и церковью архиерейского дома.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Московской славяно-греко-латинской Академии. Сочинение бакалавра Московской духовной академии Сергея Смирнова. – М., 1855. – С. 196.

² См.: Смоленская шляхта. Т. I. – Смоленск: Свиток, 2010. – С. 592.

³ Выдержка из указа императора Петра II 1728 года. См.: *Сперанский И.П.* Очерк истории Смоленской Духовной Семинарии и подведанных ей училищ с времени основания Семинарии до ея преобразования по Уставу 1867 года. (1728–1868). Смоленск, 1892. – С. 6–7.

⁴ Св. *Н.А. Мурзакевич.* История города Смоленска. / Юбилейное издание Смоленского губернского статистического комитета под редакцией И.И. Орловского. Смоленск. Типография П.А. Силина, 1903. – С. 110 (далее – Мурзакевич, 1903).

⁵ Опубликовано Е.Д. Беспалёнок. См.: *Беспалёнок Е.Д.* Купеческое храмостроительство в Смоленске XVIII века. – Смоленск, 2010. – С. 100.

⁶ Старинная русская медная монета (три копейки).

⁷ Здесь Трофимовский ссылается на «Дело 1927 г. п. 27 о древностях Смоленского собора: “Собственным старанием пр. Гедеон собрал до 31 000 р. и довершил седмиглавый Собор 1740 г. августа 13 дня”».

⁸ Ссылка Трофимовского: «Дело 1753 г. п. 10 “В Смоленском большом Успенском соборе иконостас, св. иконы и все в исправности находится. Ключарь Ермолаев”».

⁹ *Трофимовский Н.В.* Историко-статистическое описание Смоленской епархии. – СПб., 1864. – С. 101 (далее – Трофимовский, 1864).

¹⁰ Там же. С. 112.

¹¹ Там же. С. 112–113.

¹² Там же. С. 113.

¹³ Там же. С. 113.

¹⁴ Ефимок – русское обозначение западноевропейского серебряного талера, бывшее в употреблении в России до середины XVIII столетия.

¹⁵ Вилим Вилимович Фермор (1702–1771) – граф, генерал-губернатор Смоленска с 1764 по 1768 год.

¹⁶ РГИА. Ф. 796. О. 49. Д. 184. Л. 3, 3 об. Рукопись. Подлинник.

¹⁷ Трофимовский, 1864. С. 115.

«В НАСТОЯЩЕМ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ»

Известно, что Смоленский Успенский кафедральный собор строился и перестраивался целое столетие и дважды освящался. Это было столетие от допетровской поры и эпохи правления великого реформатора России до периода царствования властных русских императриц и незадачливых императоров, времени фаворитов и временщиков, интриг, шутовства, дворцовых переворотов, разорительных и победоносных войн. Это была эпоха зарождения и расцвета искусства барокко – пышного искусства «большого стиля», тяготевшего к величию и торжественности.

С XVII века иконостас доминирует во внутреннем убранстве русского храма. Он заполняет всю ширину восточной стены, насчитывает пять ярусов и получает четко выраженную ордерную¹ композицию. Роскошному кружеву позолоченной деревянной резьбы сопутствуют иконы, представляющие собой прекрасные произведения искусства.

Исследователи отмечают необычайную торжественность иконостаса Успенского собора. Но редко кто обращает внимание на то, что это настоящее архитектурное сооружение со своей сложной архитектурной конструкцией. При кажущейся простоте – перегородка с рядами икон в пять ярусов – конструкция иконостаса настолько сложна и изобилует таким множеством различных элементов, что не архитектору не стоило бы даже браться за ее описание. Но, с другой стороны, когда за дело берутся специалисты, за множеством специальных терминов как-то теряется эмоционально-художественная составляющая этого грандиозного сооружения. Уходящий ввысь под самые своды предалтарный деревянный резной иконостас поражает своим величием. Каскады витых колонн, увенчанных капителями; многоярусные карнизы; филенки, обрамляющие живопись; створки Царских врат – все торжественно сияет в потоке света, льющегося через окна собора. Мерцающие позолотой гроздь винограда, цветы подсолнуха и мальвы, листья аканта и дуба переплетаются в сложном узоре двухслойной резьбы. Столь же прекрасны иконостасы у стен и столбов, резные напестольная сень и архиерейское место – творения мастеров XVIII века.

Иконостас Успенского собора имеет явно выраженную центрическую композицию. Наиболее ярко это открывается со стороны центрального нефа² храма, где тремя ступями и тремя ярусами иконостас возносится под самые своды на почти тридцатиметровую высоту. Это стремление ввысь подчеркивается боковыми крыльями, которые разорванным фронтоном³ примыкают к центральной части иконостаса на уровне середины третьего яруса. Волютам⁴ фронтона вторят арка ворот и полуциркульные архивольты⁵ на внутреннем абрисе и сложные ломаные архивольты на внешней линии полуциркульных завершений портала центральных Царских врат, такие же «малые» арки и полуциркуль-

ные архивольты порталов северных и южных Царских врат, полуциркульные тяги над сюжетными иконами, аккуратные фронтоны по оси малых Царских врат над иконами деисусного ряда, арочные завершения больших икон местного и деисусного рядов. В целом же конструкция этого великолепного, сверкающего резными золотыми каскадами сооружения напоминает небесный храм с вратами; главками, в виде резных обрамлений икон, завершающих пророческий ряд; и целым сонмом святых, предстоящих своему небесному пастырю – Великому Архиерею.

Масштабность, совершенное сочетание различных форм в необычайно динамичной композиции, дух торжества, безупречное соотношение пропорций, барочные живописные и мягкость линий делают иконостас Смоленского Успенского собора выдающимся произведением декоративно-прикладного искусства.

Все авторы, когда-либо писавшие о Смоленском Успенском кафедральном соборе, согласно указывают на украинское происхождение большого соборного предалтарного иконостаса. В подтверждение этого, как правило, называют особенности, характерные для украинских барочных храмов XVII–XVIII веков: расположение праздничного ряда икон вопреки русской традиции не над, а под деисусным чином и помещение в иконостас скульптурных фигур ангелов. Последние занимают самые выигрышные высокие точки ярусов иконостаса, попарно симметрично располагаясь по всей его ширине. Всего ангелов десять: два трёхметровых с орудиями страстей в руках – гвоздями и молотками – стоят на возвышениях по обе стороны большой иконы «Распятие» в центральной части иконостаса; ещё по два таких же ангела с поднятой вверх рукой венчают колонны, возносящиеся к медальонам, завершающим композиции боковых крыльев; два возлегающих ангела с распростёртыми крыльями располагаются на карнизах у вершин разорванного фронтона, и, наконец, еще два двухметровых ангела стоят по краям иконостаса. Все ангелы облачены в длинные серебряные хитоны и короткие золотые туники с широкими, закатанными до локтей рукавами.

В свою очередь, как считал Ширяев, эти ангелы перекочевали в украинские храмы из соседней Польши, где *«в эпоху барокко был широко распространен этот декоративный прием»*. Также заимствованным из Польши считал исследователь *«полный религиозного символизма, мотив пеликана, кормящего своим телом детей, увенчивающий царские врата Успенского собора»*⁶.

Украинское барокко выросло на народной почве, сохранив при этом как фольклорные мотивы, так и глубинную связь с православием. Оно не могло не избежать влияния искусства соседней Речи Посполитой, но вызревало в основном в православных монастырях украинского Левобережья и Приднепровья и отличалось торжественностью, стремительными архитектурными ритмами, пышной, ажурной декоративной резьбой, яркостью красок и обилием золота. Все это присутствует в иконостасе Смоленского Успенского собора.

Резное дело в Смоленском крае в конце XVII и в XVIII веке было хорошо развито. Ширяев перечисляет *«прекрасные памятники местного резного дела»* не только в самом Смоленске, но и в Мстиславльском, Дорогобужском и Смоленском уездах⁷. Но соборный иконостас явно выходит за рамки подобных сооружений провинциальных храмов. И не только своей грандиозностью и торжественностью, но и продуманностью композиции.

Исследователь высоко оценил мастерство резчиков:

«Весь иконостас выполнен великолепно по технике резьбою, достигающей необычайной сложности в базах колонн и в царских вратах, дающих пышное плетение листьев аканта. Стилизованный акант является доминирующим орнаментальным мо-

тивом резьбы иконостаса. В колоннах нижнего яруса он сменяется мотивом подсолнечника, в быстром беге витых колонн, как бы стремящегося открытыми чашечками своих цветов к лучам солнца. Колонны второго яруса дают чудесный узор виноградной лозы, отягченной гроздьями плодов»⁸.

Ширяев хорошо изучил литературу по церковному искусству Украины и считал, что стилизованный орнамент аканта и виноградной лозы в иконостасе Успенского собора родом оттуда. Причем первый, в свою очередь, был занесён на Украину с Запада, а второй имел характер старинной народной традиции.

Ширяев считал: «Зависимость предалтарного иконостаса Успенского собора от памятников “резного дела” Украины второй половины 17 века подчеркивается также общей живописностью облика и преобладанием в рисунке иконостаса мягкой круглящейся линии»⁹.

Сведения о создателях этого чуда крайне скудны. Первым имена мастеров – создателей резного предалтарного иконостаса Смоленского Успенского собора – назвал Никифор Мурзакевич в своем «Дневнике» под 7 марта 1795 года в сообщении о смерти епископа Смоленского и Дорогобужского Парфения. Историк пишет, что Пресвященный «составившего план иконостаса Успенского собора (вышиною 14, а 18 саж.¹⁰ шириною) Силу Михайловича Трусицкого, в его старости, успокоил в архиерейском доме до самой его кончины. Он-то привел в порядок и поставил на место в настоящем величественный, резной работы иконостас; у него были три помощника – Петр Дурницкий, Федор Олицкий и Андрей Мастицкий; работали с 1730 года девять лет за тысячу рублей»¹¹.

Вслед за Мурзакевичем эти имена повторили все последующие дореволюционные историки и краеведы во всех текстах, касающихся внутреннего убранства Успенского собора.

Окончательно эту версию утвердил директор Смоленского музея С.Д. Ширяев. Уже в советское время в своём исследовании «Памятники барокко и влияние Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века», опубликованном в сборнике «Труды Смоленских государственных музеев» издания 1924 года, он повторил сведения, содержащиеся в «Дневнике» Никифора Мурзакевича: «Этот иконостас был устроен в 1730–39 г. Как самый замысел, так и выполнение его принадлежат Силе Михайловичу Трусицкому (здесь и далее разрядка Ширяева. – В.А.), иногда называемому малороссиянином, принадлежавшему, вероятно, к числу западнорусских “резного дела мастеров” или “сницарей”. Об участии его в сооружении иконостаса Успенского собора узнаём только благодаря дневнику современника Н.А. Мурзакевича, смоленского историографа, который сохранил ряд интересных для истории искусства Смоленска записей с 1776 по 1834 год. Мурзакевич сообщает, что Сила Трусицкий “составил план” и “поставил на место величественный, резной работы иконостас” Успенского собора. Он указывает также, что в выполнении иконостаса принимали участие “помощники” Силы Трусицкого – Петр Дурницкий, Федор Олицкий и Андрей Мастицкий. Сила Трусицкий с “помощниками” “работали с 1730 года десять лет, за тысячу рублей”. Вот и все, что мы знаем о сооружении этого замечательного памятника. Вероятно теми же мастерами и одновременно с предалтарным иконостасом были выполнены – “над престолом сень на столпах резных золоченых, на них фрамуга резная жь золоченая”, “киоты резные золоченые” на горнем месте и “место архиерейское з балдахиномъ... резное золоченое”, которые по общему стилю, деталям, орнаментальному узору и приемам резьбы повторяют предалтарный иконостас»¹².

Здесь нужно обратить внимание на то, что Ширяев указал, что мастера «работали с 1730 года десять лет», в то время как в «Дневнике» Мурзакевича указан срок «**девять**» лет (выделено нами. – В.А.). Это для нас важно.

Сам иконостас Ширяев определил как принадлежащий «к тому же типу западно-русских иконостасов эпохи барокко, как и иконостас соборной церкви Вознесенского монастыря»¹³. Ближе всего к нему стоит иконостас Свенского монастыря. Но, в то время, как последний, при несомненных достоинствах, отличается вялостью композиции и посредственным мастерством выполнения, в иконостасе Успенского собора мы несомненно имеем дело с произведением очень значительного мастера. Формы иконостаса Успенского собора, несущие, как и иконостас Свенского монастыря, черты раннего барокко Украины, вместе с тем говорят ещё и о более старых традициях его родоначальника – немецкого барокко»¹⁴.

Оставим пока без внимания упоминание Ширяевым «немецкого барокко». А вот в украинском происхождении иконостаса смоленского соборного храма Ширяев не ошибся. Да и не мог ошибиться. На протяжении XVIII века все смоленские церковные иерархи – митрополиты и епископы, – включая строителей Успенского собора Гедеона Вишневого и его преемника Парфения Сопковского, были уроженцами Малороссии и выпускниками Киево-Могилянской духовной академии. Нам уже доводилось писать, что «Гедеон Вишневский – воспитанник до “философского” класса, а впоследствии преподаватель Киевской духовной академии, до последних дней жизни не порывал связи с Киевом – тогдашней столицей не только украинского, но и российского православия и завещал крупную сумму денег киевским приходским храмам и монастырям на помин своей души. Затевая достройку столь грандиозного сооружения, как Смоленский Успенский собор, Преосвященный не мог не позаботиться о мастерах, которые должны были украсить огромный кафедральный храм. По традиции, как и его предшественники – смоленские митрополиты, он мог обратиться в Киев. В Киево-Печерской лавре в то время были сосредоточены лучшие художественные силы. В мастерских этого древнейшего в русском государстве монастыря изготавливались и расписывались иконостасы для новых храмов – размах церковного строительства в то время был необычайным»*.

К внутреннему убранству, созданному при достройке собора, как считал Ширяев, должны быть отнесены «сохранившиеся до нашего времени иконостасы, кафедра и архиерейское место, представляющие выдающиеся образцы западно-русского резного дела. Лучшим из них и наиболее грандиозным является предалтарный иконостас»¹⁵.

Следует сказать, что Ширяев писал об иконостасе не первоначальном, созданном при епископе Гедеоне, а иконостасе «в настоящем величественном», приведенном в порядок и поставленном на место при епископе Парфении Силой Михайловичем Трусицким, которому, по словам Никифора Мурзакевича, принадлежали «самый замысел, так и выполнение его». Неизбежно возникающее при этом недоумение мы предвидели ещё в «Святынях» издания 2009 года: «И здесь сразу же возникает мысль об абсурдности этого предположения – ведь ныне существующие иконы предалтарного иконостаса Успенского собора считаются первоначальными, написанными в 30–40-е годы XVIII века и по размерам вполне соответствуют гнездам в резных тьяблах»**.

* Аникеев В.М. В настоящем величественный // Святыни и подвижники смоленские. – Смоленск, 2009. – С. 201.

** Аникеев В.М. Заступники Смоленские // Святыни и подвижники смоленские. – Смоленск, 2009. – С. 68.

В тех «Святынях» впервые нами было высказано предположение, «что иконы первоначального “гедеонова” иконостаса 30–40-х годов XVIII века были заменены на иконы “парфениева” иконостаса 1763–1772 годов». Побудило к этому процитированное в ширяевской ссылке архивное замечание, что *«для выноски иконостаса были отделаны амбары и наняты знающие дело рабочие»*. Для нас оно крайне важно, так как свидетельствует о том, что «гедеонов» иконостас 1730–1740 годов был разобран и вынесен в «амбары» еще до обрушения центральной «купола»¹⁶. Но о том, что в период с 1763 по 1772 год в Успенском соборе проводились работы по переделке сводов и возведению новых куполов и тогда же, по документам смоленской консистории, *«во всем иконостасе, около столпов и во алтаре на горнем месте святые иконы все вновь возобновлены красками и золотом»*, подробнее мы расскажем дальше.

А вывод о двух иконостасах – «гедеоновом» и «парфениевом» – появился в результате сравнительного анализа иконы «Святые преподобный Авраамий и мученик Меркурий Смоленские» первой трети XVIII века, происхождением из деревянного Богоявленского собора¹⁷, стоявшего на месте ныне существующего на Соборной горе, и трёх икон 1730–1740 годов (?) XVIII века из собрания Национального художественного музея Республики Беларусь, включая одноименную вышеуказанной смоленской иконе¹⁸. В результате автор пришёл к выводу, что все три рассматриваемые иконы из собрания белорусского музея происходят из местного ряда первоначального «гедеонова» иконостаса Смоленского Успенского собора и написаны смоленским же иконописцем в 30–40-е годы XVIII века.

Самым убедительным тому подтверждением, на наш взгляд, можно считать почти тождественность икон уникальной композиции «Целование Иоакима и Анны» из собрания Национального художественного музея Республики Беларусь и из Смоленского Успенского собора.

Предположения и утверждения, что при переделке собора в период с 1763 по 1772 год первоначальный предалтарный иконостас был заменён на новый, более масштабный, высказывались ещё дореволюционными историками и краеведами. Так, сообщение Никифора Мурзакевича, что *«получа»* в 1765 году *«монаршую милость»* в размере 11 900 рублей и *«тщанием своим от доброхотных подаяний»* собравший ещё до 45 тысяч рублей, преосвященный Парфений *«отделал сие великолепное и огромное в России здание (Успенский собор. – В.А.) прочно, красиво и по всем правилам зодчества»*, Трофимовский трактовал буквально: *«На эти суммы окончен иконостас, украшен резбой и позолотой»*.

Смоленский чиновник Ф. Л. Никифоров в статье «Описание смоленских соборов Успенского кафедрального и Богоявленского», опубликованной в «Памятной книжке Смоленской губернии на 1855 год», прямо сообщил, что прежний иконостас был заменён новым, огромным:

«Собор имеет два престола: главный во имя Успения Пресвятыя Богородицы, другой во имя Сретения Господня; высота храма от основания до креста на главном куполе 32 саж. 2 верш., длина 24 саж., ширина 19 сажень, внутри его от полу до хор 9 саж., от хор до свода 5 ½ саж., царские врата 12-ть, а местные иконы 9 аршин. Две большие четвероугольные каменные колонны поддерживают своды храма и дают ему вид креста; от западных дверей, на правой стороне, кладовая для хранения ризницы, книг и священных сосудов, а на левой – место погребения архиереев.

Этим однакож некончились заботы преосвященного Парфения о храме; **ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II** пожаловала ему в 1763 году 11, 900 руб. и 45, 000 руб. собра-

но им самим пожертвований; с этою суммою Парфений приступил к отделке храма внутри, заменив прежний иконостас, настоящим огромным и великолепной работы, высота которого 14, а ширина 13 сажень, вновь пристроил к собору каменную о двух этажах колокольню с 24-мя колоннами тосканского ордена в нижнем этаже и с 16 – коринфского в верхнем. По его же Парфения распоряжению отлиты колокола один в 1000, другой в 450, третий в 65 пуд; окончена начатая при предместнике постройке архиерейского дома, обнесен весь архиерейский двор и собор каменною стеною»¹⁹.

Следует отметить, что иконные доски всех пяти ярусов предалтарного иконостаса одинаковы в изготовлении: по материалу – липа, по толщине – 4 см и по характеру обработки оборотной стороны – тесло. Что же касается икон киотов у стен и столбов, масштабная реставрация которых проводилась в 2016 году, то иконы нижнего яруса (в «тумбах») и большие иконы (на «блятах») из резного обрамления не вынимались, а к «шпренглевым» иконам, которые во время реставрации снимались и выносились в отдельное помещение, доступа не было.

Состояние предалтарного иконостаса вызывало беспокойство ещё в XIX веке. Со времени его создания он опирался на основу в виде деревянных балок, и лишь в 1888 году на средства, выделенные Священным Синодом (6493 руб. 28 коп.), было проведено укрепление сводов и устоев в подвальных частях собора и подведен каменный с верхним бетонным слоем фундамент под иконостас.

Неоднократные «поновления» иконостаса проводились, начиная с 1820 года, когда усилиями преосвященного Иосифа была «возобновлена позолота иконостаса на всю его высоту». Одновременно была «исправлена» живопись на иконах, заново расписаны стены, позолочены главки, выполнена новая кровля.

4 сентября 1832 года император Николай I при посещении Смоленска пожертвовал 10 000 рублей на окончательную отделку собора. Работы эти по иконостасу и росписям на стенах затянулись и выполнялись с перерывами с 1832 по 1837 год и были завершены только при епископе Тимофее в 1859 году.

В 1857–1858 годах при церковном старосте Я.Я. Щекотове его сыном местным живописцем П.Я. Щекотовым была «возобновлена» живопись на стенах собора и выполнена роспись подпружных арок.

В 1883 году большие и малые Царские врата, рамы и киоты в алтарях и сень над престолом были заново вызолочены червонным золотом. В 1886 году, после обследования собора членом Хозяйственного управления Священного Синода архитектором Н.Н. Марковым, вновь были вызолочены Царские врата, сень над престолом и горнее место.

В связи с подготовкой к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 года 11 ноября 1911 года Комитет по ремонту и обновлению Смоленского Успенского Кафедрального собора обратился в Императорскую Археологическую Комиссию с просьбой о разрешении проведения реставрационных работ на иконостасе. В предложенном Комитетом перечне мер по реставрации иконостаса было намечено обновить, где необходимо, резьбу на иконостасе и киотах, вымыть иконостас, в необходимых местах вызолотить или покрыть алюминиевой пудрой (под серебро), в местах без золочения и серебрения – покрыть бирюзовой краской.

В 1915–1916 годах пробы резных работ и золочения для последующей реставрации выполнили на конкурсной основе московский иконописец и позолотчик П.А. Сизов и член Общества Взаимного Всепомоществования Русских Художников М.Ф. Иванов.

Обследование собора и обсуждение вопросов реставрации иконостаса продолжились и после установления советской власти, в первые её годы. До конца 1919 года под контролем представителя Петроградского Археологического отдела Н.С. Петрова в соборе были проведены следующие неотложные работы по ремонту и реставрации иконостаса: «а) укрепление основы (10 000 руб.); б) перевязка, переклейка столярства и прирезка недостающих частей (50 000 руб.); в) окраска фона бирюзового (20 000 руб.); укрепление старой позолоты (60 000 руб.)».

В 1923 году Успенский собор был передан обновленцам, а 22 августа 1933 года президиум Западного облисполкома удовлетворил просьбу президиума Смоленского горсовета о закрытии Смоленского Успенского собора «как молитвенного дома» и использовании его для культурно-просветительских целей. С 1934 года в соборе действует Атеистический музей.

Как выглядел иконостас в его первоизданном виде, можно увидеть на чудом сохранившихся справа от ворот жертвенника полутора (одна целиком и вторая наполовину) витых колоннах нижнего яруса. Остальное же, после неоднократных, порой варварских поновлений, превратилось в новодел, блистающий поталью²⁰, имеющей свойство со временем тускнеть и темнеть. Последняя такая масштабная «реставрация» со сбитием старого левкаса прошла в 2014 году. Это несмотря на то, что ещё в марте 1914 года Техническо-строительный комитет хозяйственного управления при Святейшем Синоде, признав необходимость проведения в Успенском соборе г. Смоленска неотложных работ, определил:

«Признавая сплошное поновление иконостаса с полной перезолотой всех его частей не допустимым, ограничиться только необходимой поправкой его на месте, т.е. заделкой трещин, возможным исправлением покоробленных частей, прикреплением отставших и свалившихся уже частей резьбы и отчасти дополнением последней по образцам существующей. Заделки и дополнения позолотить таким же образом, как вызолочен и самый иконостас, с подведением новой позолоты под общий тон».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ордер – архитектурная композиция из вертикальных несущих частей (колонн, столбов или пилястр) и горизонтальных несомых частей (антаблемента), сложившаяся в классической форме в Древней Греции.

² Неф – продольное внутреннее пространство храма, обычно делящееся колоннами на три части.

³ Фронтон – верхняя часть фасада здания, образуемая горизонтальным карнизом и скатами крыши. В архитектуре барокко особенно популярны фронтонны разорванные, то есть прерванные в средней части.

⁴ Волюта – архитектурный мотив в форме спиралевидного завитка с «глазком» в центре. Составная часть ордерных капителей; архитектурная деталь карнизов, порталов, дверей, окон. В данном случае плавная линия внешнего абриса разорванного фронтона.

⁵ Архивольт – обрамление арочного проема, выделяющее дугу арки из плоскости стены.

⁶ *Ширяев С.Д.* Памятники барокко и влияние зодчества Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века // Этюды по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины. Труды Смоленских государственных музеев. Вып. 1. Издание Смоленских государственных музеев и Губоно. – Смоленск, 1924. – С. 34 (далее – Ширяев, 1924).

⁷ Там же. С. 32.

⁸ Там же. С. 34.

¹⁰ Сажень – старорусская мера длины, применявшаяся до введения метрической системы и равная 2,1336 м.

¹¹ Мурзакевич Н.А. Дневник священника Никифора Адриановича Мурзакевича. 1776–1834 гг. // Св. Н.А. Мурзакевич. История города Смоленска. – Смоленск, 1903. – С. 52.

¹² Ширяев 1924. С. 32.

¹³ Иконостас соборного храма Смоленского Вознесенского женского монастыря был уничтожен после принятия 19 марта 1929 года решения Смоленского облисполкома о закрытии Вознесенской церкви. См.: Аникеев В.М. Земная жизнь святой обители. – Смоленск, 2017. – С. 220.

¹⁴ Ширяев, 1924. С. 33.

¹⁵ Ширяев, 1924. С. 32.

¹⁶ Ширяев, 1924. С.39.

¹⁷ В книге «Святыни и подвижники смоленские» изданий 2009 и 2012 годов эта икона воспроизведена в чёрно-белой репродукции из издания 1912 года.

¹⁸ См.: Аникеев В.М. Заступники Смоленские // Святыни и подвижники смоленские. – Смоленск, 2009. – С. 58–71.

¹⁹ Никифоров Ф.Л. Описание смоленских соборов Успенского кафедрального и Богоявленского / Памятная книжка Смоленской губернии на 1855 год. – Смоленск, 1855. – С. 32.

²⁰ Поталь – материал (обычно сплав меди с цинком), который используется в декоративном покрытии поверхностей, создавая имитацию золочения.

«С ПОДОБАЮЩИМ УКРАШЕНИЕМ ВСЬ РЕЗНОЙ ЗОЛОЧЕНЫЙ»

С.Д. Ширяев в своей статье «Памятники барокко и влияние зодчества Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века» уделил довольно много внимания предалтарному иконостасу Смоленского Успенского собора и вслед за Никифором Мурзакевичем повторил имена предполагаемых его создателей. Не забыл Ширяев отметить и другие необходимые масштабные богослужебные части интерьера православного храма:

«Вероятно теми же мастерами и одновременно с предалтарным иконостасом были выполнены – “над престоломъ сень на столпахъ резныхъ золоченыхъ, на них фрамуга резная жъ золоченая”, “киоты резные золоченые” на горнем месте и “место архиерейское з балдахиномъ... резное золоченое”.., которые по общему стилю, деталям, орнаментальному узору и приемам резьбы повторяют предалтарный иконостас»¹.

Мастеров – создателей внутреннего убранства Успенского собора – мы назвали «предполагаемыми» не случайно. Помимо указанных Мурзакевичем, Ширяев упомянул в статье только одного нового мастера – позолотчика Силу Яковлева, и то в ссылке к цитате из «Дневника» Мурзакевича, где тот перечисляет мастеров-резчиков. И с той публикации, уже почти сто лет, вся местная краеведческая литература сообщает о четырёх резчиках и одном позолотчике, создавших за десять лет громадный предалтарный иконостас Успенского собора. Во-первых, не за десять лет, а за девять, как указывает

в своём «Дневнике», являющемся первоисточником, Никифор Мурзакевич. Во-вторых, даже за десять лет такой большой объем работ такими силами выполнить невозможно: предалтарный иконостас огромного размера (по сведениям Мурзакевича – «вышиною 14, а 18 саж. широтою»), и состоит он из трёх: Царских, жертвенника и диаконника врат, покрытых двухслойной резьбой, десятков витых колонн, причудливо заплетённых листьями аканта, цветами и виноградными гроздьями; а также из резных филёнок, обрамляющих иконы нижнего яруса; круглых и овальных медальонов, младенческих головок ангелочков, многоуступчатых карнизов, декоративных ваз и многого другого прочего. Помимо этого сложного ажурного кружева, необходимо было ещё вызолотить и посеребрить большие площади «*столярных гладких*» частей иконостаса в виде карнизов и панелей, десять двух- и трёхметровых фигур ангелов и несколько скульптурных композиций в оформлении кафедры для проповедей и в навершии врат предалтарного иконостаса.

И это, не считая упомянутых Ширияевым выше напрестольной сени, архиерейского места и киотов над горним местом.

Поэтому несомненно, что мастеров – резчиков и позолотчиков – над созданием внутреннего убранства Успенского собора работали целые артели, включая ещё «*для вспоможения*» плотников, столяров и «*протчих мастеровых людей*». Это подтверждается архивными документами, которые до сих пор нигде не публиковались. В частности, в Государственном архиве Смоленской области хранится архивное Дело № 74 (по первоначальной нумерации)², в котором находятся уникальные для истории Смоленского Успенского собора документы. В их числе контракт подрядчиков «золотарного дела» Василия Чистякова с сыном Ильёй и внуком Стефаном на золочение алтарной сени в «*новоустроящейся каменной ц[е]ркви*» (то есть в Смоленском Успенском кафедральном соборе) от 19 февраля 1740 года; контракт на изготовление резного дела мастерами Андреем Мاستицким и Фёдором Олицким шестнадцати киотов вокруг и шестнадцати статуй на углах четырёх столбов, а также «*катедры*» (кафедры) для проповедей от 11 июня 1743 года; «*Росписки*» по даче этим же мастерам «*договорных снадных разных запасов*»; «*Всенижайшее доношение*» дьякона Смоленского Успенского собора Кондратия Протопопова от 12 января 1740 года и «*Покорное прошение*» золотаря Василия Чистякова епископу Смоленскому и Дорогобужскому Гедеону от 16 января 1741 года.

Ещё один документ архивного Дела № 47/1 представляет собой «Справку» по «*вышеписанной*» деловой бумаге, составленную в казённом приказе 25 января 1741 года. На последней рукописи мы остановимся подробнее в следующей главе.

Все эти документы публикуются здесь впервые за всю, почти 250-летнюю, историю Смоленского Успенского кафедрального собора.

Дело
попрошении Соборнаго Диакона Кондратия Протопопова
о выдаче
Золотому Мастеру Силе яковлеву из Конторы его Преосвященства
25 рублей за отделку Собора

**«Всенижайшее доношение» дьякона Смоленского Успенского
собора Кондратия Протопопова епископу Смоленскому и
Дорогобужскому Гедеону от 12 января 1740 года**

Вверху, у самого края листа, чёрными чернилами в две строки резолюция епископа Гедеона:

**1740. Генвара 12. взят к делу, а ответчи
ков сискав, допросив, выписав, доложить.**

1

Великому Господину Преос[вя]щеннойшему*
Гедеону Епис[ко]пу Смоленскому и доро
гобужскому

Всенижайшее доношение
в прошлом 1739^м году в ноябре м[еся]це подрядчик ³ золо
тарнаго ⁴ дела Федор андреев з сыном своим петром
поблагословлению вашего преос[вя]щенства отпущен вдом
Свой, а наместо свое для окончания всего иконостаса
позолотою оставил товарищев своих василия ти
мофеева зс[ы]ном его да стефана алексеева ко
торые уже и денег забрали немало, а работы ико
ностаснаго дела золотить еще осталось много, а сего
Генваря 4 дня изоных золотарей стефан да ил[ь]я
говорили чтоде мы оную работу ⁵ оставим иуво (один?) день вмо
ску и заедину ночь будем вдорогобуже и похвалялись
конечно утечь примонах, инокиние, да при
мастере Силе Яковлеве; Ая нижайший отв[а]вшего прео
с[вя]щенства дляприсмотра онаго золотарнаго дела кним
приставлен иопосему от вашего преос[вя]щенства что
непринял заних какова Гнева, иотом в[а]шепрео
с[вя]щенство что соблаговолит

о Сем Доносит Смоленского Успенского Собору дьякон Кондратий Протопопов 1740
Года Генваря

Писал и руку приложил я дьякон Кондратий

ГАСО. Ф. 48. О. 1. Д. 54. Л. 1–1 об. Подлинник. Рукопись.

* В квадратные скобки заключены буквы, опущенные в словах под титлами, либо пропущенные в словах текста.

Начало Делу № 47 (справа проставлен ещё № 1, но происхождение или назначение двойной нумерации на консисторских делах нам неизвестно. – В.А.) положил донос – «Всенижайшее доношение» – дьякона Смоленского Успенского собора Кондратия Протопопова «Великому Господину Преос[вя]щеннойшему Гедeonу Епис[ко]пу Смоленскому идорогобужскому». В донесении сообщается, что в «прошлом» (то есть в «прошедшем». – В.А.) 1739 году, «подрядчик золотарнаго дела Федор андреев з сыном своим петром», с разрешения Его преосвященства был отпущен домой, а вместо себя для окончания работ по золочению иконостаса оставил товарищей своих Василия Тимофеева да Стефана Алексеева, «которые уже и денег забрали немало, а работы иконостаснаго дела золотить еще осталось много».

4 января (резюляция епископа Гедеопа помечена 12 января 1740 года. – В.А.) «изонных золотарей» – Стефан и Илья, по словам дьякона Кондратия, говорили: «чтоде мы оную работу оставим иуво (один?) день вмоскву и заедину ночь будем вдорогобуже». При этом похвалялись «утечь» (сбежать) при монахах, инокине, да при мастере Силе Яковлеве. И далее дьякон, напоминая, что он, «нижайший», будучи «отв[а]шего преос[вя]щенства дляприсмотра онаго золотарнаго дела кним приставлен», выражает беспокойство, как бы он «непринял заних какова Гнева» от Его преосвященства.

Завершает документ весьма замысловатая, с двумя крупными росчерками, подпись Кондратия.

Помета⁶ «против⁷ доношения» дьякона Смоленского Успенского собора Кондратия Протопопова

1-я стр.

Повышеписанной Помете против доношения Смоленскаго Успенскаго Собора дьякона Кондратия объявленныя золотари илия василев с[ы]н чистяков дастефан алексеев в казенной приказ сысканы И допрашеваны порознь авдопросе объявили.

Вдопросе золотарь илия василев с[ы]н Чистяков сказал в пршломде 1739 году воктябре М[еся]це пр[и]ют) езде изсмоленска вмоскву подрядчика Федора лиликова изс[ы]ном Ево петром он илия ио[т]ец Ево родной василии тимофеев с[ы]н Чистяков имели сним договор что нам вместо их остатся им всмоленску исыми для окончания позлащением против всего иконостаса ивтом дали писменное о бязательство зарукою своею что неоконча все позлащения изсмоленска несъезжать асего 1740 года Генваря 9. дня он илия Чистяков похвальных речей что оставя работу из смоленска и сбежать неговорил; и кпобегу намерения неимел инеимеет понеже он втом дал насебя обяза

(правый
край
листа
оторван)

тельство ивтом всем допросу пока
зал он илия самую сущую правду, а
ежели втом изобличен будет изато
велено учинить ему наказание Ксему
допросу золотарь илья васьильев
руку приложил

2-я стр.

Вдопросе золотарь стефан алексеев сказал впрошломде
1739^м году м[еся]це приотезде изсмоленска вмо
скву подрядчика федора лиликова изс[ы]ном его петром
он стефан свасилием тимофеевым дазс[ы]ном
Ево ильею чистяковыми имели сними договор
что наместе их остатся им всмоленску ибыть
доокончания позлащением против контракту всего
иконостаса. Ивтом дали писменное обязател
ство за руками что неоконча всего позлащения
из смоленска незбежать, а сего 1740 года Генва
ря 9 дня он стефан илья чистяковы похвал
ных речей чтоб оставя работу изсмоленска
убежать неговаривал икпобегу намерения
неимеет, аговорил токмо между собою
здяконом вжарт что можно изсмоленска
и заодну ночь с та [:изсмоленска:] вдорогобуж
а более того ничего от него стефана не
происходило, исем своем допросе показал
он стефан самую сущую правду безутайки ае
жели что иодно иоткого вчем изобличен явится иза
то повеленоб было учинит ему стефану что его
преос[в]ященство укажет ксему допросу духовного
приказа писец василеи которов вместо
золотаря стефана алексеева поево проше
нию руку приложил

ГАСО. Ф. 48. О. 1. Д. 54. Л. 16–16 об. Рукопись. Подлинник.

Следующий документ Дела, названный нами по его первым строкам: «*Помета против доношения Смоленскаго Успенскаго Собора диякона Кондратия*», сообщает, что указанные в Доношении Кондратия «золотари илия василев с[ы]н чистяков дастефан алексеев» были «в казенной приказ сысканы» (то есть – вызваны или доставлены) и там допрошены порознь. «*Илия василев с[ы]н Чистяков*» (Илья Васильевич Чистяков) показал, что в октябре 1739 года, при отъезде из Смоленска в Москву «подрятчика» Фёдора Лиликова с сыном его Петром, он, Илья и отец его родной Василий Тимофеевич Чистяков заключили с ними договор, чтобы вместо их оставаться в Смоленске. «*Ивтом дали писменное обязательство зарукою* (за подписью) *своею*», что, не окончив «*позлащение*» всего иконостаса, Смоленск не покидать.

И что 9 января 1740 года он, Стефан, и Илья Чистяковы «похвалных» (хвастиливых) речей о том, чтобы оставить работу и сбежать из Смоленска не говорили и такого намерения не имели. А говорили между собою «вжарт» (в шутку) при диаконе, что можно из Смоленска в Дорогобуж за одну ночь добраться. И больше ничего от него Стефана не исходило, и в этом своём допросе сказал он сущую правду без утайки. А если он кем-то в чём-то изболочён будет, то пусть ему, Стефану, учинено будет «что его преос[вя]щенство укажет».

Вместо золотаря Стефана по его просьбе к сему допросу духовного приказа писец Василий Которов «руку приложил», то есть за него «помету» подписал.

**Контракт подрядчиков золотарного дела Василия Чистякова
с сыном Ильёй и внуком Стефаном на золочение алтарной сени
в «новоустроящейся каменной ц[е]ркви»
(Смоленском Успенском соборе)
от 19 февраля 1740 года**

1-я стр.

3

1740 Года февраля. 19.. дня дому преос[вя]щен
ного Гедеона⁸ Епис[ко]па смоленского идорогобужского
в казенном приказе московския жители под
рядчики золотарного дела василии тимофеев
прозванием чистяков Ссыном своим
Ильею да внуком стефаном алексеевым
договорились мы всмоленской соборной вново
устроящейся каменной ц[е]ркви олтарную сень
что будет надпрестолом исприделанную кней
заднею тумбицею всю озолотить нагулфарбу⁹
какова она вделе накладною резбою есть
против рисунку. Также игалии¹⁰ которые
будут напаникадилных¹¹ веревиах¹² азолотить
бы нам оную сень как определено будет
от Его преос[вя]щенства Где фангултом¹³ двойником¹⁴
исеребром; агдеж вместо позолоты ифарбою¹⁵
навести; анавсе оное дело как напо
золощение всяки материал, так инаподготовку
мел иклеи ифарба должно быть казенное
и будучи притом деле вовсяком материале
нам подрядчиком никакого зьяну и оброну
неучинить изолотить совсяким радением
Накрепко. Азавсю вышеписанную работу
брать нам по договору денег пятнатцать
рублев, муки ржаной две четверти¹⁶, пшени
чнои адну четверть, солоду ржаного адну
четверть, круп гречишных адну четверть
судоков дватцать, соли пуд¹⁷, ветчины два, говядины
два пуда, вина три ведра. алеи¹⁸ три ведра
втом числе инаподготовку тои роботы

2-я стр.

ите вышеписанныя д[е]нги сприпасы брать нам
подрядчиком вразныя числа смотря поделу аимяно
впервои. подговивши всю сень что ныне
ея Налицо сделано зачав золотить взять
три рубли. вдруги озолотивши тои сени половину
взять три рубли, в третии окончавши позоло
тою всю оную подготовку взять четыре рубли
адостальные пять рублей взять поокончании
всеи сени, инеаделаваши прописанные вработе
частей ничего нам подрядчиком Нетребовать:
иначав оную работу посторонним никому неде
лать изаотлучками нашими остановки нечинить
А ежели мы подрядчики вооном позолоте
како учиним зьян ипохищение вматериалу
или явится нерадением нашим вподготовке
что некрепко или же непо его преос[вя]щенства
определению что нами озолочено будет
итои зьян повинны мы возвратить
аиспорченныя места починит надлежаще
своим материалом добрым в самой скорости
безвсякого отрицания: в том друг подругу
вероятно ручаемся; иподписуемся своеручно:
Ксему кантракту Подрятчик Золота
рного дела Илья василев сын Чистяков
ивместо отца Своего василя тимофеева
по его велению руку приложил

**к сему контракту монах инокен
тий надар (?) вместо подрядчика
Степана алексеева по ево про
шению руку приложил**

ГАСО. Ф. 48. О. 1. Д. 54. Л. 12–12 об. Рукопись. Подлинник.

19 февраля 1740 года в Доме преосвященного Гедеона, епископа Смоленского и Дорогобужского, в казённом приказе, московские жители, подрядчики золотарного дела Василий Тимофеев «прозванием» (по фамилии. – В.А.) Чистяков с сыном своим Ильёю и внуком Стефаном заключили договор: в смоленской соборной «вново устроящейся каменной ц[е]рккви» (Успенском кафедральном соборе) алтарную сень, что над престолом, и приделанную к ней «заднею тумбицею» всю озолотить «нагулфарбу», какова она есть по рисунку с накладной резьбой. А также «игалии», которые будут «напаникадилных веревях».

Далее в контракте указывается, что золотить «оную сень» московские золотари должны, как определено будет Его преосвященством: «где фангулом двойникомъ исеребром; агдеж вместо позолоты ифарбою навести», то есть: где золотом-двойником и серебром, а где и просто краской покрасить.

А на всё «оное дело», как материал на само позлащение, так и материалы на подготовку к нему: мел, клеи и краски должны быть казённые. И им, подрядчикам, «будучи притом деле», в работе со всеми материалами, никакого изъяна и утрат «неучинить», и золотить со всяким радением, накрепко.

За всю вышеуказанную работу положено золотарям взять по договору: денег пятнадцать рублей, муки ржаной две четверти, пшеничной одну четверть, солода ржаного одну четверть, крупы гречневой одну четверть, судаков двадцать штук, соли пуд, ветчины два, говядины два пуда, вина три ведра, масла три ведра, в том числе и на подготовку к работе. И те вышеуказанные деньги и припасы брать подрядчикам в разные числа, «смотря поделу», то есть в зависимости от выполненных работ. А именно: в первый раз, подготовив всю сень и начав её золотить, взять три рубля; во второй раз, позолотив половину сени, взять три рубля; в третий раз, окончив позолоту всё, что было подготовлено, взять четыре рубля; а остальные пять рублей взять по окончании всех работ.

При этом, недоделав прописанные в контракте работы, подрядчики не вправе ничего требовать. И начав «оную» работу, на стороне другой работы не делать, и «заолучками» мастеров остановки работ «нечинить». А если подрядчики «воном позолоте» учинят какой-либо изъян или допустят хищение материала, или явлено будет, что по причине их «нерадения» что-то сделано «некрепко» или не по Его преосвященства «определению», то этот «изьян» мастера обязаны «возвратить», то есть ликвидировать и испорченные места починить «надлежаще своим материалом добрым в самой скорости безвсякого отрицания», то есть безотказно. И в том мастера «друг подругу вероятно» ручаются.

Договор подписали «своеручно» (собственноручно): подрядчик золотарного дела Илья Василев сын Чистяков «ивместо отца Своего василия тимофеева по его велению руку приложил». То есть договор подписал Илья Васильевич Чистяков-сын за себя и за отца своего Василия Тимофеевича Чистякова. За тоже, по-видимому, неграмотного Стефана (Степана) Алексеева, внука Василия Чистякова, по его просьбе контракт подписал монах Иннокентий.

«Покорное Прощение» золотаря Василия Чистякова епископу Смоленскому и Дорогобужскому Гедеону

1-я стр.

У верхнего края листа чёрными чернилами в пять строк резолюция преосвященного Гедеона:

1741. Генваря. 16. Записав, справясь с контрактором и письменним, в поступки сим просителям за остановку в деле. Денег, обязательством, учинить праведное разсмотрение.

Великому Г[оспо]д[и]ну Преос[вя]щенному Гедеону Еп[ис]к[о]пу Смоленскому и Дорогобужскому

Покорное Прощение
Московского жителя антенданской конторы золотаря
василия чистякова а чем тому следуют пункты

1

В прошлом 1738ом году подрядился я нижайший стова
рищами моими в новоустроенную смоленскую каменную церковь
делаемой подрядчиком силою яковлевым резной иконостас
порисунку вызолотить, которого сколько каких резных и гладкой
штук в готовности было, все то где как повелено
нам понадлежащему прошлого 1739 года озолотили,
ксему прошению

2

А по отделе того против рисунку личных немало числа
статуй и резьбы совершенной позлащением отделать како
тогож времени невозможно было, потому что упомянутого
резного дела подрядчика силы яковлева незделано было
изатем внашем деле от него силы яковлева учинена
была немалая остановка, ипрогульные дни, оаковой
занеисправностию ево силы в деле остановке тогож
739 года подано отнас вашему преос[вя]щенству проше
ние вчем дознавше свою винность он подрядчик
сила подымался то все неокончанное им озолотить
нанятыми отсебя майстеровыми людьми, апотом
онже сила перепросил нас чтоб то все озоло
чено было нами [: что позолотою уже иокончено:] азаученен
ную нам вделе остановку обязался он сила вказаном

2-я стр.

вашего преос[вя]щенства приказе скаскою дать издог
ворных своих поконтракту денег дватцать пять
рублев, золотарного дела мастер

3

А н[ы]не он подрядчик сила потой своей обезатель
ной ска[с]ке помногкратным требованиям тех де
няг доброволно отдат нехощет, амне нижайшему
уступит ему их невозможно, ибо как отсюда воз
вращусу вмоскву оные взысканы все имеют
быть намне одном товарищми моими бывшими
прионом деле федором лиликовым даяковым василевым
Илья васильев

Того ради покорнейше вашего преос[вя]щенства прошу
вышеписанные поступленные отнего силы яковлева
денги двадцать пять рублей изнадлежащих
ему поконтракту денег повелеть изказны вашего
преосвященства отдать мне нижайшему сроспискою, по
неже ныне я нижайший изсыном моим ильею за
тем токмо всмоленску иживу праздень 1741

года Января дня, прошение писал ка
зенного вашего преос[вя]щенства приказа Писец
Михайла полканов, подать надлежит
Его преос[вя]щенству вкрестовой палате в место
отца Своего исебя руку приложил

На левом поле, вверху, вертикально:
Вкз № 23

ГАСО. Ф. 48. О. 1. Д. 54. Л. 2. Рукопись. Подлинник.

Третий документ Дела представляет собой «*Покорное Прошение*» московского жителя, золотаря интендантской конторы, уже известного нам Василия Чистякова епископу Смоленскому и Дорогобужскому Гедeonу. В первом пункте своего прошения золотарь сообщает, что в 1738 году он, «*нижайший*», подрядился с товарищами своими «*в ново-устроенную смоленскую каменную церьков*», то есть в Успенский кафедральный собор, вызолотить по рисунку резной иконостас, «*делаемой подрядчиком силою яковлевым*». И в 1739 году, по свидетельству золотаря, сколько каких «*штук*» – резных и гладких (столярных) частей иконостаса – в готовности было, «*как повелено нам понадлежащему*» (как положено), вызолотили. То есть, к 1738 году резной иконостас был в основном изготовлен, и ещё год ушёл на то, чтобы вызолотить то, что было изготовлено, хотя «*работы иконостаснаго дела золотить еще осталось много*».

Во втором пункте прошения говорится, что, помимо работ, предписанных контрактом – «*отделне того против рисунку*», предстояло еще «*отделать позлащением*» немалое число «*личных статуй* (деревянных скульптур ангелов. – В.А.) и *резбы совершенной*». Но исполнить это в то время было невозможно, так как упомянутым резного дела подрядчиком Силой Яковлевым эти части иконостаса не были изготовлены. В связи с чем в деле позолотчиков «*учинена была немалая остановка*», сказались «*ипрогульные дни занеисправностию ево силы в деле*», о чём Его преосвященству в 1739 году было подано от них, позолотчиков, прошение. Признав свою вину, подрядчик Сила Яковлев взялся всё неоконченное им «*озолотить*» нанятыми от себя мастеровыми людьми, но потом «*перепросил*», то есть уговорил московских позолотчиков, чтобы всё было окончено ими. Что и было сделано, «*азаученную вделе остановку*», обязался он, Сила, дать золотарям из договорных своих по контракту денег двадцать пять рублей.

В третьей части прошения говорится, что ныне подрядчик по той своей расписке-обязательству, несмотря на многократные требования, «*тех денег доброволно отдад нехочет*». А ему, Василию Чистякову, уступить эти деньги Силе Яковлеву невозможно, так как по возвращении в Москву «*оные взысканы все имеют быть намне одном товаришми моими бывшими прионом деле федором лиликовым даяковом василевым*».

В заключение «*золотарь*» московской интендантской конторы просит Его преосвященство «*двадцать пять рублей изнадлежащих ему поконтракту денег повелеть изказны вашего преосвященства отдать мне нижайшему сроспискою*», поскольку из-за невозврата долга он, «*нижайший изсыном моим ильею затем токмо всмоленску*» и живет «*праздень*», то есть праздно, не работая.

Прошение датировано январём 1741 года, написал его писец казённого Его преосвященства приказа Михайло Полканов. А подписал – «*вместо отца Своего исебя*

руку приложил» – золотарного дела мастер Илья Васильев, то есть сын Василия Чистякова.

Чудесным образом сохранились ещё пять не подшитых в деле записок-требований мастеров-позолотчиков о выдаче им тех или иных съестных припасов, оговоренных контрактом, с визами епископа Гедеона «справясь» или «по рассмотрению Дал». Приведём здесь текст всех пяти записок полностью:

*Подрядчиков залатарнаго дела якова
васильева дафедора андреева требова
ние аимено вина простаго полведра*

1739. Июля. 27. Справясь Дал.

*Требование подрядчика золотарнаго дела василья
тимофеева стоварыщи муки арженой осмина¹⁹,
пшенишной муки полосмины, солоду арженого полосмины,
круп грешневых полосмины, соли десять фунтов²⁰,
полведра алея, полтара ведра гарелки ²¹ денег четыре рубля
ветчины полтара пуда,*

**/1740. Априля.
1. справясь
Дал по разсмо
трению.**

*Требование подрядчика золотарнаго дела василья
тимофеева стоварищи муки аржаной осмина
пшенишной полосмины круп грешневых
полосмины соли десять фунтов судаков десяток
полведра алею вина ведро мяса пуд*

**1740. Мая. 23. Справясь с контрактом и делом
Дал по рассмотрению.**

*Требование подрядчика золотарнаго дела
василья тимофеева стоварыщи о зарабо
тке сеих поконтракту запасом выделит
аименно шесть четвертей муки арженой пшенишной
полосмины круп грешневых полосмины солоду
полсмины алею ведро вина ведро соли десет фунтов
мяса пуд*

/1740. Мая. 31. Справясь, Дал

*Требование золотарнаго дела
подрядчика василья тимофеева
с товарыщи старой иконоста
снои работы муки аржаной,
четыре четъверика²² снять д(нрзб.)
четъверку денег семь рублев*

1740. Июня. 21. Справясь, Дал Запас.

Первое требование исходит от «*подрятчиков залатарнаго дела*» Якова Васильева (фамилия не указана) и Фёдора Андреева (Лилюкова), занимавшихся позолотой «*всего иконостаса*» до того, как в ноябре 1739 года они были отпущены «*вдом Свой*». Примечательно, что мастера-позолотчики (они же «*подрятчики*») затребовали только один продукт, а именно: «*вина простаго полведра*». Остальные четыре требования от «*подрятчика золотарнаго дела василья тимофеева стоварищи*», московского жителя и «*антенданской конторы золотаря*», подрядившегося в 1738 году золотить предалтарный иконостас, а в 1740 году заключившего вместе с сыном Ильёй и внуком Стефаном (Степаном) контракт «*олтарную сень что будет надпрестолом исприделанную кней заднею тумбицею всю озолотить*». Возможно, эти же мастера золотили и архиерейское место.

Обращает внимание то, что позолотчики предпочитали работать семейными артелями: «*Федор андреев (Лилюков) з сыном своим петром*» и «*василии тимофеев прозванием чистяков Ссыном своим Ильею да внуком стефаном алексеевым*».

Из представленных выше документов видно, что золотили предалтарный иконостас московские «*золотарнаго дела*» подрятчики и мастера, а присматривал за ними, по поручению епископа Гедеона, «*Смоленского Успенского Собору диякон Кондратий Протопопов*». Из его «*Всенижайшего доношения*» преосвященному Гедеону нам стали известны имена мастеров-позолотчиков. Кроме того, благодаря тяжбе этих мастеров с Силой Яковлевым, по вине которого предусмотренные контрактом работы не были выполнены в срок в полном объёме, так как не были изготовлены вовремя отдельные части («*штуки*») предалтарного иконостаса и «*личных*²³ *немалого числа статуй*» ангелов, мы знаем, что этот самый Сила, допустивший «*немалой остановки в деле*», является не просто, благодаря утвердившейся ширяевской версии, «*золотым мастером*», то есть позолотчиком, а подрятчиком, создавшим «*в новоустроенную смоленскую каменную церковь*» – Смоленский Успенский собор – резной иконостас.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ширяев С. Д. Памятники барокко и влияние зодчества Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века // Этюды по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины. Труды Смоленских государственных музеев. Вып. 1. Издание Смоленских государственных музеев и Губоно. – Смоленск, 1924. – С. 32 (далее – Ширяев, 1924).

² ГАСО. Ф. 48. О. 1. Д. 54.

³ Подрятчик – кто подрядился на что-либо, снял подряд. Подряд – сделка, уговор, обязательство, обоюдный уговор на работу.

⁴ Золотарь – позолотчик по дереву.

⁵ Из последующих документов известно, что речь идет о позолоте резьбы на престольной сени Успенского собора московскими «золотарнаго дела мастерами».

⁶ Помета – запись должностного лица на деловой бумаге с датой и решением по изложенному в бумаге делу. В данном случае – «протокол» допроса.

⁷ Здесь «против» в современном прочтении означает – «по доношению».

⁸ Архиерейский дом – церковно-административное управление, посредством которого архиерей осуществлял свою власть над подведомственным ему духовенством и вершил суд над клириками и населением принадлежавших архиерейскому дому вотчин.

⁹ Гульфарба – грунтовая краска, основа, на которую наносили другую краску. Гульфарбой также покрывался левкас под золочение. Такая гульфарба состоит из лака-мордана с примесью небольшого количества оранжевого крона (свинцовый сурик), растёртого на льняном масле. Крон к лаку примешивается как подкладка под золото, чтобы оно имело более сильный и глубокий тон.

¹⁰ Значение слова «игалии» (или словосочетания «и галии») не установлено.

¹¹ Паникадило – центральная люстра православного храма, где нижняя часть обычно представляет собой хорос (круглый обод), с не менее чем двенадцатью закреплёнными на нём свечами.

¹² Вервия – верёвка, шнур. Здесь, возможно, цепи, удерживающие паникадило.

¹³ Франгулт (старобелорус.) – золото наивысшей пробы.

¹⁴ Двойник – материал для золочения, представляющий собой скованные вместе листки золота и серебра: верхний листок – золотой, нижний – серебряный. Употребляется с XVI века.

¹⁵ Фарба – краска.

¹⁶ Четверть – русская единица измерения объёма сыпучих тел (1 четверть = 2 осьминам = 8 четверикам = 64 гарнецам = 209,91 л) и жидкостей (1 четверть = ¼ ведра = 3,0748 л). Четверть как мера объёма сыпучих тел в XIV–XX вв. использовалась для измерения количества зерна, круп и муки.

¹⁷ Пуд – русская мера веса, равная 16,38 кг, применявшаяся до введения метрической системы.

¹⁸ Олей – масло.

¹⁹ Осьмина – старая русская единица измерения объёма сыпучих тел (1 осьмина = ½ четверти = 4 четверикам). Равнялась 104,956 литра.

²⁰ Фунт – русская единица веса, равная 0,4536 кг.

²¹ Горелка – водка.

²² Четверик – старая русская мера объёма сыпучих тел, равная 26,239 л.

²³ От «личина» – изображение человека.

О «ЗОЛОТОМ МАСТЕРЕ» СИЛЕ ЯКОВЛЕВЕ

В предыдущей главе мы уже упоминали, что, пересказывая в своей статье текст Мурзакевича из его «Дневника» о мастерах – создателях иконостаса, Ширяев, помимо Силы Трусицкого и его помощников Петра Дурницкого, Андрея Мاستицкого и Фёдора Олицкого, привёл в ссылке ещё одно имя:

«При работах по отделке собора упоминается также «золотой мастер» Сила Яковлев. Архив смоленской консистории. Д. 1740. г. № 47/1»¹.

Все местные историки-краеведы, соответственно, включили Силу Яковлева в артель Силы Трусицкого, где он «пребывает» и по сию пору. Между тем, Ширяев, видимо, только прочитал название Дела № 47/1 на обложке, где сообщается о «Золотом мастере Силе яковлеве», которому из «Канторы его Преосвященства» полагалось выдать 25 рублей «за отделку Собора», а изучать документы, в нём находящиеся, не стал. Мы же приведём здесь ещё один документ из этого Дела:

**Справка по «вышеписанной» деловой бумаге, составленной
в казённом приказе от 25 января 1741 года**

По вышеписанной помете вказанном приказе
Справленое Апосправке Явилось:
в прошлом 1733 году Генваря в 30 день Града Киева
житель резнаго дела Мастер сила Яковлев Учинил
контракт что ему в новопостроенную Смоленскую Соборную
Каменную церковь зделать иконостас против абриса
от него данного, иотделав Его во всем как резным
так столярным и плотническим делом в пять лет
считая отзаключения контракта, ноября прошлого 1737 года
до декабря 31 дня.

А прошедшаго 1739 года Сентября 7 дня Московский
житель иконостасного золотарного дела подрядчик
Федор Андреев стоварищи поданным Его преосвященству
прошением объявил что они резнаго иконостаса
сколько каких штук было в готовности всеозолотили
азатем несколько личных персон истатуй такожде рез[ных?]
дробных штук и протчего золотить им нечего ибо
в готовности неимеется и просили чтобы заучиненную в деле резном
остановкою отпустить их в дома

Ипотому их прошению тогож 1739 года в Сентябре
М[еся]це объявлено подрядчику Сказкою показал что нам
неоконченное дело окончить насрок в июле М[еся]це
пребудущаго 740 года. А за учиненное в том деле
золотарям подрядчикам обстановку даст он Нам
работных людей и договорные свои по контракту денег
двадцат пять рублей

А сего 1741 Года Генваря 25 дня в казенном
приказе вышереченнаго золотарного подрядчика Федора
Андреева оставленные для позолоты недоделанных
По таксе подрядчика Силы Яковлева всех штук
товарищи ево Василией Чистяков да сним ево Илья
Чистяков же сказали что они со оным Силою Яковле
вым поступленные по обязательной ево Сказке двадца
ти пяти рублях за учиненную остановку поговоря
Меж собою полюбовно договорились отоных взять
токмо половину двенатцать рублей сполтиною другую
половину толикоеж число уступают ему Силе
Яковлеву; ивпредь как они так итоварищи
их взыскивать небудут. Азаоное поступное
договорные двенатцать рублей сполтиною, они Чис
тяковы иприняли ксеи скаске золотарь
Илья васильев сын чистяков ивместо
Отца своего Василья тимофеева руку приложил

По деловой бумаге, составленной в Казённом приказе, «явилось»: в 1733 году января в 30 день града Киева житель, резного дела мастер Сила Яковлев заключил контракт о том, чтобы ему в «*новопостроенную*» смоленскую соборную каменную церковь сделать иконостас по рисунку, от него представленному, и отделать его во всём как резным, так столярным и плотническим делом в пять лет, считая от заключения контракта до декабря 31 дня 1737 года.

А прошедшего 1739 года сентября 7 дня московский житель, иконостасного золотарного дела подрядчик Фёдор Андреев с товарищами, поданным Его преосвященству прошением, объявил, что они резного иконостаса сколько каких частей было в готовности, все озолотили, а затем несколько «*личных персон и статуй*», а также рез[ных?] мелких частей и прочего золотить им нечего, ибо в готовности таковых не имеется, и просили, чтобы «*за учиненную в деле резном остановкой*» отпустить их домой.

И по тому их прошению, того же 1739 года, в сентябре месяце объявлено подрядчику («*сказкою показал*»), что нам неоконченное дело окончить «*на срок*» в июле месяце «*пребудущаго*» 1740 года. А за учинённую в том деле золотарям подрядчикам «*обстановку*» даст он им «*работных*» людей и договорных своих по контракту денег двадцать пять рублей.

А сего 1741 года января 25 дня в казённом приказе вышеназванного золотарного подрядчика Федора Андреева оставленные для позолоты недоделанных «*по таксе*» подрядчика Силы Яковлева всех частей иконостаса, товарищи его: Василий Чистяков, да с ним его Илья Чистяков сказали, что они «*с оным*» Силою Яковлевым «*поступленные*» по «*обязательному*» его заявлению двадцать пять рублей за «*учиненную остановку*», поговорив меж собою полубовно, договорились взять из них только половину – двенадцать рублей с половиной, другую половину, «*толикоож число*», уступают ему – Силе Яковлеву; и впредь, как они, так и товарищи их, взыскивать не будут. А «*за оное поступное*» договорные двенадцать рублей с половиною они Чистяковы и приняли «*к сей скаске*» золотарь Илья Васильев сын Чистяков и вместо отца своего Василия Тимофеева руку приложил.

Словом, позолотчики договорились с подрядчиком взять только половину суммы задолженности.

Нам уже доводилось писать в «Святынях» девять лет назад:

«Как-то, само собой, не подвергается сомнению дата создания нынешнего соборного иконостаса, указанная Никифором Мурзакевичем – «*работали с 1730 года девять лет, за тысячу рублей*». Но это завершающая часть фразы, касающаяся всех мастеров-резчиков, работавших над устройством иконостаса. Смысл же ее, касающийся главным образом Силы Михайловича Трусицкого, при этом как-то ускользает. Между тем «*неученый дьякон*» как называли Никифора Мурзакевича его «образованные» коллеги, был на редкость точным историографом. «*Составившего план*», «*привел в порядок*» и «*поставил на место*» вполне может означать, что именно Сила Трусицкий составил план, привел в порядок и поставил на место разобранный и вынесенный в амбары «гедеонов» иконостас, который он же с помощниками резал в 1730–1739 годах. Об амбарах есть упоминание в консисторских документах 1768 года: «*для выноски иконостаса были отделаны амбары и наняты знающие дело рабочие*». При этом Трусицкий вероятно изменил конструкцию иконостаса (у Мурзакевича подчеркивается – «*в настоящем величественный*») под новую живопись второй половины XVIII века, частично сохранившуюся под записями до наших дней. За что и был в старости «*успокоен*» в архиерейском доме преемником Гедеона епископом Парфением «*до самой его кончины*». То есть, скорее всего, доживал остаток своей жизни на церковный кошт*.

* Аникеев В.М. В настоящем величественный // Святыни и подвижники смоленские. Смоленск, 2009. – С. 203.

Всё это, написанное тогда, остаётся в силе. За исключением слов *«который он же (Сила Трусицкий – В.А.) с помощниками резал в 1730–1739 годах»*, поскольку теперь мы знаем, что *«подрядчиком»* изготовленного в 1733–1740 годах предалтарного иконостаса Успенского собора был *«житель города Киева»* Сила Яковлев. Но, в известном нам архивном документе, помимо *«подрядчика»* Силы Яковлева, названы только позолотчики алтарной резной сени. Мог ли Сила Трусицкий входить в число (вернее, даже возглавлять, как толкуют запись в «Дневнике» Никифора Мурзакевича) резчиков соборного предалтарного иконостаса?

Содержащиеся там сведения, о том, что Сила Трусицкий не только *«привел в порядок и поставил на место в настоящем величественный, резной работы иконостас»*, но и *«в его старости»* был *«успокоен»* епископом Парфением *«в архиерейском доме до самой его кончины»*, свидетельствуют, что Сила Трусицкий доживал свой век уже после второго освящения собора, после 1772 года. Мог ли он сорок, а возможно, и больше лет назад иметь *«помощников»* в таком сложном, требующем опыта деле, как изготовление первоначального иконостаса, весьма сомнительно. Скорее всего, Мурзакевич перечислил во главе с Трусицким мастеров-*«помощников»*, участвовавших в *«приведении в порядок»* и *«поставлении на место»* предалтарного иконостаса и изготовлении иконостасов у двух оставшихся столбов и у стен при проведении масштабных работ 1763–1772 годов. В их число историк вполне мог включить и Андрея Мاستицкого с Феодором Олицким, создателей иконостасов-«киотов» у четырёх внутренних соборных столбов в 1743–1746 годах.

А как же быть с утверждением Мурзакевича: *«работали с 1730 года девять лет, за тысячу рублей?»* В единственной здесь цифровой дате вполне могла быть допущена описка или ошибка при наборе, или она могла быть неправильно прочитана. Следует помнить, что впервые «Дневник» Н.А. Мурзакевича вместе с его биографией и перепиской священника был издан его сыном Николаем Никифоровичем отдельной брошюрой в Санкт-Петербурге в 1877 году² и переиздан в юбилейном издании Орловского 1903 года³.

Но подлинник рукописи «Дневника» Никифора Мурзакевича не сохранился, и, в отличие от «Истории», мы не можем сличить тексты, опубликованные сыном и Орловским, с оригиналом. В статье «Об «Истории Смоленска» Мурзакевича» Орловский сообщает: *«Кроме того, в конце нового издания (1903 года – В.А.) приложен дневник о. Никифора, подлинник которого, отданный о. Павлом Ивановичем (внук Никифора Мурзакевича, протоиерей 72-го пехотного Тульского полка. – В.А.) в Епархиальную библиотеку в 1888 г., к сожалению, недавно кем-то похищен из нее»*. Так что, ещё и непонятно, какой текст вошёл в издание 1903 года. Кроме того, в той же статье Орловский указал: *«Что касается редакционной стороны издания, то мы ограничивались в этом отношении лишь поправками преимущественного корректурного характера. По сознанию Николая Никифоровича (сына Никифора Мурзакевича, директора Ришельевского лицея Одесского университета – В.А.), автор вел сам корректуру своей книги и весьма небрежно, что резко бросается в глаза при чтении книги. Встречаются ошибки не только в правописании, орфографии и т. п., но и довольно существенные описки в словах, именах и годах»⁴*.

Так что в дате **«1730»** две последние цифры вполне могли быть – **«63»**, а сама дата **«с 1763 года девять лет»**. То есть, **с 1763 по 1772 год** – период, за который, по словам Никифора Мурзакевича, Сила Михайлович Трусицкий с помощниками *«привел в порядок и поставил на место в настоящем величественный, резной работы иконостас»*. Здесь уместно будет напомнить, что контракт на изготовление предалтарного иконостаса в

«новопостроенную Смоленскую Соборную Каменную церковь» был заключён с «резного дела Мастером Силой Яковлевым» на срок **с 30 января 1733 года по 31 декабря 1737 года**, то есть на **пять лет** (везде выделено нами – В.А.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ширяев С.Д.* Памятники барокко и влияние зодчества Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века // Этюды по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины. Труды Смоленских государственных музеев. Вып. 1. Издание Смоленских государственных музеев и Губоно. – Смоленск, 1924. – С. 32 (далее – Ширяев, 1924).

² *Мурзакевич Н.Н.* Н.А.Мурзакевич – историк города Смоленска (биография, дневник и переписка). – СПб., 1877.

³ *Св. Н.А. Мурзакевич.* История города Смоленска / Юбилейное издание Смоленска-го губернского статистического комитета под редакцией И.И. Орловского. – Смоленск. Типография П.А. Силина, 1903. - С. 21, 104.

⁴ Там же.

«САМЫМ ДОБРЫМ, И ЧИСТЫМ МАСТЕРСТВОМ»

Известные нам по «Дневнику» Никифора Мурзакевича как «помощники» (вместе с Петром Дурницким. – В.А.) Силы Трусицкого в работе над созданием предалтарного иконостаса Фёдор Олицкий и Андрей Мастицкий упоминаются Ширяевым в его труде ещё как авторы резьбы иконостасов у соборных столбов:

«Кроме предалтарного иконостаса в Успенском соборе находятся иконостасы у столбов и стен, составляющие часть резной декорации собора.

Из них сооружение иконостасов у столбов относится к 1743–46 г., иконостасы же у стен, повторяющие первые, были сооружены только в 1763–72 году. Из дела о достроении смоленского кафедрального собора видно, что в 1743 году подрядились “резного дела мастера” Андрей Данильев сын Мастицкий, да Федор Иванов сын Олицкий в смоленскую соборную церковь “около имеющихся внутри четырех столбов по учиненному и данному намъ абрису, сделать шестнадцать киотовъ, да казальницу для проповеди учительнымъ персонамъ”, а за работу предназначалось дать мастерам “денег двесте восемьдесят рублевъ да некоторое число снадных разных запасов”. “Завеличиною и шириною техъ киотовъ і немалоположенною по абрису резбою дело оное продолжалось до октября месяца ... 1746 года”¹.

Возможно, имена Силы Трусицкого и Петра Дурницкого всплывут ещё в оставшихся вне поля зрения исследователей архивных документах, если таковые сохранились. А пока в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) удалось обнаружить рукописный подлинник контракта, заключённого Андреем Мастицким и Федором Олицким на изготовление киотов и статуй у четырёх соборных столбов. Представляем этот документ полностью:

**Контракт на изготовление резного дела мастерами
Андреем Мастицким и Фёдором Олицким с помощниками
шестнадцать киотов вокруг четырех каменных столбов,
шестнадцать статуй на углах этих киотов и кафедры для проповеди
в Смоленской соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы
от 11 июня 1743 года**

1-я стр.

1743 года, июня 11 дня дому преос[вя]щенного гедеона
Епи[ско]па смоленского идорогобужского вказенном приказе²
сказначем иеромонахом игнатием пучковским резного
дела мастера андрей данилов с[ы]н мастицкии да фе
дор Иванов с[ы]н олицкои договорились в новоустроен
ную смоленскую соборную каменную ц[е]рковь успения пресвя
тая б[огоро]д[и]цы против учиненных Абрисов³ внутрь оныя
церкви зделать следующее. первое: Около име
ющихся четырех столбов каменных обовязать резбою
и столярным делом прикоторых имеет быть шес
натцать киотов дляпостановления икон столяр
ным гладким ирезным делом снадлежащими впри
личных местах наклепками начавше от тумб⁴ даже
доконца верхняго шпренгля⁵ ввысоту мерою пошеснацати
аршин шириною супротив столпов ипо моштату(?)
положенному натом же абрисе чтоб резбою вкруг
все столпы обовязаны были так как вабрисе изобра
жено июныя киоты связать по углам плотно
на тех киотах по углам между шпренглии на гзымсах
зделать нападесталах по одной статуи навсяком
угле стоящей как показано будет мерою подва
аршина итого шеснатцать статуи також де
в те киоты зделать бляты⁶ гладкия ичрез все фуги⁷
созади оных блятов для крепости дать частыя
жабки⁸ ивыклеить пенкою⁹. второе:
Зделать катедру¹⁰ дляпроповеди внеи слова
б[о]жия учителной персоне столярным гладким
ирезным делом срезными А[н]гелами истатуями
и во всем подобную против абриса и кнею лесницу

2-я стр.

Для всходу Третье: Навсе дело оное Лу(нрзб.)
Липовых ипротчии потребных такожде для
крепления впостановлении киотов катедры
гвоздь или прочье железное должно быть отнего
казначая казенное ипритом поставлении для вспо
можения дать нам плотников осмь ч[е]л[ове]к
Аресцы, столяры, ипротчия мастеровыя люди ктой
надлежащая тако же инструменты всякия

клеи рыбы доброй исвечи должно д[а]ть снашего
кошту. четвертое: Завсе означенное дело
киотов икатедры взять нам отнего казначея
д[е]н[е]г двесте осмь десят рублей. Муки рженой
тридцать четвертеи, круп гречишных три
четверти, круп ячных три четверти, муки
пшеничной четыре, солоду две, гороху одна четверть,
конопел одна четверть, ветчины дватцать
пуд, боранов дватцать, вина простого десят
ведр, соли десять пуд снятков осмь
четвериков, Масла коровья один пуд, масла
коноплянаго четыре ведра, иизоных договорных де
нег взять нам наперед взадаток сорок
рублев как станем надело дазапасов
напропитание что надлежит попрепорции¹¹ А про
чия д[е]нги изапасы брать нам позаработани
дела попрепорции ж безизлишества ивпредь
незабирать, азатем как денги так изапасы
достаьныя по окончани, ипопоставлении всего наместе

3-я стр.

взять Нам все сполна. Пятое: дляприска
ния идляподему смосквы всмоленск надело
означенное работных людей рещиков истоляров
взять Нам отнего казначея две подводы.
шестое: все вышеписанное по абрисам делат
нам безупущения как вгладком столярном
так и врезном деле, самым добрым, ичистым
мастерством, совсякою прилежностию, ибыть наоном
деле повсидневно отнас рещикам шести ч[е]лов[е]ком
истолярам по препорции повся ж дни кроме воскрес
ных игосподских праздников, иникакова в деле повре
ждения ихудои работы и остановки неучинить
И неотделав всего дела неостать ипосторонней
работы никому неделать ивовремя того всего
дела непиянствовать, иворовства никакова
неучинить, аежели мы подрядчики явимся в чем
виновны или забрав д[е]н[ь]ги и запасы инеокончав
дела из смоленска збежим, и зато ему казначею
игнатию взять нанас на женах и надетях наших
забранныя нами д[е]н[ь]ги и запасы поцене торговой вдвое
исубыткам вчем подсим контрактом своеручно
и подписуемся К сему контракту *резного дела маистер
андрей Данилов син мостицкий и вместо товарища
своего Федора Иванова сина олицкого изасебя руку приложил*

На развороте второй и третьей страниц документа, внизу под текстом контракта, во всю ширину, в три строки черными чернилами написано:

**Посему договорному обязательству все вышеписанное
Дело окончено и договорные денги и запасы сполна приняты
в чем явствуют особливии росписки в том Для (нрзб.)тки
сего договора Подрядчик андреи мостицкий
вместо товарища своего федора олицкого
своеручно подписал.**

В переложении на современный русский язык это означает:

«1743 года июня 11 дня в казенном приказе Дома преосвященного Гедеона, епископа Смоленского и Дорогобужского, мастера резного дела Андрей Данилов сын Мостицкий и Фёдор Иванов сын Олицкий договорились с казначеем иеромонахом Игнатием Пучковским в «*новоустроенную*» смоленскую соборную каменную церковь Успения Пресвятой Богородицы, по выполненным рисункам, внутри этой церкви сделать следующее:

Первое: «*обвязать*» (опоясать) резьбой и столярным делом четыре имеющихся каменных столба, при которых должно быть шестнадцать киотов для помещения икон, столярным гладким и резным делом, с надлежащими в «*приличных местах наклепками*», начав, от тумб и до конца верхнего шпренгля в высоту, мерою по шестнадцать аршин, шириною «*супротив столпов и по моштату* (по масштабу(?)), *положенному на том же абрисе*», чтоб резьбой вокруг все столпы «*обвязаны*» были, так как в рисунке изображено, и эти киоты связать по углам плотно; на тех киотах по углам между картушами верхних икон на карнизах сделать на пьедесталах по одной статуе на каждом углу стоящую, как показано будет, мерою по два аршина. Итого шестнадцать статуй. Также в те киоты сделать большие доски гладкие и через все стыки сзади этих досок, для крепости, дать частые «*жабки*» и выклеить пенькой. Второе: сделать кафедру для проповеди, в ней слова Божии «*учительной персоне*» столярным гладким и резным делом, с резными ангелами и статуями и во всем подобную рисунку, и к ней лестницу «*для восхода*». Третье: на все дело оное лу(нрзб.) липовых и прочих потребных также для укрепления в установки киотов и кафедры, гвозди или прочее «*железное*», должно быть от него казначея казённое и при установке их, «*для вспоможения*» дать нам плотников восемь человек. А резчики, столяры и прочие мастеровые люди, к тому необходимые, также инструменты всякие, клей рыбий добрый и свечи должно дать «*с нашего кошту*» (за наш счёт). Четвертое: за все означенное дело – изготовление киотов и кафедры взять нам от него, казначея, денег двести восемьдесят рублей. Муки ржаной тридцать четвертей, круп гречишных три четверти, круп ячных три четверти, муки пшеничной четыре, солода две, гороха одна четверть, конопля одна четверть, ветчины двадцать пудов, баранов двадцать, вина простого десять ведер, соли десять пудов, сметков восемь четвериков, масла коровьего один пуд, масла конопляного четыре ведра, и из оных договорных денег взять нам наперед в задаток сорок рублей, как начнём дело, да запасов на пропитание, что надлежит «*по препорции*». А прочие деньги и запасы брать нам в процессе работы пропорционально же, без излишества и вперёд не забирать, а затем, как деньги, так и запасы остальные, по окончании и по установлении всего на место, взять нам все сполна. Пятое: для поиска и перевоза из Москвы в Смоленск на означенное дело работных людей, резчиков и столяров, взять нам от него, казначея, две подводы. Шестое: все вышеописанное по рисункам делать нам без упущения, как в гладком столярном, так и в резном деле,

самым добрым и чистым мастерством, со всем прилежанием, и быть на оном деле повседневно от нас резчикам шести человекам и столярам пропорционально, во все дни, кроме воскресных и господских праздников, и никакого в деле повреждения и худой работы, и остановки не учинить. И, не сделав всего дела, не бросать и посторонней работы никому не делать, и во время того всего дела не пьянствовать, и воровства никакого не учинить, а ежели мы, подрядчики, явимся в чем виновны или, забрав деньги и запасы и не окончив дела, из Смоленска сбежим, за то ему, казначею Игнатию, взять на нас, на женах и на детях наших, забранные нами деньги и запасы по цене торговой вдвое и с убытком, в чем под сим контрактом своеручно и подписываемся».

Под текстом контракта рукой Андрея Мостицкого начертана расписка об окончании работ:

«По сему договорному обязательству все вышеписанное дело окончено и договорные деньги и запасы сполна приняты (получены) в чем явствуют особливые расписки в том для (нрзб.)тки сего договора подрядчик Андрей Мостицкий вместо товарища своего Фёдора Олицкого своеручно (собственноручно) подписал».

Обнаруженная подлинная рукопись свидетельствует, что с июня 1743 по октябрь 1746 года «резного дела мастера» Андрей Мостицкий и Феодор Олицкий с помощниками по контракту, заключённому с казначеем архиерейского дома иеромонахом Игнатием Пучковским, изготовили по «учиненному абрису» (то есть по представленному рисунку) шестнадцать киотов вокруг четырёх внутренних столбов в «новоустроенной» соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы и шестнадцать статуй ангелов, помещенных между картушами верхних икон киотов, на пьедесталах, установленных на карнизах, по одной статуе на каждом углу. Также мастера изготовили кафедру для проповеди «с резными ангелами и статуями», соответствующими представленному рисунку, и лестницу для «всхода» на кафедру.

За «все означенное дело» мастера должны были получить от казначея двести восемьдесят рублей, а также съестные припасы, подробно перечисленные в контракте. О том, что контракт был выполнен, свидетельствует расписка, что «все вышеписанное дело окончено и договорные деньги и запасы сполна приняты». Помимо этого контракта в Деле хранится ещё помесечная ведомость под названием «**Расписки во даче По заключенному Контракту резного дела мастерам Андрею Данилову с[ы]ну Мосцицкому, да Федору Иванову с[ы]ну Олицкому задело в соборной церкви резбою столпов, киотов икательды договорных снадных разных запасов сколкоже когда потребованию их отдано значит ниже сего**» (Приложение 2).

Подписывая контракт, Андрей Мостицкий назвал себя «резного дела маистер» и фамилию свою написал через «о» – Мостицкий. В расписке об окончании работ и получении оплаты Мостицкий именуется уже «подрядчиком», фамилию свою также пишет через «о». В обоих случаях Мостицкий подписывает документ и «за товарища своего» Феодора Олицкого, который, судя по всему, был неграмотным.

Иконостасам у соборных столбов Ширяев уделил в своей статье не меньше внимания, чем предалтарному. В частности, он пишет:

«Выполненные “резных дел мастерами” Андреем Мостицким и Федором Олицким, иконостасы у столбов, при общей своей связанности с предалтарным иконостасом, благодаря однородности приема в трактовке орнаментального мотива (особенно в декоративных “шпренглях”) и технике резьбы, едва ли не заимствованных у Силы Трусиц-

кого, в числе “помощников” которого упоминаются Мاستицкий и Олицкий, стилистически значительно от него разнятся»¹².

Включение Никифором Мурзакевичем Андрея Мاستицкого и Фёдора Олицкого в артель создателей предалтарного иконостаса заставляет Ширяева искать «общую связанность» и в соборных иконостасах: предалтарном и у столбов. И он находит её в весьма отвлечённой «однородности приема в трактовке орнаментального мотива», одновременно указывая при этом на существенную их стилистическую разницу.

И далее:

«Те черты немецкого ренессанса, которые выразились в деталях проповедальной кафедры, обнаруживаются и в иконостасах у столбов, обрамленных плоскими каннелированными¹³ пилястрами¹⁴, с резко профилированными карнизами. Иконостасы заканчиваются отрезками фронтонов с увенчивающими их пышно орнаментированными “шпренглями”.

Эти детали говорят за то, что замысел иконостасов у столбов и проповедальной кафедры не могут быть отнесены за счет «резных дел мастеров» Андрея Мاستицкого и Федора Олицкого, работавших ранее в соборе вместе с Силою Трусциким по сооружению предалтарного иконостаса, ясно выраженного в формах раннего украинского барокко, в котором преобладают чисто романские черты мягкости контуров и живописности общего облика, далекие от графичности немецкого ренессанса. К тому же нам известна несамостоятельность этих мастеров в сооружении иконостасов у столбов, выполнивших работу “по учиненному и данному” им “абрису”»¹⁵.

Здесь для нас интересна ширяевская характеристика предалтарного иконостаса Успенского собора, как «ясно выраженного в формах раннего украинского барокко», в то время как везде прежде исследователь настойчиво подчеркивал его «западно-русское эпохи барокко» происхождение. А высказанные наблюдательным исследователем суждения, что предалтарный и иконостасы у столбов «стилистически значительно разнятся», лишь укрепляют нас в мысли, что Никифор Мурзакевич назвал в своём «Дневнике» всех известных ему по консисторским документам мастеров, работавших над созданием интерьера Смоленского Успенского собора. При этом житель города Киева Сила Яковлев – «резного дела Мастер», который руководил по «абрису от него данному» созданием предалтарного иконостаса, в список первого историка Смоленска не попал.

Сам же Ширяев, видимо, пытаясь как-то объяснить явление «немецкого ренессанса» в среде «раннего украинского» (или же «западно-русского») барокко, приходит к парадоксальному выводу, что, принимая во внимание «несамостоятельность» Андрея Мاستицкого и Фёдора Олицкого в сооружении иконостасов у столбов, «выполнявших работу “по учиненному и данному” им “абрису”, следует приписать проект сооружения иконостасов у столбов «немцу архитектору Шеделю». И далее, в присущем Ширяеву духе: «Это подтверждается и общей стилистическою близостью иконостасов у столбов к таким постройкам Шеделя-отца, как павильоны Ораниенбаумского дворца»¹⁶.

Как и контракт московских жителей «подрядчиков залатарного дела» на позолоту напрестольной сени, контракт «резного дела мастеров» на изготовление иконостасов у столбов, кафедры и шестнадцати статуй ангелов публикуется полностью здесь впервые. Введённые в научный оборот, оба эти документа, несомненно, представляют большой интерес для учёных-историков.

Следует отметить, что в контракте, заключённом Андреем Мاستицким и Фёдором Олицким, речь идёт о договорённости «обязать резьбой и столярным делом четыре

имеющихся каменных столба», то есть изготовить шестнадцать «киотов» и, соответственно, шестнадцать статуй. В то время как одинаковые по конструкции иконостасы-«киоты» в Успенском кафедральном соборе устроены не только около четырех внутренних столбов, но ещё три на столбах, находящихся в алтаре и скрытых большим предалтарным иконостасом, а также у северной и южной стен собора.

Вероятнее всего, это не упомянутое в контракте 1743 года «резное и гладкое столярное» убранство выполнено в период с 1763 по 1772 год, во время переделки сводов храма и переустройства внутреннего пространства – выделения в западной части собора помещений ризницы и усыпальницы и устройства хоров. Об этом же упоминает Ширяев: «сооружение иконостасов у столбов относится к 1743–46 г., иконостасы же у стен, повторяющие первые, были сооружены только в 1763–72 году»¹⁷. Принимали ли участие в изготовлении этих иконостасов уже известные нам Андрей Мاستицкий и Феодор Олицкий, неведомо, поскольку контракты на проведение работ «внутри оныя церкви» в 1763–1772 годы пока не обнаружены, и нам известны только те сведения, которые привёл Ширяев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ширяев С.Д. Памятники барокко и влияние зодчества Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века // Этюды по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины. Труды Смоленских государственных музеев. Вып. 1. Издание Смоленских государственных музеев и Губоно. – Смоленск, 1924. – С. 32 (далее – Ширяев, 1924).

² Казённый приказ – один из органов управления при архиерейском доме, выполнявший функции приходно-расходного отделения. В ведении казённого приказа находились различные сборы с духовенства и мирян, учитывались расходы.

³ Абрис – рисунок.

⁴ Тумба – нижняя часть иконостасов у столбов и стен, в виде прямоугольной иконы, обрамлённой резной филёнкой.

⁵ Шпренгль – верхняя часть иконостасов у столбов и стен, в виде иконы килевидной формы, обрамлённой резным картушем.

⁶ Блята – деревянная доска для писания на ней масляными красками. В данном случае – большая плоская иконная доска.

⁷ Фуга – шов, образуемый при соединении двух деревянных заготовок встык на гладкую кромку.

⁸ По-видимому, металлические стержни, которыми укреплялись деревянные соединения.

⁹ Вероятно, здесь имеется в виду костра пеньки, которой проклеены все швы на соборных иконах.

¹⁰ Катедра – кафедра.

¹¹ «По пропорции» (в данном случае – соразмерное соотношение частей).

¹² Ширяев, 1924. С. 35.

¹³ Канелюра – вертикальный желобок на стволе пилястры или колонны.

¹⁴ Пилястра – вертикальный выступ стены, обычно имеющий (в отличие от лопатки) базу и капитель и тем самым условно изображающий колонну.

¹⁵ Ширяев, 1924. С. 35.

¹⁶ Там же. С. 35–36.

¹⁷ Там же. С. 34.

«ВСЯ ЦЕРКОВЬ УКРАШЕНА ВЕЛИКОЛЕПНО»

На рубеже XVII–XVIII веков на территории Смоленского края украинская барочная традиция становится в иконописи определяющей. Иконы с орнаментированными позолоченными фонами заполняют иконостасы смоленских церквей. В то время как, испробовав компромиссную парсуну, ревнительница древнего благочестия Москва робко переходила к «фряжской» манере иконного письма, в молодую северную столицу Санкт-Петербург потоком хлынула светская европейская живопись. Смоленск же, расположенный на западных рубежах государства, оказался на стыке двух художественных культур – западноевропейской и древнерусской. Церковное искусство украинских мастеров с его народными основами, иконной традицией и всё более проникающей барочной пышностью пришлось здесь как нельзя кстати.

Ширяев, который в своих «Этюдах» довольно основательно остановился на архитектуре и резном убранстве Успенского собора, совсем немного места уделил иконам и росписям. Это вполне объяснимо. Иконопись XVIII века настолько разнородна, что специалистов в этой области и сейчас очень мало. Канонические иконные сюжеты сменяются «ренессансными» картинными композициями, обильно насыщающимися декором: пышными, со множеством складок, одеждами; архитектурой, изукрашенной орнаментами; цветами и ангелочками в облачках. Меняется и сама техника письма: на смену яичной темпере приходит живопись масляными красками («добрыми и венецийскими», как указывается в одном из контрактов. – В.А.). А иногда обе эти техники используются в живописи одновременно.

Разумеется, определены общие закономерности, названы все известные по подписям на иконах и упомянутые в письменных источниках имена мастеров. Но смешение стилей и неимоверное количество безымянных памятников, особенно в провинции, затрудняет атрибуцию.

В «Этюдах» Ширяев сетовал: *«К сожалению, нам не удалось пока найти никаких документальных данных, устанавливающих дату и атрибуцию этой росписи»*¹ (Ширяев имел в виду «роспись» предалтарного иконостаса, то есть данных о времени написания и авторстве икон. – В.А.).

В 1846 году сын автора «Истории губернского города Смоленска» священника Никифора Мурзакевича Николай Никифорович Мурзакевич² опубликовал в «Чтениях в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете» свой труд «Достопамятности города Смоленска», где в разделе «Церкви» сообщил:

*«Огромнейший резной иконостас (исключая алтаря и четырех столбов, поддерживающих свод), вышиною 14 и шириною 18 сажень, Малороссиянин Сила Михайлов, с тремя помощниками: Петром Дурницким, Феодором Ивановым Олицким и Андреем Даниловым Мاستицким, подрядился вырезать в течение десяти лет (с съестными припасами на 500 р.) за тысячу рублей, а Малорусс же Трусицкий с 12 помощниками, на десять же лет, обязался написать иконы за две тысячи рублей (с съестными припасами на 500)»*³.

Вскоре, вслед за сыном Никифора Мурзакевича, смоленский чиновник Ф.Л. Никифоров в «Памятной книжке Смоленской губернии на 1855 год» опубликовал статью «Описание смоленских соборов Успенского кафедрального и Богоявленского». В статье пересказываются известные уже к тому времени сведения об обоих храмах, но в одном из абзацев Никифоров повторяет версию Николая Мурзакевича: *«Иконостас делал*

малороссиянин Сила Михайлов с тремя помощниками в течении десяти лет за тысячу рублей и с провизиею на пять сот рублей, а иконы писал также малороссиянин Трусицкий с двенадцатью помощниками и также в течении десяти лет за две тысячи рублей и с провизиею на пять сот рублей»⁴. Этой публикацией ошибочная версия ещё более утвердилась.

Попала она и в обширную «Метрику для получения верных сведений о древнеправославных храмов Божиих, зданий и художественных предметов» 1887 года, где на 72 обстоятельно сформулированных вопроса отвечает протоиерей Смоленского кафедрального собора Авраамий Лызлов (см. Приложение 5).

До сих пор эта версия кочует по разным изданиям, хотя Ширяев ещё в 1924 году в своих «Этюдах» написал: «Распространенное в трудах местных историков мнение, приписывающее ее («роспись». – В.А.) “малороссиянину Трусицкому”, основано кажется на курьезном недоразумении. Воспользовавшись, сохранившимися у Н.А. Мурзакевича, именем Силы Михайловича Трусицкого, резавшего соборный иконостас, “малороссиянину Трусицкому” приписали роспись иконостаса, а “малороссиянину Силе Михайлову” его сооружение, преобразив таким образом одного мастера в двух. В действительности, ни в делах бывшего архива смоленской консистории, ни у современников мы не нашли подтверждения этому мнению»⁵.

Сборник «Трудов Смоленских государственных музеев» выпуска 1924 года ни разу не переиздавался, поэтому исследованиям Ширяева внутреннего убранства Смоленского Успенского кафедрального собора, вплоть до начала нынешнего столетия, особого внимания не уделялось. В местной краеведческой литературе утвердилось только мнение Ширяева, что в соборном иконостасе «из всей росписи до настоящего времени сохранилось в неприкосновенности только изображение “Великого Архиерея”, помещающееся на обычном месте в деисусном чине предалтарного иконостаса»⁶ (Икона «Спас Великий Архиерей» в центре деисусного ряда. – В.А.), хотя и эта икона оказалась под записями.

Далее Ширяев, с присущей ему определённости в оценках и суждениях, пишет:

«В “Великом Архиерее” Успенского собора мы видим ту ассимиляцию традиционных византийских, западных и местных натуралистических черт, которые характеризуют западно-русскую живопись 17-го и 18-го века.

Западный стиль этой иконы особенно определенно выразился в типичном облике архангелов и ангелов, предстоящих престолу “Великого Архиерея”. Барочная поза архангела с лилией в руке с левой стороны престола, и симметричная ему фигура архангела, одетого в иноземные доспехи, с правой, настолько проникнуты чертами эпохи, что их ни в коем случае нельзя отнести к какому либо другому времени, как первая половина 18 века»⁷.

И здесь Ширяев абсолютно прав, связав «западный стиль» с искусством барокко. Предалтарный иконостас Смоленского Успенского собора состоит в основном из двух типов икон, один из которых он уже представил в характеристике иконы «Спас Великий Архиерей». Те же «западные черты, выступающие сквозь слои позднейших записей», исследователь увидел и в иконах «Благовещение» и «Преображение», «находящихся во втором ярусе предалтарного иконостаса и едва ли не принадлежащих тому же мастеру».

Упомянутые иконы расположены не во втором, а если считать ещё и пядничный ряд, в четвёртом ярусе иконостаса. Ещё Ширяев почему-то не упомянул однотипные иконы «Вознесение Господне» и «Воскресение Господне», вынесенные на уровень пятого, про-

роческого яруса. Все эти четыре иконы, как и «Спас Великий Архиерей», несут в себе не столько «западные черты», как черты украинского барокко, испытывавшего, начиная с XVII века, осязаемое влияние западноевропейского искусства.

Да и сам Ширяев, вновь обращаясь к «Великому Архиерею», всё-таки отдаёт приоритет традициям украинской живописи:

«Если в аксессуарных фигурах иконы сказалось влияние западного искусства, то в облике самого “Великого Архиерея” выступают чисто местные реалистические черты, типичные для живописи Украины этого времени, претворяющие традиционный византийский тип Христа, под влиянием натуралистических тенденций мастера. Обычен для Украины 17-го и начала 18-го века и самый сюжет, трактующий Христа в образе “Великого Архиерея”, перенесенный вслед затем и в искусство Москвы»⁸.

Остается только указать на особенность четырёх вышеупомянутых праздничных икон, выделенных в предалтарном иконостасе как местом своего расположения, так и размерами: каждая из них соединяет в себе события из мира горнего, то есть небесного, в верхней части; и мира дольнего, то есть земного, в нижней части иконы.

В «Благовещении Пресвятой Богородицы»: внизу слева – Пречистая Дева, стоящая, молитвенно сложив руки, у круглого столика, на котором лежит раскрытая книга; справа – Архангел Гавриил в белых одеждах с красной перевязью, крест-на-крест, на груди, протягивающий Марии ветку белых лилий. Вверху: Этимасия или Престол уготованный, с Господом Саваофом в центре, восседающим на облаке с жезлом в левой руке; со Святым Духом справа в виде голубя в сиянии, испускающего луч света на Марию; и с престолом слева, в виде витиевато изукрашенного барочными завитками кресла. Изпод престола-кресла исходит сноп света, в лучах которого видна летящая младенческая фигурка (как на картине северонидерландского художника Робера Кампена «Благовещение» (1427–1428)).

В «Вознесении Господнем»: внизу – Богоматерь с апостолами по кругу, вверху – Иисус Христос в белых одеждах, стоящий на облаке; по обе стороны от Него – сидящие на облаках Ангелы с распростёртыми вверх крыльями, левый Ангел указывает рукой находящимся внизу апостолам и Марии на Спасителя.

В «Преображении Господнем»: внизу – Пётр, Иаков и Иоанн, глядя на вершину горы Фавор, в смятении жестикулируют руками; вверху – благословляющий Иисус Христос в рост в нежно-розовом хитоне и светло-зелёном гиматии, по сторонам от него сидящие: слева – Моисей, придерживающий каменную скрижаль, справа – Илия, указующий на большую закрытую книгу. От Христа на учеников нисходят лучи фаворского света.

В «Воскресении Господнем»: внизу – три жены-мироносицы у пещеры, где в темном проёме на гробе Господнем восседает Ангел в белых одеждах; вверху – в лучах славы обнажённый Иисус Христос в чреслах, с наброшенным на плечи развевающимся покрывалом, стоящий с белой хоругвью, украшенной красным крестом, в руках на маленьком белом облачке. Справа, на горизонте, круглый зелёный холм, с тремя покосившимися голгофскими крестами.

Описание центральной иконы предалтарного иконостаса Смоленского Успенского собора – «Спас Великий Архиерей» – представил сам Ширяев:

«На иконе Успенского собора Христос изображен сидящим на престоле, орнаментированном в духе барокко, одетым в богато изукрашенный золотым узорочьем саккос и корону (митру. – В.А.), с благословляющей десницею и скипетром и державою в другой руке. Тип “Великого Архиерея”, несмотря на аристократизм и мастерство исполнения,

отличающие живопись этой иконы и ставящие ее в разряд лучших памятников украинского искусства первой половины 18 века, воплотил в себе тот же образ Христа, который мы встречаем в чисто народных изображениях его»⁹.

Усмотрев в «украинских» иконах «западные черты», Ширяев странным образом не заметил явное следование другого типа икон праздничного и местного рядов западноевропейской живописи XV–XVI веков, эпохи, которую принято называть Ренессансом (Возрождением). Речь идет о двенадцати вертикальных овальных иконах праздничного ряда: «Христос и самаритянка», «Поклонение волхвов», «Покров Пресвятой Богородицы», «Отрок Иисус среди учителей иудейских», «Пастырь добрый», «Воскрешение Лазаря», «Вход Господень во Иерусалим», «Исцеление слепорожденного», «Жена, облеченная в солнце», «Коронование Богоматери», «Обрезание Господне», «Уверение Фомы» и двух овальных же, но горизонтальных иконах, расположенных над арками малых врат: «Брак в Кане Галилейской» и «Христос на пути в Эммаус», а также о шести больших иконах местного ряда: «Целование Иоакима и Анны», «Введение во храм Пресвятой Богородицы», «Крещение Господне», «Сретение Господне», «Рождество Христово», «Успение Пресвятой Богородицы» (храмовая икона). Кроме перечисленных, те же мастера написали 18 овальных медальонов на Царские врата и малые врата жертвенника и диаконника.

К тому же типу следует отнести иконы «Святой пророк Моисей», «Жертвоприношение Авраама» и «Господь Саваоф» в завершении иконостаса¹⁰.

Мы уже обращали внимание на особенность праздничного ряда предалтарного иконостаса в «Святынях» 2009 года:

«Пока иконы деисусного ряда остаются под слоем записей, наибольший интерес представляют для нас иконы праздничного ряда. Всего их 12, и вопреки традициям русского иконостаса, на украинский манер, они располагаются не над, а под деисусным чином. Не менее примечателен и их подбор: вместо привычных основных «двунадесятых» праздников здесь можно увидеть «Исцеление слепорожденного», «Отрока Иисуса среди учителей в храме Иерусалимском», «Коронование Пресвятой Богородицы». Скорее как иллюстрации к главам Евангелия, имеющим назидательный характер, воспринимаются «Христос и самаритянка», «Пастырь добрый», «Уверение Фомы». И уж никак не вяжется с понятием «праздники» такой сюжет, как «Жена, облеченная в солнце» из «Апокалипсиса». Из основных двунадесятых «праздников» здесь только «Вход в Иерусалим».

Можно попытаться объяснить это стремлением выйти за рамки канона, а еще вернее, тяготением к картине. В сложившейся иконографии двунадесятых «праздников» трудно преодолеть каноническую условность, а другие сюжеты давали возможность живописцам создавать сложные картинные построения в духе времени*.

В то же время, в местный ряд иконостаса, где обычно помещаются месточтимые иконы, попали сразу пять (из двенадцати) «двунадесятых» праздников.

Все эти вышеназванные иконы праздничного и местного рядов отличают архаичность, особенно ярко выраженная в диспропорции фигур взрослых и детей; лики, написанные иконной «плавью»; «игольчатые» нимбы и палеография – русская вязь XVIII века. Они написаны в «ренессансной» картинной манере, но в барочном стиле, со множеством персонажей в пышных одеждах и с богато орнаментированной архитектурой. Здесь нет необходимости искать черты украинской живописи, влияние западноевропейского искусства здесь очевидно.

* Аникеев В.М. В настоящем величественный // Святыни и подвижники смоленские. – Смоленск, 2009. – С. 210–211.

В подтверждение «ренессансных» истоков этих икон можно привести прототип одной из них – картину нидерландского художника Гертгена тот Синт Янса (ок. 1460 – ок. 1490) «Поклонение волхвов» из Государственного музея в Амстердаме. Это прекрасное произведение северонидерландской живописи послужило образцом для написания иконы одноименного сюжета, так называемого «бастеновичского мастера» из Национального музея Республики Беларусь, имеющей, на наш взгляд, смоленское происхождение⁴¹. В свою очередь эта икона первой половины XVIII века, оказавшаяся в церкви белорусского села Бастеновичи Могилёвской области, постройки 1890 года, послужила образцом для одноименной иконы из праздничного ряда предалтарного иконостаса Смоленского Успенского собора. Подобные же прототипы наверняка существуют и у других смоленских праздничных икон. Но мы не будем на этом сейчас останавливаться, во-первых, потому, что это займёт много места, во-вторых, иконы предалтарного иконостаса и у стен и столбов, а также росписи стен и сводов Успенского собора требуют отдельного специального исследования.

После Ширяева почти целое столетие исследованием предалтарного иконостаса Смоленского Успенского собора никто не занимался. В «Святынях» 2009 года была представлена схема иконостаса с перечнем икон. После «обновления» иконостаса в 2008–2009 годах перечень икон был уточнён и опубликован в «Святынях» издания 2012 года. Но и тогда автором не выдвигалось никаких версий о происхождении иконостаса. Это стало возможным только после появления материалов о завершении реконструкции собора Успения Пресвятой Богородицы – главного соборного храма Киево-Печерской лавры* и обнаружения в смоленском архиве имени подрядчика и времени создания предалтарного иконостаса Смоленского Успенского собора.

Церковь Успения (в обиходе – «Великая церковь») в Печерском монастыре города Киева была заложена по благословию преподобного Антония св. игуменом Феодосием и епископом Михаилом в 1073 году. Освящение Великой лаврской церкви состоялось в 1089 году, интерьер храма был расписан фресками и украшен мозаикой. Украшали храм греческие мастера, в работах принимал участие киевский живописец Алипий, который учился у греков мозаичному делу.

В 1230 году после сильного землетрясения пришлось восстанавливать южную стену церкви, в 1240 году храм ограбили и сильно повредили монголо-татары. В 1470 году собор был отремонтирован усилиями Семёна Олельковича. Древний иконостас сохранялся, вероятно, до 1482 года, а может быть, и до XVI века, когда князем Константином Острожским был устроен новый шестиярусный иконостас, известный по копии, отлитой по благословию Московского Патриарха Никона.

21 апреля 1718 года пожар уничтожил в соборе почти всё (осталась лишь каменная основа), кроме главной его святыни – иконы Успения Богоматери, которая считалась подарком самой Богородицы.

В 20-е годы XVIII века древняя церковь была восстановлена, заново расписана и украшена, фасад ее приобрел барочные формы. 5 августа 1729 года состоялось торжественное открытие восстановленного собора. До 1941 года в Успенском соборе стоял

* 3 ноября 1941 года, во время немецко-фашистской оккупации Киева, Успенский собор был взорван и долго лежал в руинах. 21 ноября 1998 года Предстоятель Украинской Православной Церкви Московского Патриархата Митрополит Киевский и всея Украины Владимир положил первый кирпич в основание вновь возрождающейся Великой церкви. Спустя два года, 24 августа 2000 года, Блаженнейший Владимир освятил величественный храм, выросший на месте руин.

главный пятиярусный 22-метровой высоты иконостас этого времен, имевший большую художественную ценность. Недаром современники называли церковь «боголепной» и «небеси подобной».

Таким образом, главный иконостас Успенского собора Киево-Печерской лавры после пожара 1718 года был воссоздан в формах господствовавшего тогда в Малороссии искусства барокко к 1729 году, а в 1733 году «житель города Киева» Сила Яковлев приступил к изготовлению барочного предалтарного иконостаса Смоленского Успенского собора по предоставленному им рисунку («*против абриса от него данного*»).

Это позволяет предположить, что иконостас Великой лаврской Успенской церкви послужил образцом для иконостаса Смоленского Успенского кафедрального собора.

Конечно, оба иконостаса различаются, но есть и много общего: оба они пятиярусные; деисусный ряд – апостольский, хотя в киевском иконостасе центральной иконе «Спас Великий Архиерей» первыми по бокам предстоят иконы Богоматери и Иоанна Предтечи (в смоленском – обе эти «обязательные» иконы отсутствуют); праздничный ряд икон, по украинской традиции, находится под «деисусным», а не над, как это принято в русских иконостасах. Но это общие признаки для многих русских и украинских православных храмов. Есть ещё и совпадающие особенности: круглые иконы пророческого ряда, помещённые в боковых крыльях разорванного фронтона, завершающихся волютами; общая для обоих иконостасов структура местного ряда; апокалиптические сюжеты в росписях центрального свода.

Интересно, что в конце XIX века смоленский историк-краевед С.П. Писарев обнаружил в селе Сверчково в 28 верстах от Смоленска икону Успения Божией Матери с табличкой XVIII века, аналогичную по иконографии и перечню находившихся в ней мощей святых древней киевской иконе – главной святыне Великой лаврской Успенской церкви. В 1850 году в церковь села Сверчково по просьбе тамошнего помещика был передан иконостас разобранного деревянного Богоявленского собора, заложенного на Соборной горе «*на вратах Архиерейского дому*» в 1708 году и освящённого митрополитом Дорофеем Короткевичем в 1712 году. Но Писарев считал, что обнаруженная икона находилась прежде в Смоленском Успенском кафедральном соборе. Об этом мы упоминали в «Святынях» издания 2009 года*.

Конечно, и сами иконы, и порядок их размещения, и даже их форма, образованная резными филёнками, в смоленском и киевском иконостасах разные.

Но следует помнить, что нынешний главный иконостас Успенского собора Киево-Печерской лавры – это новодел, который воссоздавался с использованием акварелей академика Ф.Г. Солнцева, который участвовал в реставрации росписей собора в 1843 году. А предалтарный иконостас Смоленского Успенского собора, созданный в течение пяти лет – с 1733 по 1737 год – под руководством подрядчика и «золотых дел мастера» Силы Яковлева, был вынесен в «амбары» и впоследствии восстанавливался (был «*приведен в порядок и поставлен на место*») уже в 1763–1772 годах под руководством Силы Трусицкого.

Весьма возможно, что нижняя часть иконостаса с несколькими иконами местного ряда, изображённая на иконе «Покров Пресвятой Богородицы» праздничного ряда нынешнего иконостаса Смоленского Успенского собора, – это изображение части иконостаса Великой Успенской лаврской церкви.

* Аникеев В.М. В настоящем величественный // Святыни и подвижники смоленские. – Смоленск, 2009. – С. 201–202.

Но это только предположения, которые, может быть, заинтересуют последующих исследователей.

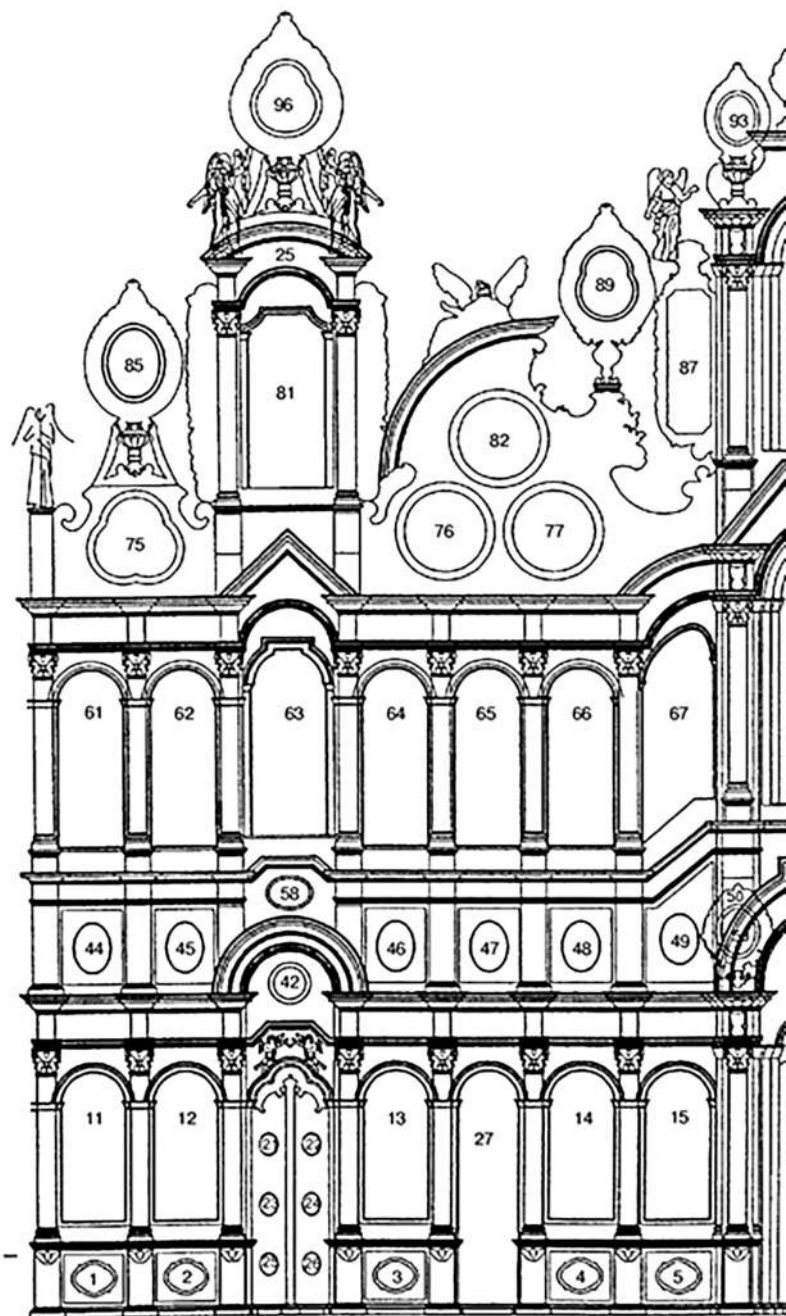
После предалтарного иконостаса обратимся к иконостасам («киотам») у столбов. О «резного дела мастерах», изготовивших иконостасы у столбов, скульптуры ангелов и кафедру для проповеди, мы уже рассказали.

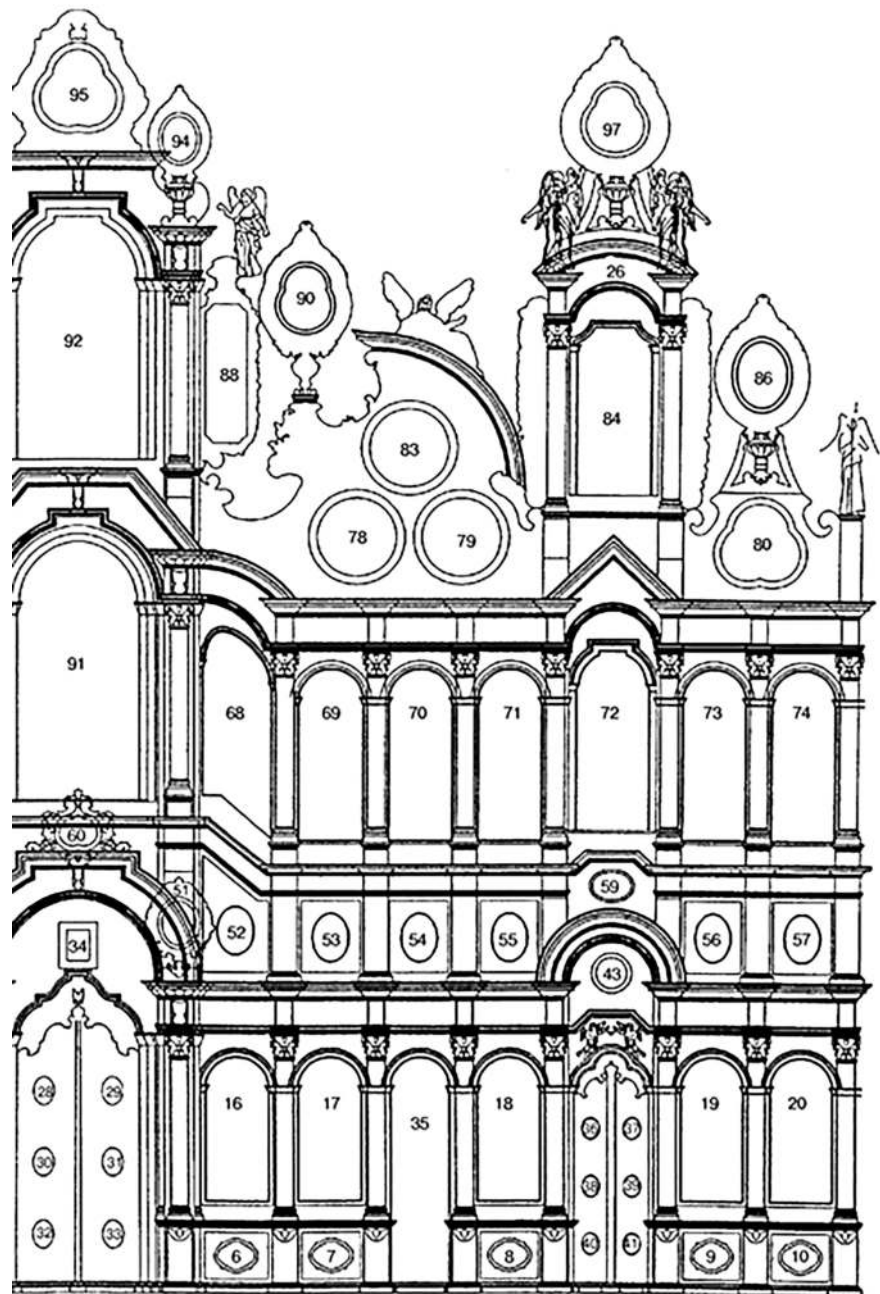
Ширяев, скорее всего, не был знаком с полным текстом контракта, заключённого Андреем Мاستицким и Фёдором Олицким, так как не изучал консисторские документы в архивной папке № 74/1 (иначе он не прошел бы мимо того, что Сила Яковлев был не просто «золотым мастером», а «подрядчиком», то есть создателем большого предалтарного иконостаса). Сведения о «резного дела мастерах» Андрее Данильеве сыне Мاستицком, да Фёдоре Иванове сыне Олицком, подрядившихся сделать «в смоленскую соборную церковь “около имеющихся внутри четырех столбов шестнадцать киотовъ, да казальницу для проповеди”» он мог получить из опубликованной Вишневым в «Смоленских епархиальных ведомостях» № 10 и 11 за 1903 год статьи «Иконопись на внутренних колоннах Смоленского Успенского кафедрального собора» (Приложение 3), так как тексты фрагментов контракта, опубликованные обоими исследователями, совпадают, с той только разницей, что Вишневский привел в ссылке к своей статье еще и справочные цены смоленской пограничной таможи на провизию на то время, что позволяет зримо представить размер вознаграждения.

Куда более скромным оказалось вознаграждение иконописцев. По Ширяеву росписи иконостасов у столбов производили «живописного дела мастера города Смоленска церкви благовещенья пресвятыя богородицы дьячек Алексей Григорьев сын Жарковский, да города Дорогобужа посацкий человек Фёдор Леонов». По контракту, заключенному 9 мая 1745 года, они обязались на 14 больших деревянных, на 14 шпренглевых, да на 12 тумбовых досках или блятах «внутри смоленской соборной каменной церкви около четырех столпов каменных стоящих, в имеющиеся киоты деревянные резные, на досках или блятах... намалевать разных святых с лица и с проспектами» (перспективами. – В.А.).

«Все иконы должно было “малевать самым добрым, высоким и чистым мастерством, живописно а нераптурово, также красками не простыми, но добрыми и венецийскими, а имянно: венецийскою лякою, и гришпаном, лязуром берлинским..., а на больших блятах в приличном месте краскою кармином и протчими добрыми красками, где что прилично будет к наилучшему икон святых украшению и натуральному живописанию...”. Живописцам строго предписывалось “все упомянутые бляты, как грунтовать, так и малевать под алей твердо, чтоб грунт от блятов неотставал, и краски не облупились, и оныя иконы все намалевавшее втыя места, где что должно быть ставить обще с подрядчиками резного киотов дела...”. Краски, “красный двойник и серебро (для сияний вокруг лиц святых), крейда (мел), покост (для грунтовки), олей (конопляное масло)” и все прочие материалы у живописцев должны были быть собственные.

СХЕМА
иконостаса Смоленского Успенского
кафедрального собора

**ПЕРЕЧЕНЬ ИКОН ПРЕДАЛТАРНОГО ИКОНОСТАСА
СМОЛЕНСКОГО УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА**
(современное расположение)

I. Иконы первого (пядничного) яруса:

1. Вертоград заключенный.	6. Укрошение бури.
2. Встреча Марии и Елисаветы.	7. Сюжет не определен
3. Христос и Никодим.	(икона расчищена частично).
4. Отдых на пути в Египет.	8. Исцеление расслабленного.
5. Христос в доме у Марфы и Марии.	9. Христос и самаритянка.
	10. Св. Меркурий, обрушивающийся на врагов.

II. Иконы второго (местного) яруса:

11. Св. Авраамий Смоленский.	16. Христос Спаситель.
12. Целование Иоакима и Анны.	17. Успение Пресвятой Богородицы
13. Введение во храм Пресвятой	(храмовая икона).
Богородицы.	18. Рождество Христово.
14. Крещение Господне.	19. Сретение Господне.
15. Богоматерь с Младенцем.	20. Св. Меркурий Смоленский.

III. Иконы врат северного придела (жертвенника):

21. Христос Спаситель.	25. Пророк Захария.
22. Пресвятая Дева Мария.	26. Праведная Елисавета.
23. Симеон Богоприимец.	42. Бегство в Египет
24. Пророчица Анна.	(икона в арке врат).

IV. Северная дверь:

27. Архангел Михаил.

V. Иконы центральных Царских врат:

28. Христос Спаситель.	32. Иосиф Обручник.
29. Пресвятая Дева Мария.	33. Иоанн Предтеча.
30–31. Праведные Богоотцы	34. Успение Пресвятой Богородицы
Иоаким и Анна.	(икона в арке Царских врат).

VI. Южная дверь:

35. Архангел Гавриил.

VII. Иконы врат южного придела (диаконника):

36. Пресвятая Дева Мария.	40. Евангелист Лука.
37. Архангел Гавриил.	41. Евангелист Иоанн.
38. Евангелист Матфей.	43. Спас Нерукотворный
39. Евангелист Марк.	(икона в арке врат).

VIII. Иконы третьего (праздничного) яруса:

44. Христос и самаритянка.	52. Вход Господень в Иерусалим.
45. Поклонение волхвов.	53. Исцеление слепорожденного.
46. Покров Пресвятой Богородицы.	54. Жена, облеченная в солнце.
47. Отрок Иисус среди учителей иудейских.	55. Коронование Богоматери.
48. Пастырь добрый.	56. Обрезание Господне.
49. Воскрешение Лазаря.	57. Уверение Фомы.

IX. Иконы в картушах по обе стороны от центральных Царских врат и в завершении иконостаса:

50. Евангелист Марк.	93. Евангелист Иоанн.
51. Евангелист Лука.	94. Евангелист Матфей.

X. Иконы над арками Царских врат:

58. Брак в Кане Галилейской.	60. Тайная вечеря.
59. Христос на пути в Эммаус.	

XI. Иконы четвертого (деисусного) яруса:

61. Апостол Фаддей.	68. Апостол Павел.
62. Апостол Иаков Алфеев.	69. Апостол Иоанн.
63. Благовещение.	70. Апостол Иаков Заведеев.
64. Апостол Варфоломей.	71. Апостол Филипп.
65. Апостол Матфей.	72. Преображение Господне.
66. Апостол Андрей.	73. Апостол Симон Канаит.
67. Апостол Петр.	74. Апостол Фома.
91. Спас Великий Архиерей
(центральная икона деисусного ряда).	

XII. Иконы пятого (пророческого) яруса:

75. Пророк Иоиль.	84. Воскресение Господне.
76. Пророк Иезекииль.	85. Пророк Авдий.
77. Пророк Захария.	86. Судья Израильский Гедон.
78. Пророк Даниил.	87. Пророк Моисей.
79. Пророк Иона.	88. Жертвоприношение Авраама.
80. Пророк Иосия.	89. Пророк Илия.
81. Вознесение Господне.	90. Пророк царь Давид.
82. Пророк Иеремия.	92. Распятие Господне.
83. Пророк Исая.	

XIII. Иконы в завершении иконостаса:

95. Господь Саваоф.	97. Сошествие Святого Духа
на апостолов.
96. Жертвенный Агнец.	

Все указанные в договоре работы *“живописного дела мастера”* должны были закончить *“1746 году июля к первому числу и для того на оном деле быть нас шесть человек с работниками потребным числом”*. За все *“вышеописанное дело”* мастерам причиталось уплатить *“денег двести осьмдесят рублей без всяких съестных и питейных запасов, да на дело и для себе масла конопляного пятнадцать ведер”*¹².

Непрерывным условием работы иконописцев было точное следование *«реестру»*, составленному епископом Гедеоном, который сам определил сюжеты, *«вполне согласные со сказаниями житий тех святых, лики и деяния коих изображены на иконах»*¹³.

«Реестр» этот наверняка побывал в руках у Д.К. Вишневого, который и пересказал его в своей статье.

Далее следует упомянуть, что Ширияев пришел к выводу:

«Живопись, как предалтарного, так и иконостасов у столбов не сохранилась в первоначальном своём виде. Почти все иконы, за немногими исключениями, были неоднократно реставрированы или даже совершенно переписаны вновь. Первая реставрация была произведена в 1763–72 году, когда были “во всем иконостасе, около столпов и во алтаре на горнем месте святых иконы все вновь возобновлены красками и золотом”,¹⁴.

Имена живописцев нам неизвестны, лишь в *«Дневнике»* у Никифора Мурзакевича упоминается Лев Петрович Леонов – *«он же алдерман, свидетельствовавший церковные иконы при епископе Парфении»*¹⁵. *«Алдермен»* по энциклопедическому словарю Ф.Ф. Павленкова – это глава ремесленного цеха¹⁶. Имел ли старший среди иконописцев второй половины XVIII века какое-либо отношение к *«города Дорогобужа посацкому человеку Федору Леонову»*, писавшему в 1745–1746 годах вместе с дьячком Алексеем Жарковским иконы на соборных столбах, неизвестно.

То, что Ширияев называл *«первой реставрацией»*, на самом деле было лишь частью (скорее всего – заключительной) работ по переделке завершения собора – его сводов и куполов – и переустройства, выделения из общего внутреннего пространства собора помещений ризницы и усыпальницы. Это заслуживает более обстоятельного рассказа, благо что почти вся дошедшая до нас информация об этом сосредоточена именно у Ширияева, но об этом подробнее дальше.

В 2016 году прошла очередная, после предалтарного иконостаса, масштабная коммерческая реставрация иконостасов (*«киотов»*) у столбов и стен и отдельных икон. Всего было заявлено о реставрации 83-х икон, включая и 14, написанных на больших *«блятах»*, размером около восьми квадратных метров каждая. После стремительных и дорогостоящих реставрационных работ не последовало ни одной научной публикации. Правда, в ноябре 2016 года в местной печати появилась компилятивная статья *«Реставрация живописи в пристенных киотах Смоленского Свято-Успенского кафедрального собора»*, основным содержанием которой является переписанная из *«Святынь»* значительная часть статьи *«Под сводами храма»*¹⁷.

Понятно, что на выставленных на всеобщее обозрение храмовых иконах после расчистки записей, места утрат красочного слоя, порой значительные, дописывались. Нам не известен масштаб этих новодельных фрагментов, так как столбы и стены собора на период реставрации были спрятаны за непроницаемой пленкой. Тем не менее, то, что открыли реставраторы, даёт представление о живописи *«парфениевого»* времени переделки собора в 1763–1772 годах. Про *«живопись»* сказано здесь не случайно, *«парфениевы»* иконы – это уже барочные картины на темы из библейской истории и на сюжеты

из жития святых. Трудно представить, что эти иконы написаны провинциальными умельцами: «*церкви благовещенья пресвятыя богородицы дьячком Алексеем Григорьевым сыном Жарковским, да города Дорогобужа посацким человеком Федором Леоновым*», хотя они и именуется в контракте 1743 года «*живописного дела мастера*». Это уже зрелая барочная живопись второй половины XVIII века в традициях западноевропейского искусства. Изображения на больших иконных досках святителей Николая Чудотворца епископа Мирликийского, Григория епископа Неокесарийского, Григория епископа великой Армении, Иоанна Милостивого патриарха Александрийского отличаются величиной и поражают нарядным узорочьем облачений. Изображения великомучеников Георгия и Димитрия Солунского, святого мученика Пантелеймона (в этом же ряду находящаяся в алтаре большая нерасчищенная икона великомученика Евстафия Плакиды) – это, по сути, исполненные достоинства и глубокого религиозного чувства западноевропейские рыцари в латах. А первомученица Фёкла и великомученица Екатерина с пальмовыми ветвями в руках – это образец христианского смирения, едва не достигающего экзальтации. И, наконец, изображения Архистратига Михаила, грозного предводителя небесного воинства, и Архангелов Гавриила и Уриила на круглых «барашковых» облачках – это безупречно выстроенные композиции, которые неоднократно воспроизводились на западноевропейских гравюрах и в иллюстрированных польских и немецких Библиях, наводнявших западную приграничную Россию, начиная с XVII века¹⁸.

Несколько по-иному воспринимаются сцены из «жития» персонажей больших икон, написанные по обе стороны от фигур, как правило, у линии холмистого горизонта. Одни из них не уступают по мастерству письма центральному изображению, другие словно дописаны живописцами менее опытными.

Также разнятся и композиции икон, расположенных в «тумбах» и «шпренглях»: некоторые из них построены едва ли не по канонам нового искусства классицизма, другие же удивляют многофигурной «несобранностью» и архаичностью изображений. В последнем сложно понять – сохранившиеся ли это остатки первоначальных композиций Алексея Жарковского и Фёдора Леонова или это новодельные сюжеты, сочинённые «поновителями» разных времён. Всё это требует специальных исследований, и делать какие-либо выводы ещё рано.

Ещё одной особенностью внутреннего убранства Смоленского Успенского собора, на которую следует обратить внимание, является наличие в нём большого количества икон и росписей с апокалиптическими мотивами. Ещё Ширяев упоминал об этом: «*В самом храме “лазоревою краскою” были написаны на западных стенах “разныя апокалипсическия эмблемы”*¹⁹. Здесь же, на западной стене, в южной её части находится живописная роспись «Видение Иоанну Богослову на Патмосе острове» (Апок., глава 1); в северной части западной стены: внизу – графическая фреска, выполненная в технике *al secco*, «Град Небесный Иерусалим» с жертвенным Агнцем посередине (Апок., глава 21); вверху над ней живописная роспись – апокалиптическая сцена (глава 12).

Мы уже обращали внимание на необычность помещения апокалиптического сюжета в праздничный ряд иконостаса: женщина, «*имеющая во чреве*», с двумя большими, распростёртыми вверх тёмными крыльями, скрестив руки на груди, стоит в облаках на полумесяце, а справа внизу от неё – «змий», с семью главами, увенчанными диадемами, – олицетворение Антихриста. В этом случае икона праздничного ряда является иллюстрацией к главе 12, 13–14 «Апокалипсиса»: «*Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола. И даны*

были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и пол-времени».

Ещё одна «Жена, облечённая в солнце» находится в центре более поздней по времени росписи свода на месте северо-восточного малого купола.

Некоторые толкователи «Апокалипсиса» считают, что женская фигура символизирует не Деву Марию, а Церковь, которая подвергается преследованию со стороны змия-Антихриста. А два больших орлиных крыла у женщины – это Ветхий и Новый Завет.

С версией Женщины, олицетворяющей Церковь, можно согласиться, но в то же время, слева от царских врат, как и положено, находится образ Богоматери с Младенцем в рост, уже «парфениева» времени, где в нижней части иконы изображена апокалиптическая сцена, взятая из «Откровения Иоанна Богослова»: *«Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла»* (Апок., глава 8, 8–9); Под ногами у Богоматери сфера, обвиваемая змием, но уже не семиглавым, а таким, как принято изображать в сцене искушения в райском саду. Здесь тоже есть над чем задуматься.

Ширяев в своей статье приводит лишь отдельные выдержки из архивного Дела Смоленской духовной консистории № 160/15, где по его сведениям была представлена опись Успенского собора 1774–1775 годов. В одном из таких фрагментов сообщается: *«как царския врата, такъ и весь иконостасъ с подобающимъ украшениемъ весь резной золоченый, в немъ святыя иконы искуснаго и живописнаго изображения, поставлены по чину церковного узаконения»*²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ширяев С.Д. Памятники барокко и влияние зодчества Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века // Этюды по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины. Труды Смоленских государственных музеев. Вып. 1. – Издание Смоленских государственных музеев и Губоно. – 1924. – С. 36 (далее – Ширяев, 1924).

² Мурзакевич Николай Никифорович (1806–1883), историк и археолог, директор Одесского Ришельевского лицея.

³ Мурзакевич Н.Н. Достопамятности города Смоленска / Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. – Москва, 1846. – С. 6.

⁴ Никифоров Ф.Л. Описание смоленских соборов Успенскаго кафедральнаго и Богоявленскаго / Памятная книжка Смоленской губернии на 1855 год. – Смоленск, 1855. – С. 33.

⁵ Ширяев, 1924. С. 36.

⁶ Ширяев, 1924. С. 37.

⁷ Там же.

⁸ Ширяев, 1924. С. 38.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Схема иконостаса Смоленского Успенского кафедрального собора.

¹¹ См.: Аникеев В.М. Заступники Смоленские // Святыни и подвижники смоленские. – Смоленск, 2009. – С. 58–71.

¹² Ширяев, 1924. С. 36–37.

¹³ Вишневский Д.К. Иконопись на внутренних колоннах Смоленскаго Успенскаго кафедральнаго собора / Смоленские Епархиальные Ведомости. – 1903. – № 10. – С. 601.

¹⁴ Ширяев, 1924. С. 37.

¹⁵ Мурзакевич Н.А. История города Смоленска // Дневник священника Никифора Адриановича Мурзакевича 1776–1834 г. – Смоленск, 1903. – С. 31.

¹⁶ Энциклопедический словарь Ф.Ф. Павленкова. – СПб, 1910. – С. 65.

¹⁷ См.: Дубровский А.А. Реставрация живописи в пристенных киотах Смоленского Свято-Успенского кафедрального собора / Смоленские Епархиальные Ведомости. 2016. – №2. – С. 72–80.

¹⁸ Ширяев в своей статье упомянул: «Между прочим, один из экземпляров Библии Пискатора еще недавно хранился в древнехранилище смоленского Успенского собора». См.: Ширяев, 1924. С. 39.

¹⁹ Ширяев, 1924. С. 40.

²⁰ Там же. С. 32.

«КАМЕННЫЙ КУПОЛ... ЗА НЕМАЛОЮ ОБШИРНОСТЬЮ И ВЫСОТОЮ ЗАВАЛИЛСЯ»

Несмотря на то, что Успенский собор 13 августа 1740 года был освящен, работы по его внутренней отделке не прекращались почти до конца 40-х годов XVIII века. Затем вновь, в 1763 году, возобновились строительные работы по переделке сводов и внутреннего пространства, которые продолжались до 1772 года.

О принятом в царствование императрицы Елизаветы Петровны решении о переделке завершения храма сообщил в своей «Истории» под 1761 годом Никифор Мурзакевич:

«Того же лета Июля 15-го Новгородский Викарий Парфений Епископ Сапковский прибыл на Епархию в Смоленск. Он усмотря в своде Успенскаго собора в семи главах великия и опасныя трещины, рапортовал о сем Ея Величеству, и получа позволение начал переделывать весь верх, как то: своды и главы, которых в место семи, вознамерился сделать только пять, но гораздо больше и великолепнее прежних, и как их так и весь собор покрыть вместо тесу белым листовым железом»¹.

На «непрочность постройки, особенно в сводах», написал Трофимовский, указав, что обнаружилось это еще при жизни преосвященного Гедеона:

«В 1734 г. оказалось (как видно из дела) ночью повреждение – шея со всеми сводами упала. Тогда же был заключен контракт с мастеровыми на поправку повреждений. Но, вероятно и на этот раз мастера были не совсем знающие»².

Трофимовский указывает на падение «шей³ со всеми сводами» в 1734 году, еще до освящения собора, что маловероятно, так как заключение нового контракта могло состояться только по окончании работ и по прошествии какого-то времени. В случае падения «шей со всеми сводами» мастера просто обязаны были все переделать. Если же артель строителей заменили и заключили новый контракт «на поправку повреждений» (ничего себе «повреждение» – рухнуло вниз, судя по записи, всё завершение собора!), то, по крайней мере, преосвященный Гедеон, с таким опытом, не мог вновь набрать «мастеров не совсем знающих».

Более обстоятельно, ссылаясь на архивные документы смоленской консистории, о перестройке собора рассказал Ширяев. Чрезвычайно важно, что он имел возможность читать, вероятно, окончательно уже сейчас утраченные подлинники консисторские до-

кументы, некоторые фрагменты из которых он опубликовал со своими комментариями. В частности, историк сообщил:

«Прерванные на время, работы по постройке собора (напомним, что собор был достроен и освящен в 1740 году. – В.А.) должны были в 1763 году возобновиться вновь, так “как оная соборная церковь въ повредившихся въ верхнихъ каменныхъ сводах и перемычкахъ оказалась в немалой ветхости”, которые и продолжались до 1772 года. Работы велись “по учиненному плану архитекторовъ”, которые к сожалению остаются пока нам неизвестными. В описи собора, составленной в 1774–75 г. приведен перечень работ по постройке и внутренней отделке собора, производившейся с 1763 по 1772 год⁴.

Из этого перечня видно, что производившиеся в это время работы прежде всего коснулись перестройки глав собора. Причем “на олтаряхъ вверху три куполы деревянные были заменены двумя каменными”, сооруженными по типу двух западных каменных глав, ранее построенных Шеделем, “вместо жь бывшаго средняго каменного купола, хотя и былъ сделанъ большой же каменный куполь до верхняго своду, но как оный за немалую обширностью и высотой завалился, то уже по необходимой нужде сделанъ на том месте деревянный куполь”⁵.

Из приведённой Ширяевым цитаты из архивного документа трудно понять, что же на самом деле произошло: почему на месте «средняго» каменного купола оказался большой каменный «до верхняго своду», а после падения последнего, «по необходимой нужде», на том же месте был «сделан» деревянный. Но, оказывается, информации о падении центрального купола Успенского собора более чем достаточно, и содержится она в «доношениях» епископа Смоленского и Дорогобужского Парфения в Святейший Правительствующий Синод о происшествии, случившемся 12 июня 1768 года в «Смоленской соборной каменной Успенской церкви».

Документы эти никогда не публиковались⁶, и мы приводим их здесь полностью:

Документ № 1 на одном листе

Слева и справа на лицевой и оборотной сторонах листа отведены поля: слева – широкое, справа – в два раза уже. В пространство между полями укладывается весь текст, написанный без абзацев. На лицевой стороне листа, на левом поле посредине листа, вертикально витиеватым росчерком поставлен **№ 70**.

Лицевая сторона:

Вверху запись канцеляриста:

№ 1215 = получено августа 4 1768 записать для известия предложить к докладу

Справа вверху на правом поле цифра **1**.

Святейшему правительствующему Синоду Доношение

Указом ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, От вашего святейшества, ко мне прошлаго 1767 года мая 11 дня присланным велено: исполнение имянново блаженныя и вечной славы достойныя памяти великой государыни ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНЫ САМОДЕРЖИЦЫ всероссийския, того году апреля 17 дня состоявшагося высочайшаго указа, Смоленскую соборную каменную Успенскую церковь вповредившихся Ея верхних перемычках и сводах починкою возобновить, чего для пожалована остаточная по смерти покойнаго антецессора⁷ моего преосвященнаго Гедеона Епископа Смоленскаго денежная сумма. Авдополнение оной нато же церковное возобновление, извысочайшаго благово-

ления ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ САМОДЕРЖИЦЫ – ВСЕРОССИЙСКИЙ по особливому ВЫСОЧАЙШЕМУ именованному ж указу состоявшемуся впрошлом 1765^м году мая 20 дня знатная сумма пожалована ж; и по силе тех высочайших именных указов помянутой соборной церкви возобновление строением производилось до 764 года под ведением Его реисх графского Сиятельства Господина Генерал-аншефа, сенатора Смоленского генерал-губернатора, и разных орденов кавалера вилима вилимовича графа Фермора, подприсмотром итому строению от его ж реисх графского сиятельства определенного волного мурмейстра⁸ Андрея Кинеля, который поего ж реисх графского сиятельства приказанию, прошедшаго

В конце страницы, справа внизу, курсивом: **слушано (?) ноября 12 дн 1768 года**

Ниже по центру: **№ 426**

Оборотная сторона:

1767 года вояктябре месяце отпущен со аттестатом: анна место онаго для присмотру и окончания того церковнаго возобновления определен архитектор коллежской ассесор Петр Абухов⁹, и на оное церковное возобновление показанная денежная сумма содержится вросход определенным от егож реисхграфского сиятельства Смоленского пограничнаго перваго баталиона пример мозором¹⁰ Карл Бруновым, к напомянутой соборной церкви нанятыми каменщиками и работниками, каменные перемычки и своды все поделаны, и четыре куполы устроены; и с которых две куполы уже покрыты белым луженым листовым железом и на них кресты поставлены, а средняя пятая большая купола, взведена была строением выше окон доверхних карнизов, иприводилась ко окончанию. Точию минувашаго июня 12 дня пополудни вшестом часу, совсем оная средняя большая купола упала внутрь церкви; мастеровым же иработным людем вреда отсюду неучинилось, и вовремя того падения бывшия под оною копулою вперемычках железная связи все поразорвало, а остальные четыре куполы исводы состоят ныне в целости, ипотой причине падения оной куполы представлено было к его реисх графскому сиятельству, и между тем означенное церковное строительство остановилось; ноточию упавшей куполе кирпич и всякой груз изнутри церкви нанятыми работниками очищается и выносятся внадлежащее место. И овсем писанном вашему святейшеству сим моим доношением воизвестие всеблагия почтеннейшее представляю.

Справа внизу, через большой просвет, подпись:

**Вашего Святейшества
усерднейший Богомолец
и Послушник Парфений
Епископ Смоленский и дорогобужский**

Слева внизу дата:
июля 22 дня
1768 года

Документ № 2 на лицевой стороне листа

Справа вверху над текстом цифра **2**.

В журнал святейшаго Правительствующаго синода Ноября „12,, дня „1768,, года под № „5^а,, записано

Через просвет:

Спрошено доношение парфения Епископа Смоленскаго о падении нановостроившейся соборной церкви купола. И разсуждено учинить с делом о помянутом соборной церкви строении справку и доложить впредь немедленно **С подлинным читал подканцелярист Михаил** (фамилия не прочитана).

Документ № 3 на двух листах (три страницы текста)

Текст написан на листах с отведенными полями, аналогично документу № 1.

Лицевая сторона первого листа:

На правом поле вверху, над текстом цифра **4**.

Вверху запись канцеляриста:

В канцелярии Святейшаго правительствующаго Синода выписано:

Через просвет:

В прошлом 1761^м году апреля 14 дня блаженныя ивечнодостойныя памяти Великая Государыня ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНА Самодержица Всероссийская присутствуя в своем Императорском Зимнем дворце, святейшему правительствующему синоду, в бытность у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по словесному святейшаго Синода докладу, и по прошению преосвященнаго парфения Епископа Смоленскаго имянным Своим Императорскаго ВЕЛИЧЕСТВА из устнообъявленным указом всемилостивейшее повелеть соизволила: оставшие после умершаго гедеона Епископа смоленскаго собственыя наличныя в смоленском архиерейском доме имеющиеся червонныя золотыя, исеребренной манеты денги и ефимки отдать на исправление и возобновление повредившагося здания смоленской Соборной архиереопрестолной Успенской церкви. Ивоисполнение онаго Имяннаго Ея Императорскаго величества высочайшаго указа,

На лицевой стороне первого листа, внизу на левом поле запись столбцом:

**оных денег осталось
ив присланном всвятей
ший синод из смолен
ской консистории
в 761^м апреля 13 дня
доношении показа
но, аимянно:
червонных золотых
3500:
манет рублевых
и ефимков 5000**

Оборотная сторона первого листа:

тогож года маяя 7 дня святейшим правительствующим Синодом определено; ипосланным к означенному преосвященному парфению Епископу смоленскому указом велено: оставшия по смерти гедеона Епископа наличнохранящия в смоленском архиерейском

доме золотыя червонныя и серебряной манеты денги, и ефимки, Его Преосвященству имея в своем ведомстве, в расход употреблять по содержанию предписанного именной Его Императорского Величества высочайшего указа, навывшепомянутое смоленской соборной успенской церкви повредившагося здания исправление, ивнутреннего благолепия; украшение, здостоверною чрез кого пристойно сколько когда иначе именной порознь издержано будет, во особливую книгу запискою идописками.

Через просвет:

Ав 1762 ^м году октября 7 дня всобранию святейшаго правительствующаго Синода бывшия синодалныя члены преосвященныя митрополиты димитрий новгородский, и тимофей московский, объявили: что тогоже октября 7 дня ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШАЯ ДЕРЖАВНЕЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, в высочайшее свое в московском катедральном чудовом монастыре присутствии имянным своим

Лицевая сторона второго листа:

Вверху на правом поле цифра **5**.

из устным указом, по словесному оных Синодалных членов докладу, повелеть соизволила; оставшее по смерти преосвященнаго Гедеона Епископа смоленскаго серебро в сосудах и в протчем состоящее все отдать в смоленскую соборную церковь, для церковнаго употребления на сосуды церковные и крест.

Далее, через просвет, следует запись канцеляриста:

Ивоисполнение онаго Имянного Его Императорского Величества Высочайшаго указа о действительном инепременном пооному исполнению к преосвященному парфению Епископу смоленскому иуказ из Святейшаго Синода послан,

Через узкий просвет:

апрописаннаго воозначенном присланном в святейший Синод от преосвященнаго в 1762 ^м году мая 20 дня овыданной графу фермору на починку смоленскаго собора знатной сумме имянного указа вканцелярии Святеишаго Синода посправке неоказалось инеоткуда обоном знать недано:

Через большой просвет в самом низу листа:

Канцелярист иван **Владиславлев**

Документ № 4 на двух листах (четыре страницы текста)

Лицевая сторона первого листа:

Вверху над текстом на правом поле цифра **6**.

А в приданной отпреосвященнаго парфения епископа Смоленскаго сего 1769 года апреля 4 дня придношении всвятейший синод между протчим осмоленском соборе ведомости показано

Через узкий просвет:

Чтоде соборная архиереопрестолная каменная церковь дву престолная то есть спре-столом Сретения господня оная церковь заведена была строением впрошедших давних годах придержавне блаженныя ивечной славы достойныя памяти благочестивейшаго великаго государя царя ивеликаго князя феодора Алексеевича всея великия ималыя ибелыя россии, самодержца бывшим всмоленску преосвященным симеоном митрополитом иждивением государевым авкатором имянно году обоном действительно спра-

вится непочему ибо вовремя учинившагося вдоме его преосвященства в „736,“^м году декабря против 8го числа пожарного случая все старинныя дела грамоты указы и другия писменныя документы безостатку погорели онаж соборная каменная церковь свысочайшаго благоволения

Оборотная сторона первого листа:

Блаженной ивечной славы достойная памяти великой государыни императрицы анны иоанновны самодержицы всероссийской пожалованною денежною суммою потзборною отдоброхотных дателей подаяния была достроена в 740^м году покойным преосвященным гедеоном Епископом смоленским ивтой соборной церкви священнослужение продолжалось до 763го года авоном году посиле высочайшаго блаженныя ивечной славы достойная памяти великой государыни императрицы Елисавет петровны самодержицы всероссийския впрошлом 1761^м апреля 17 дня состоявшагося имянного указа вповредившихся ея верхних перемышках исводах мастеровыми и работными людьми починкою исправляться началось изопределенной потому указу нато церковное строение остаточной посмерти помянутого покоиноного преосвященнаго гедеона Епископа Смоленскаго денежною суммою ивдополнение оной натож церковное возобновление

Лицевая сторона второго листа:

Вверху над текстом на правом поле цифра **7**.

Ис высочайшаго благоволения Ея императорскаго величества великой государыни императрицы Екатерины алексеевны Самодержицы всероссийския поособливому имянному указу состоявшемуся в 1765^м году мая 20го дня пожалована особливая Сумма которая обще состоявшеюся дотога числа заросходом налицо в 761ом году пожалованною суммою состояла вполном ведении Его реихсграфского сиятельства господина Генерал-аншефа сенатора исмоленского Генерал губернатора иразных ординов кавалера вилима вилимовича Графа Фермора инатой соборной церкви подприсмотром определеннаго от его реихс графского сиятельства волного мурмейстера андрея кинеля вновь каменныя верхняя перемышки исводы всеподеланы ичетыре купалы каменныеж устроены инаних кресты поставлены и изних три куполы покрыты белым листовым железом средняя ж пятая большая каменная купола впрошлом 1768^м году была взведена доверхних карнизов иприводилась коокончанию точию июня 12го

Оборотная сторона второго листа:

дня 1768го года оная средняя большая купола упала внутри церкви очем всвятейший Правительствующий синод от его преосвященства представлено доношением. А к его реихс графскому сиятельству писмянно сообщено потом падении присланным от его реихс графского сиятельства иствери господином архитектором пример маиором петром романовым сыном никитиным¹¹ свидетельство учинено окотором и его реихс графскому сиятельству представлено.

Документ № 5 на двух листах (четыре страницы текста)

Лицевая сторона первого листа:

Вверху запись канцеляриста:

№ 1132 получено июня 17 1770 Записать (два слова не прочитано) ипредложить кдокладу

Правительствующаго Сената святейшему правительствующему Синоду.

ВЕДЕНИЕ

Поуказу ея Императорскаго величества правительствующий Сенат по репорту Генерала маиора и смоленскаго Губернатора Текутьева сего Года мая от 15го числа, которым доносил, что прошлаго 1765го года мая в 20^й день по высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имянному на поднесенной от бывшаго в смоленске Генерала Губернатора, Генерала Аншефа и кавалера Графа Фермора всеподданнейшей доклад соизволению, и апробованному собственноручным Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанием плану и фасаду на возобновление соборной смоленской церкви по поданной от него Графа Фермора смете, к находящимся вналичности в доме Архиерейском из оставших за расходом по смерти смоленской Епархии Епископа Гедеона пяти тысячам шестидесяти семи рублям, выдано из доходов коллегии экономии десять тысяч восемь сот девяносто шесть, а всего пятнадцать тысяч девять сот шездесят три рубли, и то строение зависело от диспозиции и резолюции Графа Фермора до его отставки, с нынешним епископом парфением, которой особливое свое об оном так, как козаготовлении материалов и оприиске мастеровых людей имел попечение. Но прошлаго 1768го года, июня „ 12 „, ^{го} из строищихся на том соборе круглых каменных шей одна средняя круглая большая упала внутрь того собора, и кирпичи в мелчайшия

Внизу листа, через большой просвет начертано:

**1го департамента
владиславлев**

Слушано Июня 18 1770

Оборотная сторона первого листа:

части разбились, о которой тогда ж находящейся у строения города Смоленска за Архитектора Коллежский Ассесор обухов, коему после и соборное строение препоручено, репортовал, что онае нечаянное вдруг средней шеи падение по примечанию ево последовало от того, что зделанные под оною большую шею при бытности вольнаго мауремейстера Кинеля перемычки в пятах были не полуциркульные, а убавочные, и паче что с самого низу толщиною для пят под те перемычки в старые столбы вламывались только в полтора кирпича, чего до того случая за невидностию с наружи по внутренности в деле усмотреть было не можно, при том оная шея состояла на одних только перемычках, которые за тонкостию пят такой великой тягости и обширной шеи здержать не могли. С началаж строения той соборной церкви вся предписанная определенная от ея ВЕЛИЧЕСТВА на возобновление сумма по репорту маиора брунова, на принадлежащие расходы как до отдачи ему прежде от нынешняго Епископа, так и от него, еще до Июля месяца прошлаго 769го года издержана, и тепер денег налицо не состоит, а исправляется из заготовленных материалов, в недостаткеж оных к закупке потребнаго изцерковных

Лицевая сторона второго листа:

Справа вверху цифра **10.**

доходов. ПРИКАЗАЛИ: оной репорт принять воизвестие ак смоленскому Губернатору послать Указ, в котором написать, что сенат распоряжение Его в достраивании сей церкви из церковных доходов апробует, о чем в святейшему Синоду дать знать ведением

Июня 17,, дня ,,1770,,^{го} года

Обер Секретарь (подпись не прочитана)

Ниже, справа, через большой просвет подпись:

Секретарь Панкрат Полонский

В самом низу листа, справа еще одна подпись мелким курсивом:

Канцелярист Александр Брызгалов

Оборотная сторона второго листа:

Весь лист перечеркнут знаком **Z**, в самом низу запись:

(Начало не прочитано) **Наум Антонов июля 17 770 года**

Записал (далее слово не прочитано)

Документ № 6 на лицевой стороне листа

Справа сверху цифра **11**.

В журнал Святейшаго Правительствующаго синода июня ,,18,, дня ,,1770,, году под № **7^м** записано

Поведению правительствующаго сената с репорта господина генерал мазора исмоленскаго губернатора текутьева¹², что разпоряжение ево господина губернатора в достраивании смоленской соборной церкви из церковных доходов аппробуется: разсуждено для ведома отом к преосвященному Парфению Епископу Смоленскому послать указ посему журналу. Протоколист Игнатий Калесник

Документ № 7 на двух листах (три страницы текста)

Текст написан на листах с отведенными полями. Текст, записанный между полями, краями выходит за правое поле.

Лицевая сторона первого листа:

УКАЗ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКІЯ из святейшаго правительствующаго синода преосвященному парфению епископу смоленскому и дорогобужскому, сего ,,1770,, Года июня ,,17,, дня сообщенным святейшему правительствующему синоду из правительствующаго сената ведением объявлено правительствующий де сенат порепорту генерал-майора исмоленскаго губернатора текутьева сего Года маяя от ,,15,,^{го} дня которым доносил что прошлаго ,,1765,,^{го} года маяя в ,,20,,^й день повсевысочайшему Ея императорскаго величества имянному наподнесенной отбывшаго всмоленске генерала губернатора Генерала аншефа икавалера графа фермора всеподданнейшей доклад коизволению напробованному собственноручным Ея императорскаго величества подписанием плану и фасаду навозобнавление соборной смоленской церкви поподанной отнего графа фермора смете инаходящимся вналичности вдоме архиерейском из оставших заросходом посмерти смоленской епархии Епископа Гедеоны пяти тысячам шестидесяти семи рублям выдано издоходов коллегии Экономии десять тысяч восемь Сот девяносто шесть авсего пятнатцать тысяч девять сот шездесят три рубли ито строение зависело от диспозиции ирезолуции графа фермора

На середине левого поля витиеватым росчерком вертикально поставлен

Оборотная сторона первого листа:

Справа сверху цифра **12**.

до его отставки с вашим преосвященством а ваше преосвященство особливое свое обоном так как изаготовлении материалов иоприме мастеровых людей имели по-печение нoproшлаго „1768,“^{то} Года июня „12,“^{то} из строящихся нaтом соборе круглых каменных шей одна средняя круглая большая упала внутрь того собора и кирпичи в мелчайшия части разбилися о которой тогдаж находящейся устроения города смоленска за-архитектора коллежской асессор обухов коему после исоборное строение препоручено репортовал что оно нечаянное вдруг средней шей падение попримечанию ево после-довало оттого что зделанные под оною болшою шею прибытности волнаго маурермеи-стера кинеля перемычки в пятах были неполуцыркульные аубавочные ипаче что ссамого низу толщиною для пят под перемычки встарые столбы вламывались толко в полтора кирпича чего до того случая заневидностию снаружи повнутренности вделе усмотреть было неможно притом оная шея со стояла наодних толко перемычках которые затонко-стию пят такой великой тягости побширной шеи здержать немогли сначалаж строения той соборной церкви вся предписанная определенная от ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА навозобнов-ление сумма по репорту майора брунова напринадлежащие росходы как доотдачи ему

Лицевая сторона второго листа:

прежде отвашего преосвященства так иотнего еще доиюля месяца прошлаго „1769,“^{то} года издержана и теперь денег налицо несостоит аисправляется иззаготовлен-ных материалов в недостаткеж оных кзакупке потребнаго изцерковных доходов при-казали оной репорт принять воизвестие аксмоленскому губернатору послать и послан указ с тем что сенат разпоряжение Его вдоистраивании сей церкви изцерковных доходов апробует и по указу Ея императорского ВЕЛИЧЕСТВА святейшим правительствующим синодом определено для ведома о том к вашему преосвященству послан указ и преос-вященному парфению Епископу смоленскому идорогобужскому о том, ведать

Подлинной указ подписали Обер секретарь михайло остолопов Секретарь андрей орлов Засправого(?) канцеляриста ивана владиславлева 7^{то} дня 1770 года.

Документ № 8 на лицевой стороне листа

Слева и справа на листе отведены узкие поля, в которые укладывается текст документа. На ле-вом поле, посредине, вертикально, витиеватым росчерком поставлен **№ 632**.

Получен 12 Августа 1770: сообщить к (далее слово не прочитано)

Справа сверху цифра **13**.

Святейшему правительствующему синоду

репорт ополучении указа

Ея Императорского Величества указ отвашего Святейшества сего июля от „7,“ под № 995^м что поданный отсмоленскаго Господина Губернатора генерал маэора текутьева ора-спорении вдостроении здешней архереопрестолной соборной церкви и сцерковных доходов в правительствующем сенате ап пробован сего июля „21,“ чисел мною получен

**Вашего Святейшества
усерднейший Богомолец
и Послушник Парфений
Епископ Смоленский и
дорогобужский**

В нижнем левом углу: справа от линии поля проставлена дата; слева, на поле, в самом низу, подпись:

июля 26 дня

1770 году

Владиславлев

Документ № 9 на одном листе (две страницы текста)

Лицевая сторона:

Вверху запись канцеляриста:

получено Декабря 7 1772 Записано предложить Кдокладу

Святейшему Правительствующему синоду
Доношение

По силе высочайшаго имянного блаженныя ивечной славы достойныя памяти Великой государыни императрицы Елисавет Петровны самодержицы Всероссийской повеления, состоявшагося впрошлом 1761^м году апреля 17 дня, ипоприсланному отвашего святейшества комне тогоже года мая 11 числа Указу, наисправление ивозобновление повредившагося каменного здания смоленской соборной Успенской каменной церкви верхних перемычках, и сводах повелено оставшиися посмерти покойного антецессора моего преосвященнаго Епископа гедеона, собственныя ево наличныя денги золотыя червонныя три тысячи семсот, дарублевой манеты иефимков пять тысяч вросход употреблять снадлежащую воособливаю книгу запискою, исрописками, которая сумма с 1765 года иначе вросход употребляется с надлежащими записками. Апоусмотрению 1765 года воозначенной соборной церкви попричине неминуемо нужной с фундамента починки, упомянутой суммы для совершенного исправления оказалось быть недовольно, то вдополнение повысочайшему Ея Императорскаго Величества заподписанием собственныя руки Ея Императорскаго Величества, посланном в государственную коллегию Економии тогож 765 года мая 20 дня указа, выдано издоходов

Внизу листа, справа, почерком канцеляриста:

Слушано генваря 23 дня 1773 года

Оборотная сторона:

Экономических десять тысяч восим сот девяносто шесть рублей, каковая вся денежная сумма по доверению Его сиятельства господина генерала аншефа сенатора, исмоленсково бывшаго генерал губернатора, и разных орденов ковалера вилима вилимовича фермора, была получена отнегож генерал губернатора определенном к церковному строению перваго пограничного баталиона примъер мазору карл брунову, иотнего мазора напмянутое соборной церкви возобновление вся вросход издержена сподлежащую вкниги запискою, исрописками, итак повысокомонаршей милости чрез десятилетное время означенная соборная церковь приведена за помощь Божию воокончание, ипристойным внутри благолепием, ивсего иконостаса возобновлением украшена, очем к Ея Императорскому величеству репортом отменя всеподданнейше было представлено, иповоспоследовавшему от Ея ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайшему засобственноручным ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА подписанием повелению, означенная соборная церковь минувшаго сентября 22 числа поцерковному чиноположению освящена, а на-

хощейся внутри оной Соборной церкви предел стретения господня освящен сентября 30 числа, оком освящении Той соборной церкви к ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейший репорт отменя отправлен октября 2 числа, иовышепрописанном вашему святейшеству сим донесшы заизвестие всепочтеннейше предлагаю.

Через просвет:

**Вашего святейшества
усерднейший Богомолец и
послушник Парфений Епископ
Смоленский и Дорогобужский**

Слева внизу:
ноября 27 дня
1772 года

Документ № 10 на лицевой стороне листа

Справа сверху цифра **16.**

В журнал святейшаго Правительствующаго Синода генваря „23,, дня „1773 года под № „21,, записано

ПРИКАЗАЛИ: доношение преосвященнаго парфения Епископа смоленскаго, коим заизвестие репортует что состоящая в смоленску соборная Успенская церковь повозобновлении иукрашении церковным Благолепием в силу имянного Ея Императорскаго величества воспоследовавшего к Его Преосвященству засобственноручным подписанием высочайшаго указа Его преосвященством „772,, года сентября „22,, числа освящена, сдать в повьтье¹³.

**В подлинным читал подканцелярист
василий вербицкий**

Таким образом, из представленных здесь архивных документов следует, что 4 августа 1768 года в Святейший Правительствующий Синод поступило «Доношение» епископа Смоленского и Дорогобужского Парфения о том, что 12 июня того же года «*полудни в шестом часу*» средняя большая «*купола*» Успенского собора упала внутрь церкви.

Перед этим, Указом Святейшего Правительствующего Синода от 17 апреля 1767 года было предписано «*воисполнение имянново блаженныя и вечной славы достойныя памяти великой государыни ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНЫ САМОДЕРЖИЦЫ все-российския*», того же года апреля 17 дня состоявшегося высочайшего указа, Смоленскую соборную каменную Успенскую церковь в повредившихся её верхних перемычках и сводах «*починкою возобновить*», для чего была пожалована оставшаяся после смерти предшественника епископа Парфения преосвященного Гедеона денежная сумма.

Напомним, что позволение Императрицы Елизаветы Петровны «*начать переделывать весь верх, как то своды и главы*» Успенского собора было дано летом 1761 года по прошению назначенного в том году на смоленскую кафедру епископа Парфения, усмотревшего в сводах Смоленского Успенского собора «*в семи главах великия и опасныя трещины*»¹⁶.

Далее в «Доношении» сообщается, что «*нато же церковное возобновление*» с высочайшего благоволения и по именному указу Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, изданному 20 мая 1765 года, была пожалована «*знатная сумма*». Эта сумма

названа в «Истории» Никифора Мурзакевича: *«Императрица Екатерина II-я на переделе собора благоволила пожаловать 11, 900 руб.»*¹⁷.

До 1764 года «возобновление строением» соборной церкви проводилось «под ведением» Его рейхс-графского сиятельства господина генерал-аншефа, сенатора, смоленского генерал-губернатора и разных орденов кавалера графа Вилима Вилимовича Фермора и под «присмотром» тем же графом Фермором назначенного вольного мауермейстера Андрея Кинеля, который по Его же рейхс-графского сиятельства приказу в октябре 1767 года был отпущен с аттестатом, а на место его «для присмотру и окончания того церковного возобновления» определен архитектор коллежский ассессор Петр Обухов.

Далее Преосвященный сообщает, что *«показанная на оное церковное возобновление»* денежная сумма «содержана» в расход, назначенным его рейхс-графским сиятельством Смоленского первого пограничного батальона премьер-майором Карлом Бруновым: *«к намянутой соборной церкви»* нанятыми каменщиками и работниками, которыми каменные перемычки и своды поделаны, и четыре купола «устроены», из них два купола покрыты белым лужёным железом, и на них кресты поставлены, а средний – пятый большой купол, был выложен выше окон, до верхних карнизов и приводился *«ко окончанию»*. Но, 12 июля 1768 года, в шестом часу пополудни, средний большой купол упал внутрь церкви. Мастеровым и рабочим людям вреда от этого падения *«неучинилось»*, но во время того падения бывшие под тем куполом в перемычках железные связи все поразорвало, а остальные четыре купола и своды остались в целости. Об этом было доложено Его рейхс-графскому сиятельству, и *«означенное»* церковное строительство остановилось, но кирпич и *«всякой груз»* упавшей *«куполы»* изнутри церкви очищается и нанятыми работниками выносятся в надлежащее место.

«Доношение» от 22 июля 1768 года подписал: ***«Вашего Святейшества усерднейший Богомолец и Послушник Парфений Епископ Смоленский и Дорогобужский»***.

12 ноября 1768 года в журнал Святейшего Правительствующего Синода было записано:

«Спрошено доношение Парфения, епископа Смоленского о падении в новостроенной соборной церкви купола. И рассуждено учинить с делом о помянутом соборной церкви строении справку и доложить впредь немедленно».

Следующий документ исходит из канцелярии Святейшего Правительствующего Синода. В нем сообщается, что 14 апреля 1761 года *«блаженные и вечнодостойныя памяти Великая Государыня ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНА самодержица всероссийская»*, присутствуя в своём императорском Зимнем дворце по словесному Святейшего Синода докладу, и по прошению преосвященного Парфения, епископа Смоленского именованным своим *«из устнообъявленным»* указом всемилостивейше повелеть соизволила: оставшиеся после умершего Гедеона, епископа Смоленского собственные наличные, в смоленском архиерейском доме имеющиеся червонные золотые и серебряные монеты, деньги и ефимки отдать на исправление и возобновление повредившегося здания смоленской соборной *«архиереопрестольной»* Успенской церкви.

Здесь же на левом поле столбцом записано, что денег этих осталось, как и показано в доношении Смоленской консистории, присланном в Святейший Синод 13 апреля 1761 года: ***«червонных золотых 3500, манет рублевых и ефимков 5000»***.

Далее в синодальном документе говорится, что во исполнение этого Её Императорского Величества указа, 7 мая того же года Святейшим Правительствующим Синодом определено и посланным к Парфению, епископу Смоленскому, указом велено: остав-

шиеся по смерти епископа Гедеона «наличнохранящиеся» в смоленском архиерейском доме золотые червонные и серебряной монеты деньги и ефимки Его преосвященству, имея в своем ведомстве, в расход употреблять по содержанию предписанного именно Его Императорского Величества высочайшего указа, на вышеупомянутое смоленской соборной Успенской церкви повредившегося здания исправление и внутреннего благолепия украшение, с достоверной, через кого пристойно, сколько, когда и на что именно порознь издержано будет, в особливую книгу «запискою идописками».

А 7 октября 1762 года в собрании Святейшего Правительствующего Синода синодальные члены преосвященные митрополиты Димитрий Новгородский и Тимофей Московский объявили, что того же октября 7 дня ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, в высочайшее свое в московском кафедральном Чудовом монастыре присутствие, именным своим указом, по словесному этих синодальных членов докладу, повелеть соизволила: оставшееся по смерти преосвященного Гедеона, епископа Смоленского, серебро в сосудах и в прочем состоящее, все отдать в Смоленскую соборную церковь, для церковного употребления на сосуда церковные и крест.

И во исполнение этого именного Её Императорского Величества высочайшего указа о действительном и непременно по оному исполнению к преосвященному Парфению, епископу Смоленскому и указ из Святейшего Синода послан, а прописанного в означенном, присланном в Святейший Синод от преосвященного в 1765 году мая 20 дня о выданной графу Фермору на починку Смоленского собора знатной сумме, «именного указа вканцелярии Святеишаго Синода посправке неоказалось инеоткуда обоном знать недано».

В следующем синодальном документе на четырёх страницах кратко излагается история Успенского собора, «показанная» в ведомости, «приданной отпреосвященнаго парфения епископа Смоленскаго сего 1769 года апреля 4 дня придоношении всвятейший синод», в частности сообщается, что соборная «архиереопрестольная» каменная церковь, двухпрестольная, то есть с престолом Сретения Господня, заведена была строением в прошедших давних годах при царствовании блаженно и вечной славы достойного памяти «благочестивейшаго великаго государя царя и великаго князя феодора Алексеевича всея великия ималыя ибелыя россии самодержца» бывшим в Смоленске преосвященным Симеоном митрополитом на средства государевы, а в котором именно году – об этом узнать невозможно, поскольку во время случившегося в доме Его преосвященства 8 декабря 1736 года «пожарного случая» все старинные дела, грамоты, указы и другие писменные документы «безостатку» погорели. Эта же соборная каменная церковь с высочайшего благоволения «Блаженной ивечной славы достоинныя памяти великой государыни императрицы анны иоанновны самодержицы всероссийской» пожалованной денежной суммой и собранного от добрыхотных «дателей» подаяния была достроена в 1740 году покойным преосвященным Гедеоном, епископом Смоленским, и в той соборной церкви священнослужение продолжалось до 1763 года. А в этом году в силу «высочайшаго блаженныя ивечной славы достоинныя памяти великой государыни императрицы Елисавет петровны самодержицы всероссийския» 17 апреля 1761 года состоявшегося именного указа в повредившихся её верхних перемышках и сводах мастеровыми и работными людьми починкою исправляться началось, и с определенной по тому указу на то церковное строение остаточной по смерти упомянутого покойного преосвященного Гедеона, епископа Смоленского, денежной суммой и в дополнение оной на то же церковное возобновление и с высочайшего благоволения

«Я императорского величества великой государыни императрицы Екатерины алексеевны Самодержицы всероссийския» по «особливому» именному же указу состоявшемуся в 1765-м году мая 20-го дня пожалована «особливая» сумма, которая «обще состоявшеюся» до того числа за расходом налицо в 1761 году пожалованную сумму, состояла в полном ведении «Его рейхсграфского сиятельства господина Генерал-аншефа сенатора смоленского Генерал губернатора иразных ординов кавалера вилима вилимовича Графа Фермора». И на той соборной церкви под присмотром определенного от его рейхс-графского сиятельства вольного мурмейстера Андрея Кинеля вновь каменные верхние перемычки и своды все «поделаны ичетыре купалы каменныеж устроены», и на них кресты поставлены, и из них три куполы покрыты белым листовым железом; средняя ж пятая большая каменная купола в прошлом 1768 году была возведена до верхних карнизов и «приводилась к окончанию». Только 12-го июня 1768 года «оная средняя бошья купола» упала внутрь церкви, о чем в Святейший Правительствующий Синод от Его преосвященства представлено доношением. А его «рейхс графскому сиятельству» письменно сообщено о том падении, присланным от «его рейхс графского сиятельства» из Твери господином архитектором премьер-майором Петром Романовым сыном Никитиным свидетельство учинено, о котором и «его рейхс графскому сиятельству» представлено.

Очередной документ под названием «ВЕДЕНИЕ» поступил из Правительствующего Сената в Святейший Правительствующий Синод 17 июня 1770 года. В нём прописано, что по указу Её Императорского Величества Правительствующий Сенат по рапорту генерал-майора и смоленского губернатора Текутьева от 15 мая того же года, которым он доносил, что 20 мая 1765 года по высочайшему Её ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА именному, на поднесенной от бывшего в Смоленске генерал-губернатора, генерал-аншефа и кавалера графа Фермора всеподданнейший доклад соизволению, и «апробованному» (утверждённому) собственноручным Её ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанием плана и фасада на возобновление соборной смоленской церкви по поданной от него графа Фермора смете к находящимся в наличности в Архиерейском доме из оставшихся за расходом по смерти Смоленской епархии епископа Гедеона пяти тысячам шестидесяти семи рублям, выдано из доходов коллегии экономии десять тысяч восемьсот девяносто шесть, а всего пятнадцать тысяч девятьсот шестьдесят три рубля, и то строение зависело от диспозиции и резолюции графа Фермора до его отставки, с нынешним епископом Парфением, который «особливое» свое об этом так, как к заготовлению материалов и к поиску мастеровых людей имел попечение. Но 12-го июня 1768 года из строившихся на том соборе круглых каменных шей одна средняя круглая большая упала внутрь того собора, и кирпичи в мельчайшие части разбились. Тогда же находящийся у строения города Смоленска за архитектора коллежский асессор Обухов, которому после и соборное строение было поручено, рапортовал, что это «нечаянное» вдруг средней шеи падение по примечанию его последовало от того, что сделанные под эту большую шею, в бытность вольного маурмейстера Кинеля, перемычки в пятах были не полуциркульные, а «убавочные», к тому же, с самого низа толщину для пят под перемычки в старые столбы вламывались только в полтора кирпича, чего, до того случая, за «невидностию» снаружи по внутренности в деле усмотреть было невозможно, притом эта шея стояла на одних только перемычках, которые за тонкостью пят такой великой тяжести обширной шеи сдержать не могли. С начала же строения той соборной церкви вся предписанная, определенная от Её ВЕЛИЧЕСТВА на возобновление сумма по рапорту майора Брунова на принадлежащие расходы, как до отдачи ему прежде от Вашего преосвященства, так и от него еще до июля 1769 года издержана, и теперь денег

налицо «несостоит», а исправляется из заготовленных материалов, в недостатке ж оных к закупке потребного из церковных доходов приказали этот рапорт принять «воизвестие», а к смоленскому губернатору послать, и послан указ с тем, что Сенат распоряжение Его в достраивании этой церкви из церковных доходов «аппробует», и по указу Её императорского ВЕЛИЧЕСТВА Святейшим Правительствующим Синодом определено «для ведома» о том к Вашему преосвященству послан указ и преосвященному Парфению, епископу Смоленско-Дорогобужскому, о том ведать.

Подлинный указ подписали Обер-секретарь Михайло Остолопов и Секретарь Андрей Орлов.

Из «Ведения» мы узнаём, что городской архитектор Петр Обухов, которому впоследствии было поручено завершение строительства собора, рапортовал, что внезапное падение большого среднего купола случилось потому, что сделанные в бытность руководителем строительства «вольного мурмейстера» Андрея Кинеля «перемычки в пятах были не полуциркульные» (арочные), а «убавочные», то есть уменьшенные, неполные (возможно – лучковые). К тому же, пяты тех перемычек в старые столбы «вламывались» только в полтора кирпича, что до падения купола «за невидностью» снаружи усмотреть было невозможно. Поэтому эта «средняя круглая большая шея», то есть кирпичный барабан самой массивной центральной главы, стояла на одних только перемычках, которые за тонкостью пят такой большой тяжести и величины «шеи» выдержать не могли.

Здесь уместно заметить: если этот просчет «за невидностью с наружи усмотреть было не можно», то «по внутренности в деле» маурмейстер Андрей Кинель не мог (или не должен был) не знать, к чему это может привести. Поэтому вызывает недоумение то, что незадолго до падения «купола» по приказу «его рейхс графского сиятельства» и «кавалера разных орденов» смоленского генерал-губернатора В.В. Фермора он был отпущен с аттестатом, то есть со свидетельством с последнего места службы о, как правило, добросовестном исполнении своих обязанностей.

Под № 6-м в журнал Святейшего Правительствующего Синода июня 18 дня 1770 года записано, что по «Ведению» Правительствующего Сената с рапорта господина генерал-майора и смоленского губернатора Текутьева, что распоряжение его господина губернатора в достраивании смоленской соборной церкви из церковных доходов «аппробуется», решено: для ведома о том к преосвященному Парфению, епископу Смоленскому, послать указ по сему журналу.

Далее следует УКАЗ Её ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ из Святейшего Правительствующего Синода преосвященному Парфению, епископу Смоленскому и Дорогобужскому, от 17 июня 1770 года.

В указе сообщается, что Правительствующий Сенат по рапорту генерал-майора и смоленского губернатора Текутьева от 15 мая сего года, которым он доносил, что 20-го мая 1765 года по «всевысочайшему» Её Императорского величества именному [указу?] на поднесённый от бывшего в Смоленске генерал-губернатора генерал-аншефа и кавалера графа Фермора «всеподданнейший» доклад «ко изволению на пробованному» собственноручным Её Императорского величества подписанием плана и фасада на «возобновление» соборной смоленской церкви по поданной от графа Фермора смете и находящимся в наличности в доме архиерейском из оставшихся за расходом по смерти Смоленской епархии епископа Гедеона пяти тысячам шестидесяти семи рублям выдано из доходов коллегии Экономии десять тысяч восемьсот девяносто шесть, а всего: пятнадцать тысяч девятьсот шестьдесят три рубля и то строение зависело «от диспозиции и резолюции графа фермора»

до его отставки. А Ваше преосвященство «особливое» свое об этом, так как и о заготовлении материалов, и о приеме мастеровых людей имели попечение. Но 12-го июня 1768 года из строящихся на том соборе круглых каменных шей одна средняя круглая большая упала внутрь того собора, и кирпичи в мельчайшие части разбились, о чём тогда же находящийся «устройства» города Смоленска за архитектора коллежский асессор Обухов, которому после и соборное строение «препоручено» было, рапортовал, что это «нечаянное» вдруг средней шеи падение, по примечанию его, последовало оттого, что сделанные под эту большую шею, при «бытности» вольного мауермеистера Кинеля, перемычки в пятах были не полуциркульные, а «убавочные», и к тому же с самого низу толщиной для пят под перемычки в старые столбы вламывались только в полтора кирпича, чего до того случая «заневидностию» снаружи «по внутренности в деле» усмотреть было невозможно, притом эта шея стояла на одних только перемычках, которые за тонкостью пят такой великой тяжести обширной шеи сдержать не могли. С начала же строения той соборной церкви вся предписанная, определенная от Её ВЕЛИЧЕСТВА на «возобновление» сумма, по рапорту майора Брунова, на «принадлежащие» расходы, как до отдачи ему прежде от Вашего преосвященства, так и от него, еще до июля 1769 года издержана и теперь денег налицо «несостоит», а «исправляется» из заготовленных материалов, при недостатке ж оных, к закупке потребного, из церковных доходов приказали этот рапорт принять во известие, а к смоленскому губернатору послать и послан указ с тем, что Сенат распоряжение его в достраивании сей церкви из церковных доходов «апробует», и по указу Её Императорского ВЕЛИЧЕСТВА Святейшим Правительствующим Синодом определено для ведома о том к Вашему преосвященству послан указ и преосвященному Парфению, епископу смоленскому и Дорогобужскому, о том ведать.

Подлинный указ подписали: обер-секретарь Михайло Остолопов и секретарь Андрей Орлов.

Следующий документ адресован Святейшему Правительствующему Синоду и свидетельствует о получении в Смоленске приведённого выше указа. Датирован «репорт» 26-м июля 1770 года. В нем сообщается, что Её Императорского Величества указ от Вашего Святейшества от 7 июля № 995, что поданный от смоленского господина губернатора генерал-майора Текутьева о распоряжении в достроении здешней «археропрестолной» соборной церкви и с церковных доходов в Правительствующем Сенате «апробован» сего 21 июля числа мною получен.

Рапорт подписан, как обычно:

***Вашего Святейшества
усерднейший Богомолец
и Послушник Парфений
Епископ Смоленский и
Дорогобужский***

9-й документ – это «Доношение» епископа Парфения Святейшему Правительствующему Синоду от 7 декабря 1772 года. В нем говорится, что в силу высочайшего именного «блаженная и вечной славы достойная памяти Великой государыни императрицы Елисавет Петровны самодержицы Всероссийской» повеления, «состоявшагося» 17 апреля 1761 года и присланного от Вашего Святейшества ко мне 11 мая того же года указа на исправление и возобновление повредившегося каменного здания смо-

ленской соборной Успенской каменной церкви в верхних перемышках и сводах, повелено оставшиеся после смерти покойного антецессора моего преосвященного епископа Гедеоны собственные его наличные деньги: золотые червонные три тысячи семьсот, да рублевой монеты и ефимков пять тысяч в расход употреблять, с надлежащей «воособливую» книгу записью и с расписками, которая сумма с 1765 года начата в расход употребляться с надлежащими записками. А «по усмотрению» 1765 года в означенной соборной церкви, по причине неминуемо нужной с фундамента починки, упомянутой суммы для совершенного исправления оказалось недостаточно, то в дополнение, по высочайшему Её Императорского Величества, за собственноручным подписанием Её Императорского Величества, посланном в государственную коллегию Экономии того же 1765 года мая 20 дня указу, выдано из доходов Экономических десять тысяч восемьсот девяносто шесть рублей, каковая вся денежная сумма по «доверению» Его сиятельства, господина генерал-аншефа, сенатора, и смоленского бывшего генерал-губернатора, и разных орденов кавалера Вилима Вилимовича Фермора, была получена от него же, генерал-губернатора, определенным к церковному строению первого пограничного батальона премьер-майору Карлу Брунову, и от него, майора, на помянутое соборной церкви «возобновление» вся в расход издержена с подлежащею в книги запискою и с расписками. И так по «высокомонаршей» милости, через десятилетнее время означенная соборная церковь приведена с помощью Божию во окончание, и пристойным внутри благолепием, и всего иконостаса возобновлением украшена, о чем к Её Императорскому Величеству рапортом от меня «всеподданнейше» было представлено, и по «воспоследовавшему» от Её ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайшему за собственноручным Её ВЕЛИЧЕСТВА подписанным повелением означенная соборная церковь минувшего сентября 22 числа по церковному чиноположению освящена, а находящийся внутри оной Соборной церкви предел Сретения Господня освящен сентября 30 числа, о коем освящении той соборной церкви к Её ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейший рапорт от меня отправлен октября 2 числа, и о вышепрописанном Вашему Святейшеству этим «донесшы» за известие «всепочтеннейше» предлагаю.

**Вашего святейшества
усерднейший Богомолец и
послушник Парфений Епископ
Смоленский и Дорогобужский**

И, наконец, последний, 10-й документ представляет собой запись в Журнале Святейшего Правительствующего Синода от 23 января 1773 года под № 21. В изложении это выглядит так:

ПРИКАЗАЛИ: доношение преосвященного Парфения, епископа Смоленского, которым «заизвестие репортует», что состоящая в Смоленске соборная Успенская церковь по возобновлении и украшении церковным Благолепием в силу именного Её Императорского Величества «воспоследовавшего» к Его преосвященству за собственноручным подписанием высочайшего указа Его преосвященством 772 (1772) года сентября 22 числа освящена, сдать в повытье.

Теперь, когда опубликованы тексты подлинных архивных документов, можно предположить, что падение «купола» было единожды. Что же касается упоминаний Ширяевым и, вслед за ним, другими местными краеведами о том, что в ходе строительства Успен-

ского собора «неоднократно приходилось разбирать и переделывать своды и шеи», а также утверждения Трофимовского о падении в 1734 году центрального купола и рухнувших вниз сводах, то можно сделать вывод, что это только поздние интерпретации события, подробно описанного в доношении епископа Парфения в Священный Правительствующий Синод от 22 июля 1768 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Св. *Н.А. Мурзакевич*. История города Смоленска / Юбилейное издание Смоленского губернского статистического комитета. – Смоленск, 1903. – С. 111 (далее Мурзакевич, 1903).

² *Трофимовский Н.В.* Историко-статистическое описание Смоленской епархии. – СПб., 1864. – С. 241–242 (далее – Трофимовский, 1864).

³ Шея – круглый или многогранный барабан, на котором крепится купол церкви.

⁴ *Ширяев С.Д.* Памятники барокко и влияние зодчества Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века // Этюды по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины. Труды Смоленских государственных музеев. Вып. 1. Издание Смоленских государственных музеев и Губоно. – Смоленск, 1924. – С. 37 (далее – Ширяев, 1924).

⁴ *Ширяев* 1924. С. 39. Здесь же Ширяев ссылается на Архив смоленской консистории: Д. 1774–75 г. № 160/15 Л. 33 об. Там же Д. 1772 г. № 110/9, Д. 1768 г. № 305/1: «для выноски иконостаса были отделаны амбары и наняты знающие дело рабочие». (Там же Д. 1761 г. № 5).

⁵ Там же. С. 40. Здесь же ещё две ссылки Ширяева на Архив смоленской консистории: Д. 1774–75 г. № 160/15, Л. 34–36 и Д. 1768 г. 305/1 «Об обрушившейся главе смоленского кафедрального собора».

⁶ РГИА. Ф. 796. О. 49. Д. 184.

⁷ Антецессор – предшественник.

⁸ Маурмейстер (нем. mauermeister) – каменщик; чиновник, ведающий возведением зданий.

⁹ Пётр Обухов – архитектор, коллежский асессор, ученик архитектурной школы Д.В. Ухтомского.

¹⁰ Премьер-майор – штаб-офицерский чин, относившийся к VIII классу «Табели о рангах». Премьер-майор являлся первым заместителем командира полка.

¹¹ Никитин Пётр Романович (1727–1784) – архитектор, ученик Д.В. Ухтомского, создатель генеральных планов, проектов улиц и домов, путевых дворцов городов Твери, Калуги, Торжка, Малоярославца и др.

¹² Текутьев Тимофей Петрович – смоленский губернатор с 1767 по 1775 год, генерал-майор (с 1775 года – генерал-поручик).

¹³ Пovyтые – отделение приказного стола, где сохранялись и распределялись по делам списки дел, протоколы и т. п.

«ПО ЦЕРКОВНОМУ ЧИНОПОЛОЖЕНИЮ ОСВЯЩЕНА»

Из предыдущих глав нам известно, что назначенный после смерти епископа Гедеона на смоленскую кафедру новгородский викарий епископ Парфений, «усмотря в своде Успенского собора в семи главах великия и опасныя трещины», обратился к «блаженная ивечнодостойная памяти Великой Государыне Императрице Елисавет Петровне» с прошением.

О сути этого прошения есть упоминание в «Историко-статистическом описании Смоленской епархии» в биографии епископа Парфения Сопковского: *«Постоянно, можно сказать, любимую мыслью этого архипастыря было созидание и украшение храмов Божиих. Еще при отъезде из Петербурга на паству, он испросил через святейший Синод Высочайшее разрешение употребить оставшиеся после преосвященного Гедеона “деньги 3700 червонцев, да прочю монетою до 5000 р.” на исправление повредившагося здания Смоленскаго Успенскаго собора»*¹.

Рассмотрев просьбу епископа Парфения, государыня Елизавета Петровна 14 апреля 1761 года повелела оставшиеся после умершего Гедеона епископа Смоленского, *«собственные наличныя»* отдать *«наисправление и возобновление»* повредившегося здания смоленской соборной *«архиереопрестолной»* Успенской церкви. Примечательно, что императрица приняла решение по прошению епископа 14 апреля 1761 года, а сам Преосвященный прибыл на место назначения на смоленскую кафедру только 15 июля, успев до этого усмотреть *«великия и опасныя»* трещины в сводах собора.

Спустя четыре года, в дополнение, *«нато же церковное возобновление»* собора, оказавшегося *«в немалой ветхости»*, по *«высочайшему благоволению»* уже другой великой государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, по особому высочайшему именному её указу от 20 мая 1765 года пожалована была *«знатная сумма»*.

Эту «знатную сумму» назвал в своей «Истории» под **1765** годом Никифор Мурзакевич: *«Императрица Екатерина II-я на переделание собора благоволила пожаловать 11, 900 руб. Преосвященный Парфений получа сию монаршую милость и к тем тщанием своим от добрыхотных подаяний собравший до 45 тысяч рублей, отдал сие великолепное и огромное в России здание прочно, красиво и по всем правилам зодчества»*².

Об этом же сообщил и Трофимовский:

*«Преемник Гедеона, преосвященный Парфений, прибыв на паству в 1761 г. заметил повреждение в 7 главах, и, как видно из дела 1760 г., об обрушившейся главе собора, большой каменный купол совсем обвалился. Тогда, по репорту владыки, было испрошено позволение на новую поправку верхних сводов. Императрица пожаловала на это 11, 900 р. из доходов государственной коллегии экономии. Кроме того, сам преосвященный собрал значительные пожертвования до 45,000 р.»*³.

Из приведенного видно, что и на сей раз основные средства на переделку собора поступили не из государственной казны, а от *«добрыхотных»* пожертвований.

Работы начались в 1763 году. В первую очередь они коснулись переделки верха собора. До сих пор мы не знаем, каковым был облик храма до его окончательной перестройки и освящения в 1772 году. Огромный храм, который закладывал в 1677 году московский *«каменных дел подмастерье»* Алексей Корольков, несомненно, должен был свидетельствовать о незыблемости западных рубежей Российского государства и окончательном утверждении православия на границе извечного противостояния с «латинским» миром в лице агрессивной Польши. Вероятнее всего, собор закладывался как четырёхстолпный (впоследствии были возведены ещё два пилона в алтарной части храма близ иконостаса) пятикупольный в традициях московского зодчества. Таковым он, собственно, и является, только с довольно сдержанным, хотя и замысловатым, крупных форм, барочным декором первой половины XVIII века и массивными шлемовидными куполами, увенчанными изящными, так полюбившимися на Украине, золотыми луковичными главками.

По договору епископа Гедеона с *«каменнаго дела подрядчиками»* от 15 марта 1732 года *«достроить церковь соборную каменную»* предполагалось о пяти куполах, соорудив

«выше техъ сводовъ пять шей кирпичные осьмигранные подъ главы». Но почему-то, судя по архивным записям, возвели только три каменные главы – большую центральную и две малые к западу от неё, а также три деревянные на апсидах. При этом завершение храма сместилось к восточной его части, так как центральный купол был сооружен не на пересечении центральных кораблей, а на пересечении центрального продольного с восточным поперечным, что, на наш взгляд, предполагало семиглавие: вместо трёх деревянных на апсидах могли быть сооружены ещё две малые каменные главы (что и было сделано впоследствии) и ещё две таких же на поперечных сводах западного корабля⁴. Но, видимо, уже тогда обнаружилась непрочность соборных сводов и вместо ещё двух каменных куполов, для уравнивания композиции, на вершине западной стены собора соорудили большой фигурный барочный щит-фронтон. Впоследствии (называется 1780 год) северо-западный и юго-западный углы храма были дополнительно укреплены мощными контрфорсами⁵. Хотя, возможно, фронтон, где ныне помещена композиция «Успение Пресвятой Богородицы», с предстоящими по бокам «Св. преподобным Авраамием Смоленским» и «Св. мучеником Меркурием Смоленским», был сооружён уже при последней перестройке собора в 1763–1772 годах, чтобы как-то зрительно уравновесить смещение объёмов завершения храма к апсидам.

По словам Ширяева: *«Работы велись “по учиненному плану архитекторовъ”, которые, к сожалению, остаются пока нам неизвестными. В описи собора, составленной в 1774–75 г., приведен перечень работ по достройке и внутренней отделке собора, производившейся с 1763 по 1772 год».*

Опись с перечнем работ по переделке храма, составленная в 1774–1775 годах, до сих пор не обнаружена и неизвестно, сохранилась ли она вообще. Но с большой долей вероятности можно утверждать, что до этого не было никакого обрушения завершения собора, а треснувшие своды и главы были разобраны.

Ширяев, который изучил опись, далее сообщает: *«Из этого перечня видно, что производившиеся в это время работы прежде всего коснулись перестройки глав собора. Причем “на олтаряхъ вверху три куполы деревянные были заменены двумя каменными”, сооруженными по типу двух западных каменных глав, ранее построенных Шеделем»⁶.*

В местной печати, в одном из коммерческих, набитом рекламой изданий, без ссылки на источник, в небольшой краеведческой статье приводится фрагмент донесения императрице Екатерине II 1765 года: *«разобрано два свода с перемычками, под окнами семь перемычек, между стен, окон и столбов одиннадцать арок, два купола больших, перемычек вновь сделано двадцать, под перемычками пяты разобраны, коих надежно вновь подделано сорок».* Сам текст, хотя наверняка не следует в точности оригиналу, вполне заслуживает доверия и свидетельствует, что где-то, под спудом, ещё обретаются рукописи, не вошедшие в научный оборот.

Сумма, собранная епископом Парфением на реконструкцию собора, по тем временам была огромной, но и объём работ был выполнен колоссальный. Об этом сообщается у Трофимовского:

«На эти суммы окончен иконостас, украшен резьбой и позолотой; вместо семи глав сделано пять новых, отчего хотя нет симметрии в расположении их, особенно это заметно с северной стороны, но за то оне устроены прочно; вместо каменнаго купола, обвалившагося, сделан деревянный с позлащенною главою, все прочие куполы и крыша вместо черной жести покрыты белым луженым железом. Под верхними сводами,

для их утверждения, протянуты сквозь стены, железные связи и утверждены в погребках под церковью»⁷.

Здесь следует обратить внимание на то, что «окончен иконостас, украшен резьбой и позолотой». Но ведь известно, что предалтарный иконостас был «окончен» ещё к освящению храма в 1740 году. Идёт ли речь об этом иконостасе или о каком-либо другом? Нам уже доводилось писать в «Святынях», что перед тем, как в 1763 году была начата перестройка завершения собора, предусмотрительно был разобран и вынесен в амбары иконостас, созданный при епископе Гедеоне Вишневецком. Сведения об этом сообщил в сылке Ширяев, сославшись на ряд дел консисторского архива:

Архив смоленской консистории. Д. 1774–75 г. № 160/15 л. 33 об. Там же д. 1772 г. Д. № 110/9, д. 1768 г. № 305/1: «*для выноски иконостаса отделаны амбары и наняты знающіе дело рабочіе*». (Там же д. 1761 г. № 5)⁸.

Однако вернемся опять к «Святыням» издания 2009 года:

«Понятно, что версия о двух иконостасах – «гедеоновом» и «парфениевом» – вызовет немало нареканий, ведь у Никифора Мурзакевича ясно сказано: «*работали с 1730 года девять лет за тысячу рублей*». Но как быть тогда с переделкой сводов и переустройством внутреннего пространства собора? И если бы иконостас не разобрали и не вынесли предусмотрительно в «амбары», что бы он представлял из себя, когда, как сообщают архивные источники, центральный каменный купол рухнул вниз? И как понимать слова первого историка Смоленска: «*в настоящем величественный*»? Не выглядел ли первоначальный иконостас куда как скромнее, чем дошедший до нас нынешний?

Не будем пускаться в рассуждения, что означали бы для деревянного резного позолоченного кружева разборка, переноска в «амбары», хранение в течение нескольких лет (едва ли меньше пяти, пока переделывали своды, а на самом деле гораздо больше) и снова переноска, монтаж»*.

С перестройкой в 1763–1772 годах верха собора и устройства «простенков» у западных столбов по консисторским архивам «*во всем иконостасе, около столбов и во алтаре на горнем месте святые иконы все вновь возобновлены красками и золотом*». Не понятно, как толковать здесь слово «*возобновлены*»: то ли иконы «*во всем иконостасе*» (вероятно, здесь имеется в виду – предалтарный) были «*поновлены*» – реставрированы, то ли «*обновлены*», то есть – заменены новыми. Мы склоняемся к той версии, что при переделке внутреннего пространства собора первоначальный «гедеонов» иконостас был также частично реконструирован – расширен и дополнен рядом икон. Нам уже известно из консисторских документов, что создателем резного предалтарного иконостаса Смоленского Успенского собора с 1733 по 1740 год был «*подрядчик*» и «*золотой мастер*» житель города Киева Сила Яковлев. Из «Дневника» Никифора Мурзакевича нам известно и о «*составившем план иконостаса Успенского собора (вышиною 14, а 18 саж. широтою) Силе Михайловиче Трусицком*», который привел в порядок и поставил на место, в настоящем величественный резной работы иконостас». Из этого можно предположить, что Сила Трусицкий «*привел в порядок и поставил на место*» вынесенный в амбары первоначальный иконостас, созданный Силой Яковлевым и его, неведомой нам, артелью. Но поскольку Мурзакевич сообщает, что Трусицкий «*составил план*», и дает новому иконостасу характеристику «*в настоящем величественный*», весьма воз-

* Аникеев В.М. В настоящем величественный // Святыни и подвижники смоленские. – Смоленск, 2009. – С. 215 (далее – Аникеев 2009).

можно, что Трусицкий каким-то образом изменил его, благо, что времени (и средств) на это было достаточно.

Мы уже отмечали, что часть икон предалтарного иконостаса местного и праздничного рядов несёт в себе архаические черты живописи Северного Возрождения, в то время как большие иконы над вратами жертвенника и диаконника: соответственно «Благовещение Пресвятой Богородицы» и «Преображение Господне» – на уровне деисусного ряда и «Вознесение Господне» и «Воскресение Господне» – на уровне пророческого ряда, по мнению Ширяева, заключают в себе «чисто местные реалистические черты, типичные для живописи Украины этого времени»⁹. «Иконного» в них действительно мало, разве только сюжеты и атрибуты – нимбы, одежды. Особенность же этих последних икон в том, что на каждой из них одновременно представлены события мира горнего и мира дольного¹⁰.

В тех же «Святынях» упоминались ещё две иконы из предалтарного иконостаса:

«Иконы святых Меркурия и Авраамия Смоленских написаны по типу больших икон у столбов: фигура в рост в центре и событийные сюжеты по обе стороны в “перспектах” (перспективах). Обе эти иконы, расположенные по краям местного ряда (иконостаса, созданного в первой трети XVIII века. – В.А.) несут в себе черты зрелой барочной живописи второй половины XVIII века. Особенно примечательна в этом смысле икона “Мученик Меркурий”, где святой – это европейский юноша в рыцарском одеянии, с характерными европейским барочным жестом правой руки и устремленным в небо взглядом, а вовсе не русский воин XIII века»*.

Эта «разнородность» икон предалтарного иконостаса требует осмысления его формирования.

Что же касается изменения планировки храма в 1763–1772 годах, то здесь все более-менее ясно. Ещё Ширяев писал:

«Внутри храма работы 1763–72 г. также коснулись изменения приданного ему Шеделем вида. Были вновь устроены “простенки между столпов каменные и лестница для входу на хоры с деревянным обшитием, так же все хоры вновь зделаны”, последние в виде лож над западным кораблем. Таким образом был нарушен первоначальный соборный план храма»¹¹.

То есть, в западной части собора были заложены проемы между стенами и столбами и тем самым устроены помещения ризницы в юго-западной части и усыпальницы в северо-западной части собора. Перекрытия на высоте 18 метров образовали анфиладу помещений хоров, продлённых по северной и южной стенам деревянным балконом почти до самого предалтарного иконостаса. Упомянутая «лестница для входу на хоры» была устроена несколькими маршами с двумя площадками из помещения усыпальницы.

Далее Ширяев сообщает:

«Кроме того были вновь “размолеваны лазоревою краскою”, т. е. в существовавшем и ранее выдержанном Шеделем тоне, “на перемычках под хорами и верхняя перемычки под куполами и сводами”... и “штукатурная резба местами позлащена и все оное вновь делано, прежняя своды церковныя и купольныя были толко алебастровыя и алебастровые штуки вновь поделаны”. Эта штукатурная “резьба” и “штукатурные” и “алебастровые штуки”, сохранившиеся до настоящего времени, представляют картуши, обработанные в типичном для времени орнаментальном мотиве “gocaille”.

* Аникеев, 2009. С. 212.

К тому же времени относится роспись *al secco*¹² стен и сводов собора. «Во олтаре настоящемъ по стенамъ четыре иконы вновь написаны в штукатурных клеймахъ и рамахъ», а также в алтаре «придельномъ» и в жертвеннике «изображение страстей господних, і разныя лица святыхъ и протчее украшение росписано вновь лазоревою краскою». В самом храме «лазоревою краскою» были написаны на западных стенах «разныя апокалипсическия эмблемы», а на перемычках под хорами «изображение вселенскихъ соборов». Несмотря на отсутствие указаний на роспись сводов среднего продольного корабля, последняя также должна быть отнесена к этому времени.

Ширяев приходит к выводу:

«В общем роспись 1763–72 г., стилистически характерная для середины 18 века, хотя и стоит не высоко по уровню мастерства, но в то же время не противоречит, выдержанному в тонах барокко внутреннему убранству собора. Дух барокко еще жил в Успенском соборе и после тех изменений, которым он подвергся в 1763–72 г. но уже не дошел в своей первоначальной силе до нашего времени... Позднейшая окраска стен собора под «серое мыло», совершенно не связанная с общим характером архитектуры собора и его блестящей барочной декорацией, в значительной мере нарушила чудесный ансамбль храма»¹³.

Ширяев прав: «серое мыло» до сих пор доминирует в окраске стен внутри собора. Но с его высказыванием о «не высоком по уровню мастерства» росписей, выполненных в 1763–1772 годах, нельзя согласиться, тем более, что Ширяев мог видеть только иконы, находящиеся под записями. Иконы у столбов и у стен, так же как и иконы предалтарного иконостаса, неоднократно поновлялись. Сам Ширяев сообщает об этом в своих «Этюдах»:

«Живопись, как предалтарного, так и иконостасов у столбов не сохранилась в первоначальном своём виде. Почти все иконы, за немногими исключениями, были неоднократно реставрированы или даже совершенно переписаны вновь. Первая реставрация была произведена в 1763–72 году, когда были «во всем иконостасе, около столпов и во алтаре на горнем месте святые иконы все вновь возобновлены красками і золотомъ», в 1820 году снова «была исправлена живопись на иконахъ», и, наконец, в 1900-х годах владимирским живописцем Париловым вновь были переписаны иконы на боковых дверях предалтарного иконостаса, в алтаре Одигитриевского придела и некоторые в иконостасах у столбов. Понятно, что столь ревностные заботы и «благолепии» храма содействовали тому, что живопись первой половины 18 века была скрыта под слоем позднейших записей»¹⁴.

Следует ещё добавить, что в 1857–1858 годах местным живописцем П.Я. Щёкотовым была «возобновлена» живопись на стенах собора, выполнена роспись подпружных арок и части сводов в технике «гризайль».

В «Трудах комиссии по сохранению древних памятников Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества» сообщается: «В 1888 году на отпущенныя Св. Синодом 6493 руб. 28 к. укреплены своды и устои в подвальных частях собора, а также подведен каменный фундамент под иконостас вместо деревяннаго и тогда же заново написаны московским художником Морозовым большія иконы у пилонов и у стен собора». И далее: «В начале текущаго столетія владимирским живописцем Париловым вновь переписаны иконы на южной и северной боковых дверях, в придельном алтаре: вкм. Варвары и вкм. Параскевы, в храме в больших киотах: свят. Григорія Неокесарійскаго, вкм. Екатерины, св. Троицы (у входа)»¹⁵.

Наконец в 70-е годы XX столетия московская бригада под руководством В.М. Патрунина полностью переписала иконы у столбов и у стен, а также над горним местом в алтаре собора и частично в большом предалтарном иконостасе.

Тогда же были грубо «поновлены» и фрески, выполненные, по словам Ширяева, в технике «*al secco*» на своде среднего корабля: «Сошествие Святого Духа на апостолов» на месте деревянного купола и с изображением сцены из Апокалипсиса: «Господь Вседержитель во славе, благословляющий обеими руками и окружающие Его двадцать четыре старца» на предалтарном своде. Такая же участь постигла и фреску «Брак Царского сына» в нижней южной части западной стены. Фреска «Небесный град Иерусалим», с противоположной северной стороны, чудом сохранилась в первоначальном виде, но нижняя часть ее скрыта подсобным помещением, где хранят свой инвентарь уборщицы, и фигуры апостолов и праведников в нижней части фрески находятся под угрозой полного уничтожения. Нижняя часть «Брака Царского сына», скрытая аналогичной подсобкой, уже «отремонтирована» и, скорее всего, от первоначальной росписи там ничего не сохранилось.

О том, какой ущерб нанесли живописи XVIII века все эти многочисленные «поновления», говорить не приходится.

Мы уже приводили сетование Ширяева по поводу того, что работы по переделке завершения и внутренней планировки собора *«велись “по учиненному плану архитекторов”, которые к сожалению остаются пока нам неизвестными»*. В одном из описаний собора сообщается, что в 1762 году специалисты Московской дворцовой конторы архитектуры К. Бланк¹⁶, И. Жеребцов¹⁷ и архитектурный ученик Г. Дмитриев¹⁸ провели обследование собора и подготовили предложения по усилению конструкций.

Все они отмечены как авторы проектов и строители различного рода сооружений в Москве и Санкт-Петербурге, но в их биографиях нет упоминания о командировке в Смоленск, так как для них эта поездка, если она состоялась, была, по-видимому, мало значащим эпизодом, хотя церковные власти, судя по всему, всерьёз озаботились случившимся происшествием, раз прислали для обследования собора сразу трёх архитекторов-специалистов.

В том же описании есть ещё информация, что в 1765 году городской архитектор Санкт-Петербурга Христиан Кнобель¹⁹ представил проект и смету на усиление конструкций собора. Проект был утвержден, им предусматривалось усиление фундаментов, перекладка и усиление сводов и подпружных арок, введение дополнительных связей, возведение нового пятиглавия. Источник этих сведений в сообщении не указан, но из него следует, что автором проекта переделки Смоленского Успенского собора является архитектор немецкого происхождения, работавший в Санкт-Петербурге под руководством знаменитого зодчего Бартоломео Растрелли, Христиан Кнобель. Указывается даже на участие Кнобеля в переделке собора до назначения Андрея Кинеля, что маловероятно, потому что из скудных биографических сведений немецкого архитектора доподлинно известно, что в 1760–1767 годах он был занят строительством в Посадской слободе Санкт-Петербурга деревянной двухпрестольной Николо-Труниловской церкви.

Тем более что из указа Её Императорского Величества самодержицы всероссийской Екатерины II от 17 июня 1770 года известно, что после *«собственноручнаго Ея императорскаго величества подписания плану и фасаду»* соборной церкви были выделены на её *«исправление»* оставшиеся после смерти епископа Гедеона деньги и дополнительно указом от 20 мая 1765 года выделены на те же цели средства из коллегии Экономии в

размере «десяти тысяч восьм сот девяносто шести рублей». Эта сумма была передована генерал-губернатором графом Фермором «отнегож определенном к церковному строению первого пограничного баталиона примъер мазору карл брунову, иотнего мазора напомянутое соборной церкви возобновление вся вросход издержена». То есть, премьер-майор Карл Брунов если и не руководил строительством, то, по крайней мере, контролировал использование средств, выделенных на него.

С другой стороны, версия того, что Кнобель разрабатывал проект переделки завершения собора, имеет право на существование, так как в 1768 году из-за просчётов в строительных расчётах рухнула вниз возводимая заново центральная «купола». Это к тому, что, как писал Игорь Грабарь: «Христиан Кнобель, архитектор елизаветинского и екатерининского времени, занимался также лишь незначительными постройками и слыл за весьма посредственного художника». Но, чтобы не возвести напраслину, оставим авторство Христиана Кнобеля в проекте перестройки Смоленского Успенского собора под вопросом. Тем более что Кнобель, будучи помощником Растрелли, с 1749 года фактически руководил строительством знаменитого творения зодчего-итальянца – собора Смольного монастыря (1748–1757), а уж достроить Смоленский Успенский собор было куда как проще.

Из доношения епископа Парфения Святейшему Правительствующему Синоду от 22 июля 1768 года известно, что до октября 1767 года работы велись (по крайней мере, по перекладке перемычек, сводов и возведению куполов) «подприсмотром волного мурмейстра» Андрея Кинеля, а после его отбытия, «для присмотру и окончания того церковнаго возобновления», был определен архитектор коллежский ассессор Петр Обухов.

Биографические сведения о Петре Обухове крайне скудны. В 1750 году он упоминается в донесении известного московского архитектора Дмитрия Васильевича Ухтомского²⁰ как ученик основанной им архитектурной Дворцовой школы. Его имя находят в указе 1754 года «ея императорского величества самодержицы ис правительствующего Сената архитектору князю Ухтомскому» об определении ученика Обухова из «полицмейстерской» канцелярии в команду Ухтомского. Будучи учеником и после окончания школы, до 1757 года Обухов под наблюдением своего учителя занимается обмерными чертежами московских дворов, исполняет планы и фасады древних трехэтажных палат близ Чудова монастыря, которые собирались перестроить под ризницу и библиотеку Синода. Уже после своего отстранения от руководства командой Ухтомский привлек Обухова в качестве помощника при проектировании построек для коронационных торжеств в честь восшествия на престол Екатерины II.

После коронационных торжеств Обухов по указу Сената направляется в команду Петра Никитина, который заменил Ухтомского на его посту. Незадолго до своего назначения на должность смоленского генерал-губернатора 22 августа 1763 года генерал-аншеф граф В.В. Фермор, командированный Екатериной II в Тверь «для возобновления погоревшего города», потребовал прислать в помощь Никитину «архитектуры порутчиков» Петра Обухова и Матвея Казакова. В том же году вышел указ Екатерины II «по заведательствованию архитекторов Ивана Мичурини с товарищи, так и за особливую к науке и к своей должности прилежность дать чины порутчикам Андрею Селевину и Петру Обухову капитанской и именоватца заархитекторами...»²¹

Спустя три года Обухов, уже сложившийся архитектор, в конце 1766 года получает назначение в Смоленск. Весьма вероятно, что не без участия графа Фермора, в то время уже смоленского генерал-губернатора, знавшего Петра Обухова по работе в Твери как

наиболее толкового специалиста в команде Петра Никитина. Известно, что Обухов проектировал воеводскую канцелярию, службы воеводского дома и тюрьму в Белом, занимался казенным строительством в погоревшем Дорогобуже. А после отбытия Андрея Кинеля и обрушения центральной «купола» ему же и соборное строение «препоручено» было: Обухов восстанавливает своды, заменив упавший большой каменный купол деревянным, и довершает строительство Смоленского Успенского кафедрального собора.

Петру Ивановичу Обухову также приписывают иногда перестройку соборной колокольни, хотя Никифор Мурзакевич сообщил о ней в своей «Истории» уже под **1765** годом с пометой **Домостроительства епископа Парфения**: «Сверх сего (Парфений. – В.А.) вновь выстроил колокольню о двух этажах с колоннами в нижнем этаже 24 капители тосканского, а в верхнем 16 коринфского ордера, отлил колокола один в 1000 пудов, другой в 450, третий 65 и пять поменьших...»²². Но здесь же, прежде упоминания колокольни, Мурзакевич сообщает, что епископ Парфений отдал «сие великолепное и огромное в России здание» Успенского собора, освященного в 1772 году, «прочное, красиво и по всем правилам зодчества», а потом перечисляет ещё целый ряд строений более позднего, чем 1765 год времени. И хотя имя Петра Обухова нигде не называется, после отъезда Андрея Кинеля перестраивать колокольню, кроме него, вроде бы как было некому.

Ширяев тоже имя архитектора не называет, но на характеристике колокольни останавливается довольно подробно:

«К периоду 1763–72 г. относится также сооружение колокольни Успенского собора и живописной лестницы соединяющей соборную гору с Благовещенской улицей. Соборная колокольня по времени является последним памятником барокко в Смоленске. Архитектура ее стоит ближе уже к постройкам Растреллиевского барокко»²³.

Представляя в плане квадрат с прямоугольной пристройкою для помещения часов, колокольня Успенского собора состоит из двух ярусов. Нижний ярус ее обработан колоннами тосканского ордера, из которых две группы парно расположенных колонн несут, типичный для Растрелли и его школы, “разрезанный” фронтон, и по одной колонне обрамляют углы здания... Второй ярус соборной колокольни, составляющий “звон”, с парно расположенными колоннами, обрамляющими арки последнего, и обработка граней углов рустовкой²⁴ также дают детали характерные для построек Растрелли. Гармонирует с барочною архитектурю колокольни и покрытие ее со “слухами” в виде люкарн»²⁵.

Далее Ширяев привычно переходит к поиску аналогов, определяя близость колокольни Успенского собора «по общей системе декоративной обработки деталей ярусов» к колокольням Козелецкого собора и Киево-Печерской лавры, построенных, соответственно, первая – Растрелли и Квасовым, а вторая – Шеделем. При этом первый ярус колокольни Успенского собора, существующей и поныне, представляет собой сохранившееся основание (нижнюю часть) «филаретовской» колокольни XVII века, о чём свидетельствуют сохранившиеся пояса нишек и над ними «муравлённых»²⁶ изразцов того времени. Впрочем, изразцы «забелили» при ремонтных работах 2009 года.

Но Ширяев почему-то следов XVII века в колокольне не увидел, а последовательно продолжил: «архитектура колокольни указывает, что она принадлежит хорошему мастеру, подражавшему школе великого зодчего XVIII века – Растрелли». А вот с чем нельзя не согласиться, так это с выводом исследователя, что: «Несмотря на искажение архитектуры, вызываемое со стороны двора неровностью почвы, а с других сторон – застройкой нижнего яруса стеной церковной ограды, – колокольня Успенского собора все же дает прекрасную массу в соединении с громадою собора и ведущей к нему лестницей»²⁷.

В 1772 году были закончены все работы по переделке сводов и устройству нового пятикупольного завершения собора. Одновременно были выполнены «*все внутренние работы: резьба, позолота, живопись и с таким великолепием и богатством, что еще ныне... после неоднократных поновлений, оне вызывают невольное уважение к владыке, умевшему приобрести достаточные для того средства*»²⁸.

22 сентября 1772 года Смоленский Свято-Успенский кафедральный собор был торжественно освящен.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Трофимовский Н.В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. – СПб., 1864. – С.116 (далее – Трофимовский, 1864).

² Св. Н.А. Мурзакевич. История города Смоленска / Юбилейное издание Смоленска-го губернского статистического комитета. – Смоленск, 1903. – С. 111 (далее Мурзакевич, 1903).

³ Трофимовский, 1864. С. 242.

⁴ На иконе из собрания Национального художественного музея Республики Беларусь «Святые Авраамий и Меркурий Смоленские» 1730–1740 г. западная пара малых соборных куполов изображена на самой кромке крыши собора. См.: Аникеев В.М. Заступники смоленские // Святые и подвижники смоленские. Смоленск, 2009. С. 63–65.

⁵ Контрфорс – вертикальная выступающая часть стены, противодействующая распуру сводов, перекрывающих сооружение.

⁶ Ширяев С.Д. Памятники барокко и влияние зодчества Москвы в архитектуре Смоленска 17 и 18 века // Этюды по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины. Труды Смоленских государственных музеев. Вып. 1. Издание Смоленских государственных музеев и Губоно. – Смоленск, 1924. – С. 39–40. (далее – Ширяев, 1924). Здесь же Ширяев ссылается на Архив смоленской консистории: д. 1774–75 г. № 160/15 л. 33 об.

⁷ Трофимовский, 1864. С. 242.

⁸ Ширяев, 1924. С. 39.

⁹ Ширяев, 1924. С. 38.

¹⁰ Горний мир – находящийся в вышине, небесный, в противоположность миру дольнему, земному.

¹¹ Ширяев, 1924. С. 40.

¹² Альсекко – настенная живопись, выполняемая, в отличие от фрески, по твёрдой, высохшей штукатурке, вторично увлажнённой.

¹³ Ширяев, 1924. С. 40–41.

¹⁴ Там же. С. 37.

¹⁵ Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического Общества. Т. IV. – Москва, 1912. – С. 174.

¹⁶ Бланк Карл Иванович (1728–1793), российский архитектор. Работал в стилистике московской школы елизаветинского барокко, в последних произведениях заметны черты раннего классицизма.

¹⁷ Жеребцов Иван Петрович (1724–1783), российский архитектор, представитель «елизаветинского барокко» и раннего московского классицизма в русской архитектуре.

¹⁸ Дмитриев Григорий Дмитриевич (1714–1746), российский архитектор, «архитектурных дел помощник».

¹⁹ Кнобель Христиан Людвиг (1719–1793), российский архитектор немецкого происхождения, работавший в Санкт-Петербурге под руководством Растрелли.

²⁰ Ухтомский Дмитрий Васильевич (1719–1774), князь, главный архитектор Москвы в период правления императрицы Елизаветы Петровны.

²¹ РГАДА. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1032. Л. 1. См.: Секретарь Л.А. Колокольня Хутынского монастыря в Новгороде (история строительства и архитектуры) // Русский город. Архитектурно-краеведческая библиотека. С. 212.

²² Мурзакевич, 1903. С. 111.

²³ Ширяев, 1924. С. 41.

²⁴ Рустовка – рельефная кладка или облицовка стен камнями с грубо отёсанной или выпуклой лицевой поверхностью.

²⁵ Люкарна – оконный проём в чердачной крыше или купольном покрытии.

²⁶ Муравленые изразцы – изразцы, покрытые прозрачной глазурью, обычно зелёного цвета травы-муравы.

²⁷ Ширяев, 1924. С. 42.

²⁸ Трофимовский, 1864. С. 86.

Приложение 1

ОТДЕЛ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

МАТЕРИАЛЫ

для биографии преосвященного Гедеона (Вишневского),
Епископа Смоленского,
управлявшего епархией с 1728 по 1761 г.

Стр. 1.

В одном из дел архива Смоленской духовной консистории 1761 г., под заглавием «Исполнение, по силе указа Св. Синода, об имуществе, оставшемся по смерти преосвященного Гедеона», мы встретили документы, в которых выражена предсмертная воля архипастыря касательно собственного имущества, и вместе документы, относящиеся к обстоятельствам его смерти и погребения.

Преосвященный Гедеон первоначальное образование получил в Киевской д. академии, и затем докончил его за границу, с получением степени доктора философии. По возвращении на родину, он некоторое время состоял преподавателем при Киевской д. академии, а за тем с 1714 – 1727 г. служил при Московской д. академии, проходя постоянно должности префекта и ректора академии, и преподавая науки, сначала философию, а затем богословие. В 1727 г. он вызван был в С-Петербург, и через год рукоположен во епископа Смоленской епархии. Время епископского служения преосвященного Гедеона останется памятным навсегда для Смоленской епархии: его старанием докончена постройка нашего величественного Успенского собора, тянувшаяся до него целые десятки лет, и потребовавшая для своего окончания более 30, 000 рублей;* его про-

* Смоленский Успенский собор заложен 2 августа 1677 г. при архиепископе Симионе и освящен при преосвященном Гедеоне 13 августа 1740 г. (Ист. стат. опис. Смол. епарх. Стр. 241–242.)

Стр. 2.

свещенною деятельностью учреждены духовныя училища в уездных городах епархий*, и открыта при Авраимьевском монастыре наша Смоленская семинария, – построены для нея каменные корпуса и, для преподавания наук вызваны из Киева опытные учителя; его пастырскими заботами прекращено влияние ксендзов и вообще лиц католическаго вероисповедания на православныя семейства Смоленской паствы; стойкости его характера и всегдашнею правотою освобождено духовенство епархии от прежняго унижения и рабской зависимости от местных помещиков, проникнутых польским духом и, наконец, строгостию мер взыскания им исправлены многие нравственные недостатки среди самого духовенства. Таковы вообще плоды его 32-х летняго управления Смоленскою епархией. Но при этом, следует заметить, что всегда энергичный и твердый в своих решениях и действиях, преосвященный Гедеон не обладал вполне крепким физическим здоровьем, и потому еще за долго до своей кончины, как мы далее увидим, стал готовиться к ея встрече. Однако промыслу Божию угодно было, чтобы его жизнь продолжилась до глубокой старости. Он умер 2 февраля 1761 г. на 83 году своей жизни.

Настойчивыя требования преосвященнаго Гедеона, относительно того, чтобы лица римско-католическаго вероисповедания не были воспитателями детей в православных семействах, сделались причиною разных неудовольствий со стороны лиц светских против преосвященнаго, и вызвали как бы некоторую к нему месть после его кончины**. Подтверждение этого мы находим в рассматриваемом нами деле – Донося Св. Синоду о кончине преосвященнаго Гедеона и вместе об имуществе, оставшемся от него,

Стр. 3.

Смоленская д. консистория, между прочим, присовокупляет, что «Смоленское гражданское начальство не смотря на точное соблюдение правил со стороны консистории, касательно охранения имущества покойнаго преосвященнаго, по бывшим к нему неудовольствиям, распорядилось приложить и свои печати к опечатанному имению покойнаго. И кроме того приставило часовых с примкнутыми штыками не только к келиям преосвященнаго, но даже к дверям консистории и казеннаго приказа»***.

По получении сего донесения, Св. Синодом сделано было следующее распоряжение: 1) тело преосвященнаго Гедеона предписано похоронить преосвященному Амвросию, епископу Переяславскому и Дмитровскому в Смоленской соборной церкви; на проезд преосвященнаго Амвросия и на погребение разрешено употребить из собственных покойнаго преосвященнаго денег, буде есть, а нет – то из домовых казенных доходов, 500 р., и 3) поручено было преосвященному Амвросию, совместно с членами консистории, освидетельствовать и описать все, оставшееся имущество покойнаго преосвященнаго и хранить его в архиерейском доме по указу 3 марта****. При этом, как видно из дела, Св. Синод просил правительствующий Сенат сделать замечание губернской канцелярии о неправильном ея действии*****.

* И именно в городах: Белом, Рославле, Торопце и Дорогобуже (там же стр. 102).

** Во главе лиц, не разделявших мнения преосвященнаго касательно упомянушаго предмета и противодействующих ему, был один даже из тогдашних Смоленских губернаторов, князь Александр Черкасский, изменявший, как оказалось впоследствии, отечеству (там же, стр. 104).

*** См. Копию с донесения в Св. Синод (с. 95–97).

**** См. Там же (с. 99–101).

***** См. 116 лист.

Преосвященный Амвросий прибыл в Смоленск 9 марта; погребение совершено было на второй день его приезда и за тем не медленно же приступлено было к подробной описи оставшагося имущества преосвященнаго Гедеона*.

В составленной описи, которая хранится при деле значатся: золотая медаль, в 12 червонных, в память коронации Императрицы; четыре серебряных медали, весом 41 зол., четыре золотых пуговицы, 3 ½ зол., четыре серебряных табакерки, серебряная кружка, 1 ф. и 19 зол.,

Стр. 4.

бокала из страусова яйца, в серебряной оправе, весом 1 ф. 64 зол., три серебряных бокала, весом 3 ф., два небольших серебряных подноса, в 65 зол., два серебряных пугара с человеческими фигурами, весом 1 ф. 60 зол., серебряное блюдо, в 17 зол., три небольших стаканчика для меда, 48 зол., три серебряных чарки, весом 46 зол., две серебряных чашечки, 34 зол., серебряная солонка, 7 зол., девять серебряных ложек, 1 ф. 8 зол., серебряная сахарница, 4 зол.; 2) четверо часов, – из них двое карманные; одни столовые с курантами и одни стенные с кукушкою; 3) две трости; 4) из материи: три куса люстрина, мерою до 34 аршин; три куса черного глазету; в них меры 32 арш., штофу черного 11 арш., шагрину черного 9 арш. 3 верш., два куса черного гранитуру, 18 арш. 9 верш., кусок канфи кофейнаго цвета 12 ½ арш., четыре куса роль адамашку, темно-вишневаго цвету, 59 арш., три куса материй с цветами, 21 арш., два куса бархату – 28 ½ арш.; платков шелковых 15; 5) из верхней одежды: ряса рысья, покрытая штофом; ряса кунья – штофная же, ряса черных лисиц, ряса, подбитая лисьими завойками, ряса черных сибирских белок и ряса старых лисиц, – все эти рясы покрыты шелковыми материями; три шелковых полуриясника на лисьем меху и один холодный бархатный (ветхий); и 6) футры (меха); полблама из 16 завойков лисьих; полблама в 100 рысьих лапок; полблама в 16 лисьих хребтов; полблама из 21 лисьего хребта; полблама в 16 лисьих брюшек; полблумы в 8 рысьих хребтов; полблумы из 30 сибирских черных белок; кроме этого: 42 лисьих целеваных лапки, 8 чернобурых выделанных лисьих шкурок, 11 шкурок кунных и одно на лисьем меху одеяло**.

По снятии печатей, кроме описанных вещей, в покоях преосвященнаго найдены: а) *Духовное завещание*, писанное собственною рукою преосвященнаго в 1756 г. 25 ав-

Стр. 5.

густа, на сумму 2500 червонных золотых, которые еще в 1739 г. отосланы им были в Киевский Пустынно-Николаевский монастырь для хранения; б) *реэстр* (без подписи преосвященнаго) в заглавии котораго значится: «Аще повелит Господь Бог житие временное окончить, то по смерти, ради поминовения души нашей, на сорокоусты и на служение на упокой ранних литургий святых раздать из собственных келейных наших денег в нижеписанныя места, (монастыри и церкви Смоленския), всего пять сот сорок шесть рублей, и, кроме этого, в) в замкнутом, и печатью преосвященнаго Гедеона запечатанном сундучке *найденно денег*: 3700 червонных золотых, 5350 серебряными рублями и 150 ефимков. Собственноручное завещание и реэстр назначаемой суммы на Смоленские монастыри и церкви были препровождены в Святейший Синод для утверждения, а снятыя с них копии оставлены при деле в консистории.

* См. Там же 111 лист.

** См. 132–135 с.

Вот подлинный текст этих документов:

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

«Понеже всем рожденным в мире сей единому нужно всем умрети, по непреложному на всех человеков изречению оному Божию: земля еси, и в землю возвратишия, а по смерти предстати, имущему всех судити, праведному Судии, и ответ дати о всех содеянных в маловременном житии сем: несть же человека, иже поживет и не согрешит пред Господом Богом., последовательно не весть милости Божия или суда достоин явится. И для того всяк должен, не токмо в веде семь жить богоугодно и умрети в покаянии, но и по смерти к молению нелицемернаго Судии об отпущении грехов своих и испрошению себе милости Божия тщатися имети помощь от молитв,

Стр. 6.

от церкви творимых, а наипаче от приносимыя в оной жертвы безкровныя Пречистаго тела и крови Господа нашего Иисуса Христа. Всякому убо жития своего кончина не известно, время же кончены ни единому известно есть. Того ради и аз многогрешный помысливши о смерти моей об отпущении многих грехов моих, и испрошении милости божия всепомоществование иметь от молитв церкви святыя и от безкровныя жертвы, во оной приносимыя, ради смертнаго случая, за времени в прешедшем еще в 1739 году с бывшим в Смоленске Пустынниколаевского монастыря наместником иеромонахом, Антонием Нарожницким**, от Господа Бога дарованнаго мне имения собственнаго моего иностранных червонных золотых 2500 послах в оной Киево-Николаевский монастырь в соблюдение, (которые червонии и по ныне все в целости тамже соблюдаются), с сицевым намерением, чтобы, по смерти моей, ради поминовения многогрешныя души моя на сорокоусты, на ранния святыя литургии, на вписание в синодик по всем обретающимся в Киеве монастырям и приходским церквам, в тюрьме находящимся, в гошпитали, нищим, некоторым сродникам моим, и на прочия душеспасительныя дела, все оныя червонцы верно они б моею рукою розданы были. Ныне же оное намерение мое ко исполнению приводяще, ради, по смерти моей, всех тех червонных золотых сим своеручным завещанием моим сице располагаю».

* См.Вв архив. кон. испол. 1761 г. № 2 и 5. С. 141–144 (XX).

** Антоний Нарожницкий был впоследствии наместником Троицко-Сергиевой лавры и затем митрополитом Сибирским (1742–1748 гг.)

№№		На ранняя литургия за упокой	На сорокоуст и вписание в синодик	Всего червонных
	Преосвященному Митрополиту Киевскому на поминовение души моей пятьдесят червонных золотых			50
	В монастыри Киевской епархии:			
1	В монастырь Софийский на сорокоуст и на вписание в синодик –	-	10	
	В оный же за ранняя службы Божия, за упокой отправляемая чрез десять годов	150	-	160
2	В монастырь Пустынно-Николаевский на вписание в синодик	-	10	
	На ранняя святых литургии за упокой в церкви, устроенной на каменной колокольне, на дачу служащим по вся дни чрез все будущие годы	1000	-	1010
3	В монастырь Михайловский на сорокоуст и вписание в синодик	-	10	
	На ранняя литургии, на дачу служащим за упокой, чрез десятилетие на дачу служащим	150	-	160
4	В монастырь Богоявленский братский на сорокоуст и вписание в синодик	-	10	
	На ранняя литургии, на дачу служащим за упокой души моей, родителей моих Авдия и Марии и проч. сродников	150	-	160
5	В монастырь Петропавловский на сорокоуст и вписание в синодик	-	25	25
6	В монастырь греческий Екатериненский на сорокоуст и вписание в синодик	-	25	25
7	В монастырь Выдубицкий на сорокоуст и вписание в синодик, и на ранняя литургии за упокой,	-	10	
	чрез три года	50	-	60
8	В монастырь девичий Фроловский на сорокоуст и вписание в синодик	-	20	20

9	В монастырь девичий Иорданский на сорокоуст и вписание в синодик	-	6	
	И на поминование души моя и племянницы моя монахини Тарасии тамо погребенныя	-	25	31
10	В монастырь девичий Богословский на сорокоуст и вписание в синодик	-	20	20
11	В монастырь Кирилловский на сорокоуст и вписание в синодик	-	10	
	На ранния литургии за упокой служащим по вся дни чрез три года	50	-	60
Все обители ставропигиальныя				
12	В лавру Киево-печерскую на сорокоуст и вписание в синодик	-	10	
	На ранния литургии за упокой служащим по вся дни чрез десять годов	150	-	160
13	В монастырь при оной больничный на сорокоуст и В писание в синодик	-	25	25
14	В монастырь Ближня пещеры на сорокоуст и вписание в синодик	-	20	20
15	В монастырь Дальняя пещеры на сорокоуст и вписание в синодик	-	20	20
16	В монастырь Межигорский на сорокоуст и вписание в синодик	-	10	
	На ранния литургии за упокой служащим по вся дни чрез десять годов	150	-	160
В церкви приходския:				
	В Киеве на Подоле, в церкви Соборную, Воскресенскую, Спасскую, Рождественскую, Покровскую, Глебо-Борисовскую,			

	<p>Духовскую, Ильинскую, Введенскую, Васильевскую, Воздвиженскую, Царя-Константиновскую, святого Николая доброго, св. Николая Набережного и св. Николая пр., итого в 15 церквей на сорокоусты во всякую церковь по четыре червонных золотых</p>		60	60
	<p>В верхнем городе в церкви: Троицкую, Сретенскую, Вознесенскую, Покровскую, Златоустовскую, Георгиевскую и Десятинную Николаевскую, итого всем церквам на сорокоусты во всякую церковь по четыре червонных золотых</p>		28	28
	<p>В Киево-печерскую крепость в четыре церкви: Вознесенскую, Воскресенскую, Преображенскую и Феодоровскую на сорокоусты во всякую церковь по 4 червонных золотых</p>		16	16
	<p>Во всех Киевских гошпиталях обретающамся нищим, в бурсе и в школах убогим студентам тридцать червонных золотых</p>			30
	<p>Во всех в Киеве обретающихся тюрьмах содержащимся узникам двадцать червонных золотых</p>			20
	<p>Церкви Воскресения Христова, на Подоле в Киеве, поподье вдовице Агрипине Шпанской, сроднице моей на пропитание ея и на воспитание малолетняго сына ея Иосифа Шпанскаго учащагося, сто пятьдесят червонных золотых</p>			150
	<p>Буде же Агрипина посягнет за втораго мужа или прежде мене умрет, то все червонии содержать</p>			

	в Пустынно-Николаевском монастыре до возрасту Иосифа Шпанскаго; буде же и Иосиф прежде умрет, то все сии 150 червонии отдать в Богоявленский братский училищный монастырь, на поминование родителей и сродников моих и на ранния литургии.			
--	--	--	--	--

«Молю же прилежно онаго Пустынно-Николаевского монастыря пречестнейшаго отца архимандрита с братиею и каждого всякаго чина и достоинства Господем нашим Иисус Христом сие мое добровольное завещание при животе моем сохранно соблюсти, а по смерти моей не скрыть, не переменить и не уничтожить, и червонных золотых сих всех или часть их на что нибудь иное не употреблять, но при старшей братии, вскорости, по моей кончине, все во оном завещенное точно исполнить раздзянием всех червонных в означенныя места и назначенным персонам, по чину от меня определенному. Тако же принявших означенное червонных золотых число молю Тем же Господем нашим Иисус Христом сорокоусты и ранния святыя литургии, и поминование отправлять без отпущения и не оставлять многогрешныя души моя без поминования и помощи от молитв и жертвы безкровныя, да и сами милость Божию получают в нынешнем и будущем веце. – Аще же кто сие завещание мое, скрывши, в действо произведет, переменя, или уничтожа, и червонные золотые сии все, или часть их на иное что нибудь употребить, и тем великую обиду учинить душе моей, лишивши оную помощи от молитв церкви святыя и жертвы безкровныя; той сам отвещать будет на страшном суде имущему будити живых и мертвых, прведному Судии, Господу и Богу

Стр. 11.

нашему Иисусу Христу. Ему же хвала, честь и слава да будет во веки веков аминь».

«Рукою моею властною писах, подписах и печатью сею утвердих.

Смиранный Гедеон, Епископ Смоленский и Дорогобужский. Писано во граде Смоленске 1756 года августа месяца 25 числа».

Духовное завещание, в первый раз составленное преосвященным Гедеоном в 1739 году, и тогда же чрез наместника Киевскаго Пустынно-Николаевского монастыря иеромонаха Антония, вместе с завещенною суммою, отосланное в означенный монастырь для хранения, пролежавши там некоторое время в монастырской кладовой, вероятно от излишней сырости истлело, и вот, вследствие такого его повреждения, преосвященным Гедеоном в 1756 году написано вторичное подобное же завещание и вместе с составленным распределением завещенной суммы отослано вновь в тот же Пустынно-Николаевский монастырь для хранения по день его смерти. Подтверждением этого служит сохранившаяся при деле копия нижеследующаго письма преосвященнаго Гедеона к настоятелю этаго монастыря архимандриту Никифору.

«Такое слово в слово завещание моею рукою на целом *аркуше*(?) написанное, сложенное в осьмуху, в поллист белый вложенное, и в особой конверт белый запечатанное,

с сицовой токмо на нем надписью: «Гедеона Вишневецаго, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго завещание, с нижеписанным своеручным на целом листе посланием моим ко архимандриту Никифору в другой особливый конверт запечатанное послано 1756 года, августа 25, с Смоленским мещанином Григорием Ананиевым.

«Высокопреподобнейший отец архимандрит Никифор, возлюбленный во Христе друже!

Стр. 12.

В прошлом 1739 году, в генваре месяце, с прибывшим в Смоленск Киево-Пустынно-Николаевскаго монастыря наместником, иеромонахом Антонием Нарожницким, и паки возвращавшимся в Киев, послал я от келейнаго собственнаго имения моего известное число червонных золотых в ящичку дубовом, обшитом габ... и моими печатми запечатанном, ради соблюдения во оном монастыре в целости, при писании моем к бывшему того монастыря архимандриту, отцу Назарию Солонину, просяще о приеме в монастырский скабец* онаго моего имения и о соблюдении в целости до определения моего о нем; спустя же несколько лет, отец архимандрит Назарий с четырьмя старейшими из братии иеромонахами, оный мой депозит, (который в стене скабцавой был замурован), осматривал и по осмотру их явился тот дубовый ящик и во оном вложенное письменное мое о всем том имении распоряжение и завещание, ради смертнаго случая учиненное, все погнило и истлело, червонные же золотые сыскались все в целости, которые счетше и положивше в глинянный сосуд, паки замуровали в том же скабцу, где весь той депозит и по ныне в целости есть о том писали ко мне отец архимандрит Назарий, знающие о том иеромонахи и недавне ваше преподобие. А понеже, вышеписанное мое о всем том депозите расположение и завещание купно с ящичком сгнило и истлело по вышеписанному, того ради о всех оных червонных золотых, ради смертнаго случая, учинивше вновь расположение, где, кому, на что и коликое со оных число, по смерти моей, на поминование души моя, и прочия нужды дать надлежит, и своеручно подписавшие, а во особливой пакет моею печатью запечатавше, посылаю при сем же писании вашему преподобию. И прошу прилежно пакет сей не распечатывать пока мест и в живых обретаться буду но сохранить у себя секретно. По смерти же моей, не медля при двоих или троих из старейшей братии персонах пакет сей распечатать, и по написанному во оном

Стр. 13.

завещанию и расположению моему, действительно все исполнить. Полагаюсь в том на чистую совесть вашего преподобия, и надеюсь на дружескую любовь вашу, что и по смерти покажете мне любовь оную и не оставите души моя без поминования, помняще обещание Господне: ею же мерою измерите мне, возмерится вам с преумножением. Аще же позвал бы Господь Бог ваше преподобие на высшую степень, или во иное место в таком в случае сукцессоров вашему на архимандрию Свято-Николаевскаго монастыря, при старейшей братии двух или трех, объявивше о том депозите моем и пакет сей запечатанный вручите в соблюдение секретное при жизни моей, по смерти же моей ради распечатания и действительнаго не оном исполнения, как выше означено. О сицовой дружеской учинности, и паки прилежно прося о непременной любви, богоугодным молитвам вашим навсегда предаюсь,

Вашего высокопреподобия всех душевных и телесных благ истинно желающий Богомолец,

* Кладовая.

Смиренный Гедеон, Епископ Смоленский*.
В Смоленске 1656 года августа 25».

РЕЭСТР.

Аще повелит Господь Бог окончить нам временное житие сие, то по смерти нашей, не медля ради поминовения души нашей на сорокоусты и на служение за упокой ранних литургий святых, раздать из собственных келейных наших денег в нижеписанные места**.

№ №		Руб.
1	В Смоленский кафедральный Успенский собор на сорокоуст	10
	В тот же собор на ранния литургии, по вся дни за упокой отправляемая, на раздачу служащим священникам на три года....	100

Стр. 14.

2	В Смоленский Авраимиев монастырь на сорокоуст	10
	В тот же Авраимиев монастырь на ранния литургии, по вся дни за упокой отправляемая, на раздачу служащим священникам на три года	100
3	В смоленский Троицкий монастырь на сорокоуст.....	10
	В тот же Троицкий монастырь на ранния литургии, по вся дни за упокой отправляемая, на раздачу служащим священникам на три года	100
4	В домовую Предтеченскую церковь на сорокоуст.....	5
5	В церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, что на днепровских воротах, служащим иеромонахам	5
6	В церковь Вознесения Господня, что в девичьем монастыре на сорокоуст	5
	В тот же девичий монастырь на дачу монахиням на молитву	20
7	В церковь Воскресенскую на сорокоуст	4
8	В церковь Казанския Пресвятыя Богородицы на сорокоуст	4
9	В церковь святого пророка Илии на сорокоуст.....	4
10	В церковь Одигитрии Пресвятой Богородицы на сорокоуст.....	4
11	В церковь свят. Николая, что во граде, на сорокоуст.....	4
12	В церковь Преображения Господня на сорокоуст	4
13	В церковь св. мучен. Георгия на сорокоуст.....	4
14	В церковь Покрова Пресвятыя Богородицы на сорокоуст	4
15	В церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы на сорокоуст.....	4

* Подлинное письмо вместе с духовным завещанием препровождено было в Св. Синод.

** См. Означен. дела. Лист 145.

16	В церковь св. Николая, что в земляной крепости на сорокоуст	4
17	В церковь сошествия св. Духа, что в Рачивке, на сорокоуст	4
18	В церковь св. Евангелиста Иоанна Богослова, на сорокоуст.....	4
19	В церковь св. Архистр. Михаила на сорокоуст	4
20	В церковь св. апост. Петра и Павла на сорокоуст	4
21	В церковь Воздвижения честнаго Креста на сорокоуст.....	4
22	В церковь Преображения Господня Твердилицкой волости в селе Спасском на сорокоуст	4
23	В церковь св. Николая, что на ... на сорокоуст.....	4
24	В церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Новом дворе, на сорокоуст	4
25	В Троицкий Болдин монастырь на сорокоуст	10
26	В Крестовоздвиженский Бизюков монастырь на сорокоуст.....	10
27	В Рославльский Спасский монастырь на сорокоуст.....	10
28	В Ордынскую пустынь на сорокоуст	10
29	В Красногородищенскую пустынь на сорокоуст	10
30	В Пусто-подлесскую пустынь на сорокоуст.....	10
31	Города Торопца в Небез монастырь на сорокоуст.....	10
32	В Кудин монастырь на сорокоуст.....	10
33	В особ... монастырь на сорокоуст.....	10
34	В Торопецкий девичий монастырь на сорокоуст	4
35	В тот же монастырь монахиням на молитву.....	10
36	В соборную церковь Корсунския Пресвятыя Богородицы на сорокоуст.....	10
37	Нищим в богадельнях Смоленских ныне на лицо обретающимся...	-

По прибытии на Смоленскую епархию, Преосвященный Парфений, за уплатою из оставшихся денег, после смерти Преосвященного Гедеона, 500 р. ассигнованных Св. Синодом на погребение его и на проезд и прием Преосвященного Амвросия, за раздачею 546 р., в Смоленские монастыри и церкви, остальную сумму, с Высочайшаго разрешения, употребил на перестройку нынешняго Успенскаго собора; верхнюю одежду Преосвященного Гедеона, с дозволения Св. Синода, раздал монашествующим учителям семинарии и другим духовным лицам, разная серебряная вещи переделал на священные сосуды для собора и церковей архиерейскаго дома, а разная шелковая материи употребил на церковныя облачения для тех же храмов*.

Ив. Сперанский.

* См. № 11.

Росписки во даче По заключенному Контракту резного дела мастерам Андрею Данилову с[ы]ну Мосщицкому, да Федору Иванову с[ы]ну Олицкому задело в соборной церкви резьбою столпов, киотов икатедры договорных снадных разных запасов сколкоже когда потребованию их отдано значит ниже сего

число	М[есяц] Июнь	четверти	четверики	пуды	фунты	ведра	(Нрзб.)
24	<p>Поопределению преос[вя]щенного выше помянутых рещиков андрея Мосщицкаго да федора олицкаго дано вуплату договорных запасов. Аимянно.</p> <p>Муки ржаной три четверти 3</p> <p>муки пшеничной четверть 1</p> <p>круп гречишных иячневых Пополом четверть 1</p> <p>солоду полчетверти, снетков два четверика { 4 2</p> <p>соли один пуд 1</p> <p>олею ведро 1</p> <p>вина простого два ведра 2</p> <p>ветчины два пуда 2</p> <p>выше писание все припасы андреи мо стицкий с товарищем федором олицким принял и росписался</p>						
1	<p>М[есяц] Август</p> <p>Поопределению преос[вя]щенного, Апопрошению помянутых рещиков андрея да федора выдано им договорных запасов вуплату</p> <p>Аимянно соли один пуд 1</p> <p>снятков четверик 1</p> <p>вина простого ведро 1</p> <p>Муки ржаной две четверти 2</p> <p>оние припасы андрей мастицкий с товарищем федором олицким принял иросписался</p>						

Число		четверти	четверики	пуды	фунты	ведра	(разб.)
13	<p>Поопределению преос[вя]щенного, дано вышеписанным подрядчиком рещикам андрею дафедору потребованию их съестных запасов ветчины два пуда</p> <p>баранов два</p> <p>вина простого одно ведро</p> <p>оние припасы андрей мастицкий с товарищем федором олицким принял иросписался</p> <p style="text-align: center;">М[еся]ц сентябрь.</p>			2		1	
8	<p>Поопределению преос[вя]щенного, дано вышеписанным подрядчиком рещикам андрею дафедору потребованию их в уплату договорных запасов</p> <p>муки ржаной две четверти</p> <p>солоду арженого даячного два четверика</p> <p>снетков один четверик</p> <p>соли один пуд</p> <p>олея одно ведро</p> <p>вина простого одно ведро</p> <p>оные все запасы подрядчик Федор Иванов принел и Гаврила семенов росписался</p>	2	2 1	1		1 1	
22	<p>Поопределению преос[вя]щенного, дано вышеписанным подрядчиком рещикам андрею дафедору потребованию их в уплату договорных запасов ветчины два пуда</p> <p>баранов два</p> <p>оние запасы андрей мостицкий взял с товарищем федором олицким Принял иросписался</p>			2			

Число		четверти	четверики	пуды	фунты	ведра	(нрзб.)
16	<p style="text-align: center;"><i>М[еся]ц октябрь</i></p> <p><i>Поопределению преос[вя]щенного, апопрошению помянутых подрядчиков андрея даФедора дано им на пропитание вуплату договорных запасов аимянно</i></p> <p><i>муки ржаной две четверти</i></p> <p><i>муки пшеничной четыре четверика</i></p> <p><i>круп гречишных четыре четверика</i></p> <p><i>круп ячных четыре четверика</i></p> <p><i>соли один пуд</i></p> <p><i>баранов два</i></p> <p><i>оние запасы андрей мостицкий с товарищем федором олицким взял иросписался</i></p>	2	4	4	4	1	
3	<p style="text-align: center;"><i>М[еся]ц ноябрь</i></p> <p><i>Поопределению преос[вя]щенного, апопрошению вышеписанных подрядчиков андрея дафедора дано напропитание вуплату договорных запасов Аимянно</i></p> <p><i>ветчины один пуд</i></p> <p><i>баранов два</i></p> <p><i>вина простого полведра</i></p> <p><i>оние запасы андрей мостицкий с товарищем федором олицким взял иросписался</i></p>		1				4

Число		четверти	четверики	пуды	фунты	ведра	(нрзб.)
20	<p>Поопределению преос[вя]щенного, Апопрошению вышеписанных подрядчиков рещиков андрея дафедора дано им вуплату договорных запасов Аимянно</p> <p>Муки ржаной две четверти</p> <p>Конопель два четверика</p> <p>снетков четверик</p> <p>олею одно ведро</p> <p>соли один пуд</p> <p>Гороху два четверика</p> <p>оние запасы андрей мостицкий с товарищем федором олицким взял иросписался</p> <p>М[еся]ц декабрь</p>	2	2 1	1		1	
19	<p>Поопределению преос[вя]щенного, Апопрошению вышеписанных рещиков андрея дафедора дано им запасов</p> <p>Муки ржаной две четверти</p> <p>пшеничной полчетверти</p> <p>круп гречишных иячных четверть</p> <p>солоду два четверика</p> <p>соли один пуд</p> <p>ветчины два пуда</p> <p>вина простого ведро</p> <p>оние запасы андрей мостицкий с товарищем федором олицким взял иросписался</p>	2 1	4 2	1 2		1	

Число	1744 Года Генваря м[еся]ца	четверти	четверики	пудаы	фунты	ведра	(нрзб.)
26	<p>Поопределению преос[вя]щенного, а попрошению вышеписанных рещиков андрея дафедора дано им запасов</p> <p style="text-align: center;">а имянно</p> <p>Муки ржаной две четверти 2</p> <p>масла коровья дватцат фунтов 20</p> <p>олею ведро 1</p> <p>Снятков четверть 1</p> <p>вина простого полведра 4</p> <p>ониe запасы андрей мостицкий с товарищем федором олицким взял иросписался</p>						
13	<p style="text-align: center;">М[еся]ц Март</p> <p>Поопределению преос[вя]щенного, Апопрошению вышеписанных рещиков андрея дафедора дано им запасов по договору вуплату</p> <p style="text-align: center;">Аимянно</p> <p>Муки ржаной две четверти 2</p> <p>пшеничной полчетверти 4</p> <p>солоду два четверика 2</p> <p>ветчины два пуда 2</p> <p>соли один пуд 1</p> <p>вина простого ведро 4</p> <p>ониe запасы андрей мостицкий с товарищем федором олицким взял иросписался</p>						

число		четверти	четверики	пуды	фунты	ведра	(разб.)
19	<p>Поопределению преос[вя]щенного Апопрошению вышеписанных подрядчиков федора даандрея дано им против договора запасов</p> <p style="text-align: center;">Аимянно</p> <p>Муки ржаной две четверти 2 круп гречишных иячных пополам одна четверть 1 ветчины два пуда 2 солоду два четверика 2</p> <p>оние запасы андрей мостицкий с товарищем федором олицким взял иросписался</p> <p style="text-align: center;">М[еся]ц Май</p>						
14	<p>Поопределению преос[вя]щенного апопрошению вышеписанных подрядчиков андрея Мостицкого с товарищи дано ему вуплату договорных запасов следующее число</p> <p>снетков один четверик 1 олею ведро 1 вина простого полведра соли один пуд 1</p> <p>оние запасы андрей мостицкий с товарищем своим федором олицким взял иросписался</p>						4

число		четверти	четверики	пуды	фунты	ведра	(нрзб.)
15	<p style="text-align: center;">М[еся]ц июнь</p> <p>Поопределению преос[вя]щенного Апопрошению вышеписанных подрядчиков Андрея даФедора дано им вуплату договорных запасов</p> <p>Муки ржаной две четверти 2</p> <p>Пшеничной четыре четверика 4</p> <p>Конопель два четверика 2</p> <p>снятков четверик 1</p> <p>Соли один пуд 1</p> <p>оние запасы андрей мостицкий с товарищем своим федором олицким взял иросписался</p>						
29	<p style="text-align: center;">М[еся]ц июль</p> <p>Поопределению преос[вя]щенного Апотребованию помянутых подрядчиков Андрея даФедора дано им вуплату договорных запасов</p> <p>ветчины два пуда 2</p> <p>вина простого Полведра 4</p> <p>оние припаси андрей мостицкий принял и росписался</p>						4
14	<p style="text-align: center;">М[еся]ц август</p> <p>Дано вышеписанным подрядчикам Андрею даФедору вуплату договорных запасов Муки ржаной две четверти 2</p> <p>Круп гречишных иячных пополам четверть 1</p> <p>солоду два четверика 2</p> <p>соли один пуд 1</p> <p>оние припаси андрей мостицкий принял и росписался</p>						

Число		четверти	четверики	пудаы	фунты	ведра	(нрзб.)
15	<p style="text-align: center;">М[еся]ц август</p> <p>Поопределению преос[вя]щенного Апотребованию вышеписанных рещиков Федора даАндрея дано им вуплату договорных запасов следующее число</p> <p>муки ржаной две четверти</p> <p>ветчины два пуда</p> <p>баранов два</p> <p>вина простого ведро</p> <p>оние припасы андрей мостицкий с товарищем своим федором олицким принял иросписался</p>	2		2		1	
4	<p style="text-align: center;">М[еся]ц Сентябрь</p> <p>Поопределению преос[вя]щенного Апопрошению вышеписанных подрядчиков Андрея даФедора дано им вуплату договорных два барана оние припасы андрей мостицкий с товарищем своим федором олицким взял иросписался</p>						
20	<p>Поопределению преос[вя]щенного Апопрошению вышеписанных подрядчиков Андрея даФедора дано им муки ржаной две четверти</p> <p>Баранов два</p> <p>Ветчины два пуда</p> <p>оние припасы андрей мостицкий с товарищем своим федором олицким взял иросписался</p>	2		2			
9	<p style="text-align: center;">М[еся]ц ноябрь</p> <p>Дано вышеписанным рещикам Андрею даФедору муки ржаной четверть</p> <p>круп гречишных даячных четыре четверика</p> <p>оние припасы андрей мостицкий с товарищем своим федором олицким взял иросписался</p>	1	4				

число	Год 1745 М[еся]ц Март	четверти	четверики	пуды	фунты	ведра	(нрзб.)
19	<p>По определению преос[вя]щенного Апопрошению вышеписанных подрядчиков Андрея да Федора дано им муки ржаной досталне две четверти</p> <p>муки пшеничной четыре четверика</p> <p>достальных</p> <p>круп гречишных иячных четыре четверика</p> <p>Солоду досталнаго два четверика</p> <p>Гороху два четверика</p> <p>Конопель достальных четыре четверика</p> <p>оние припасы андрей данилов с товарищем своим федором ивановым взял иросписался</p> <p>М[еся]ц июнь</p>	2	4				
30	<p>По определению преос[вя]щенного Апопрошению вышеписанных подрядчиков Андрея да Федора дано им По контракту договорных запасов</p> <p>Муки Пшеничной достальной четыре четверика</p> <p>Ветчины достальной один пуд</p> <p>Оную муку и ветчину андрей данилов с товарищем своим федором олицким приняли иросписались</p>		4	1			

Число	М[еся]ц Август	четверти	четверики	пуды	фунты	ведра	(нрзб.)
18	<p>По определению преос[вя]щенного Апопрошению вышеписанных подрядчиков дано им вуплату договорных два борана Живых оние два барана андрей Данилов с товарищем своим федором ивановым принял иросписался</p>						
	<p>М[еся]ц Сентябрь</p>						
7	<p>Дано вышеписанным подрядчикам вуплату договорных два барана живых оние два барана андрей Данилов с товарищем своим федором ивановым принял иросписался</p>						
	<p>М[еся]ц октябрь</p>						
13	<p>Дано вышеписанным рещикам Андрею да Федору по требованию их поконтракту договорных запасов достальных два барана оние два барана андрей Данилов с товарищем своим федором ивановым принял иросписался</p>						
	<p>М[еся]ц Ноябрь</p>						
20	<p>По определению преос[вя]щенного дано вышепомянутым подрядчикам рещикам Андрею Мосцицкому с товарищи договорных запасов Гороху два четверика. Давместо гороху достальных двух четвериков круп гречишных два четверика онии горох и крупу андрей Данилов с товарищем своим федором ивановым принял иросписался</p>		4				

Число	Год 1745.	четверти	четверики	пуды	фунты	ведра	(разб.)
3	<p style="text-align: center;">М[еся]ц Генварь.</p> <p>Дано вышепомянутым Подрятчикам Андрею да Федору по контракту договорного Масла Коровья дватцат фунтов досталного оное масло я андрей Данилов с товарищем своим федором ивановым принял и росписался</p>				20		

ГАСО. Ф. 48. Д. 54. Л. 4–8 об., 9. Подлинник. Рукопись.

Приложение 3

ИКОНОПИСЬ НА ВНУТРЕННИХ КОЛОННАХ СМОЛЕНСКОГО УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

Четыре колонны внутри Смоленского Успенского кафедрального собора впервые украшены были иконописью в 1745–6 г.г., при смоленском епископе Гедеоне Вишневском.

Исполнителями этой иконописи были дьячек Смоленской градской Благовещенской церкви Алексей Григорьев Жарковский и Дорогобужский посадский человек Федор Леонов. Сюжеты же иконописи были указаны самим еп. Гедеоном, вполне согласные со сказаниями житий тех святых, лики и деяния коих изображены затем на колоннах.

По контракту, заключенному 9 мая 1745 г., живописцы обязались к 1 июля 1746 года, на 14 больших деревянных, на 14 шпренглевых, да на 12 тумбовых досках или блятах, «намалевать разных святых, с лица и с проспектами (перспективами) так, как им – живописцам указывалось в составленном еп. Гедеоном «реестре» предстоявшего расписания колонн. Все иконы они должны были «малевать самым добрым, высоким и чистым мастерством, живописно; красками не простыми, но добрыми и венецийскими (венецианскими), именно: венецийскою люкою и гришпаном, лязуром берлинским или охрским; а на больших блятах в приличном месте краскою – кармином и другими добрыми красками, где что прилично будет к лучшему украшению икон и натуральному живописанию». Бляты или доски они обязались «грунтовать и малевать под алей твердо, чтоб грунт не отставал и краски не облупились». Краски, красный двойник и серебро (для сияний вокруг лиц святых), крейда (мел), покост (для грунтовок), олей (конопляное масло) и все прочие материалы у живописцев должны были быть собственные. На работы живописцы обязались являться, в числе шести человек, с необходимым числом работников, ежедневно, за исключением воскресных и праздничных дней. За весь свой

труд живописцы согласились взять 280 рублей (без всяких съестных и питейных запасов), да на дело и для себя 15 ведер конопляного масла*.

По «реестру», составленному еп. Гедеоном, иконопись на колоннах была следующая.

При первом столпе, у правого клироса, с лица от дверей западных, 1, на большом блюде: образ святого Николая, стоящего по одеянии архиерейском, держащего Евангелие. Там же, в проспекте, с одной стороны: на море между волнами корабль разбиваясь, и в нем людем страждущим, по морю ходящий к ним святой Николай, Димитрия, свещу елей, и фициями держаща, ему за руку, выводит из глубины морския (Декабря 6, страница 91, чудо 6)**; с другой стороны: на пляцу священника Христофора, очима завязанными на коленах стояща, палач мечем посекает, а святой Николай меч удержует, или исторжен о землю бросает, протчими лежащими посеченным (Декабря 6, страница 82, чудо 2).

2. В шпренгле: на полу, при воинском множестве, святой Стефан, царь Сербский, ослепленный, с жезлом и поводыром (вожатым) стоит, и при нем – святой Николай, в деснице своей имущий очи его обе, и показующий ему (странице 100, чудо 9).

3. В тумбе: царю Константину, спящу, предстоит святой Николай, и, претя, повелевает неповинных отпустить; в стороне: три воеводы связаны в темнице за решеткою (страница 65 и 66).

При том же столпе, от полуденных стороны с боку, в киоте: 1. Образ, на большом блюде, святого Григория, великия Армении епископа, в одеянии архиерейском с жезлом и крестом стоящаго. В проспекте, с одной стороны: повешеннаго святого стремглав, и к шии своей привязанный велий сланий камень имущаго, бьют сверху палицами, инии ногтми железными стружут тело его, инии смрадным дымом покуряют; с другой стороны: нагаго, израненнаго по острых железных гвоздях, влекут; инии, из котла олово расплавленное беруще, обливают святого.

2. В шпренгле: царю Тиридату, увещающую святого, да пожрет идолом с кумири стоящим, святой Григорий предстоит и отрицается; показуя десною рукою на Христа Господа, во облацех стоящаго.

* Значительно дороже обошлось сооружение 16 резных киотов для икон на колоннах и «казальницы для проповеди учительным персонам» (т. е. проповеднической кафедры). За работу этих предметов мастерам малороссам (а работали они с 11 июня 1743 г. до октября 1746 г., хотя по контракту обязаны были окончить свое дело к 1 июля 1746 г.) было выдано 280 рублей деньгами, 30 четвертей ржаной муки (по справочным ценам смоленской пограничной таможни, четверть муки на то время стоила 1 руб. 27 коп.), три четверти гречневых круп (по 1 р. 75 коп. четверть), 3 четверти ячневых круп (по 1 р. 30 коп. за четверть), 4 четверти пшеничной муки (по 2 руб. четверть), солоду 2 четверти (по 1 руб. 20 коп. четверть); четверть гороху (1руб.), четверть конопли (75 коп.), 20 пудов ветчины (по 60 коп. пуд), 20 баранов (по 30 коп. штука), вина простого 10 ведер (по 1 руб. ведро), соли 10 пудов (по 31 коп. с деньгою за пуд), снятков 8 четвериков (по 20 коп. четверик), пуд коровьяго масла (1 руб. 60 коп.) и 4 ведра коноплянаго масла (по 60 коп. ведро); – значит, припасами 96 руб. 15 копеек. В июле 1746 г. одна из досок, на которой был написан образ св. архангела Гавриила, дала трещины. Мастера эту доску заменили новою, прикрепив ее к прочим доскам «шлугами и жабками» с задней стороны; а живописцы возобновили на ней часть иконописи. После этого с мастеров-столяров взята была подписка, что «если в их резном или гадком мастерстве учинится какое повреждение и от того произойдет в золоте и в прочих припасах, необходимых к позлащению, убыток (позолота киотов поручена была особо), то они обязаны будут убытки уплатить и свои работы вновь исполнить бесплатно.

** Это обозначение, как и дальнейшие, указывало, под каким числом и какого месяца живописцы должны были искать («изобретать») в житиях святых отцов подробное наложение содержания для своего письма.

3. В тумбе: святой во одеянии архиерейском крестит Тиридата и весь синклит его; в проспекте: из рова глубока вынимают святого; в другом проспекте: сокрушают идолы.

3. При том же столпе, от *полунощныя страны* с боку, в киоте: 1. Образ на большом бляте, святого Григория епископа Неокесарийскаго чудотворца, стояща в одежде всей архиерейской, держаща в руках жезл и крест. В проспекте, с одной стороны: капище в дубраве, со идолами. От них же бесы вылетают, и при нем святой с путниками, аки идущии на другую страну. С другой: повелевает святой каменю великому двинутися на другое место, на которое жрец перстом указывает. В дальнем проспекте: zde град Неокесария, и из него исходящии людие в сретение святому (Ноября 17).

2. В шпренгле: Пресвятая Богородица повелевает святому Иоанну Богослову, да научить святого Григория таины Святыя Троицы; еже и творится от святого Иоанна, указующаго на разгнутом Евангелии сие: в начале бе Слово.

3. В тумбе: на пути жид наг, аки бы мертвый, лежащий, плачущим его протчим жидом, и просящим, да покрывает тело его; его же святой ризою своею покрывает. В проспекте: церковь зиждется при горе, которая повелением святого переносится на иное место.

4. При том же столпе от востока, при правом клиросе, в киоте: 1. Образ на большом бляте, святого Иоанна Милостиваго патриарха Александрийскаго, стоящаго во одеянии архиерейском, с посохом архиерейским, десною же рукою раздающаго нищим золотые пенязи. По правую сторону в проспекте: святой отдает Троилю епископу 30 литр злата, розданнаго им нищим; а Троиль, приемше злато, дает хартию святому Иоанну с сим писанием: *Боже милосердный, даждь мзду господину моему Иоанну, патриарсе александрийскому, за тридесять литр злата, еже аз раздах нищим, ибо он мое возврати мне.* Там же, в проспекте, по левую: дом велик и украшен, на воздухе, на его же над дверьми написание златом: *обитель и покой вечный Иоанна, архиепископа александрийскаго, иже купи себе за 30 литр злата.* При нем ангел пишуший, внизу – Троиль спящий, к тому обращенный.

2. В шпренгле: святому Иоанну предстоит девица во одеянии добродетельном, с масляным на главе венцем, и разногольствует с ним. В проспекте: идущу в церковь святому муж, в белых одеждах, дает во узле сто златиц. А прежде святой Иоанн нищаго нагаго одевает ризою, с себе снятою (Ноября 12).

2.1. При втором столпе, у леваго клироса, с лица от запада, в киоте, 1) на большом бляте: святого Архистратига Михаила, стоящаго в воинском уборе (вкруг его шеренгами – девять чинов ангельских; вверху – Пресвятая Троица); держащаго шуицею ветвь финичную зеленую, десницею копие с хоругвиною белою, имущую на себе вышитый крест красный, концем о копие обвивающуюся, а ногами попирающаго люцифера. От него и протчих ангел – словеса сия: *Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполн небо и земля славы твоя.* (Сентября 6, ноября 8).

В шпренгле: при источнице церковь; за олтарем ея в лежащий великий камень жезлом святой Михаил ударяя скважню в нем делает, в которую с высокия горы (на ней же мног народ стоит) две во едино совокупления реки прокопанным каналом бежать быстро; с боку стоит преподобный Архип, руце воздев горе. Над храмом столп с неба огненный.

3. В тумбе: град Сипонт, окруженный лагерем и с полками неприятельскими, достояющими град и в бегство обращенными, за которыми из врат нашедшии гонятся граждане, убивающе их. С облак – гром и блистания и святой Михаил, громом их поражая.

В *проспекте*: на горе пещера; при ней камень, имущий на себе изображенную стопу; при ней архиерей и народ.

2. При том же столпе, *от страны полунощныя* с боку, в киоте 1. На *большом бляте*: образ святого Гавриила стоящего, держащего десницею – фонарь с свещею возженною, шуицею – зеркало каменного ясписа зелена с флядрами червонными. С *облака сияние*. В *проспекте*, с *одной стороны*: святому Иоанну, в пустыне молящюся, благовестить зачатие Пресвятой Богородицы. С *другой стороны*: Анне, в пустыне молящейся, благовестить той же. (Марта 26, июля 13).

2. В *шпренгле*: в храме Соломоне, у олтаря кадыльного стоящу и кадящу Захарии священнику, предстоя, благовествует зачатие святого Иоанна Предтечи.

3. В *тумбе*: пророку Даниилу (глава 8 и 9.) предстоя и на четыре звери указуя; (звери 4: Лявица с крылами, на ногах человеческих стоящая; Медведица с тремя ребрами во устех; рысь с четырьмя крылами и с четырьмяглавами звериими. Зверь велик с десятию рогами (во одном из них очи человекчи), с зубами железными и ногтями медными); вверху на престоле Ветхий денми (окрест его множество ангел, и к нему приходит Христос Господь в велицей славе) открывает таинство о четырех монархиях и воплощении Христовом.

3. При том же столпе, *от страны полуденныя* с боку, в киоте: 1. На *большом бляте*: образ святого Архангела Рафаила стоящего, десною рукою – ведущаго Товию-отрока, носящаго рыбу; левою рукою, мало поднесенною, – держащаго алавастр *врачевский*. В *проспекте*, по одну сторону: в путь идущий святой Рафаил и Товия, с последующим себе *псом малым*; пред ними в далекости град. По *другую сторону*: река Тыгр, из нея же рыбу, устремившуюся на Товию, хотящаго умыти нозе, взяв оную за *шоку*, извлачить Товия, повелевающу то святому Рафаилу.

2. В *шпренгле*: Товия-отрок желчию рыбию помазует очи отца своего, и с оных спадающее бельмо, аки чешую, *отъемлет*, прозревшу отцу, в присутствии святого Рафаила указующаго, и Анны и Сарры, удивляющихся и хвалящих Бога.

3. В *тумбе*: в палате – чертог, при нем – стоящая и молящаяся невеста Товиина Сарра. Товия же отрок на углие в сосуд полагает часть утробы рыбьей и оною, *куращеюся* дымом, прогоняет от Сарры демона. В стороне, в далекости: в пустыне святой Рафаил связует и привязует демона.

4. При том же столпе, *от страны восточныя* за клиросом, в киоте: 1. На *большом бляте*: образ святого Архангела Уриила, стоящего в уборе воинском, держащаго десницею – меч обнаженный, шуицею – низпускающаго пламень *огненный*. В *проспекте*, с *одной стороны*: снятый Уриил, стоящий с весами и с аршином пред Ездрую, указующий ему на *другую сторону*, в которой – огонь, горящий пламенем, и два ветры дышущия, вверху солнце. (Марта 26, июля 13).

2. В *шпренгле*: в пустыне – Агарь, сидящая и плачущая; в далекости от нея – *Измаил-младенец*, лежащий и от жажды умирающий. При ней – ангел, указующий оной источник воды.

(Окончание будет).

Дм. Вишнеvский.

Иконопись на внутренних колоннах Смоленского Успенского кафедрального собора.

3.1. При столпе *третьем*, по правую сторону от западных дверей.

1. На *большом* *бляте*: образ святого великомученика Георгия, во одежде воинской и в палюдаменте стоящего, с копием и с пальмою. В *проспекте*: с *одной* стороны, привязану святому к колесу, по набитым острыми гвоздми доскам обращающуся руками воинскими, ангел предстоит и емлет за руку святого. С облак сияние и глас: не бойся, Георгие, с тобою есмь. С *другой* стороны: сидящу на феатре высокому царю Диоклетиану, с народом предстоит волхв, сосуд со отравою держащий и на кладбище указующий; предстоит и святой Георгий, молящийся и указующий рукой на мертвеца, оподаль на кладбищи из гроба исходящего, воскресшаго святым (Апреля 23).

2. В *шпренгле*: в темнице сидящу святому и воздремавшуся святому, предстоит Христос Господь, одною рукою воздвизающий за десницу святого, другою венец лавровый на главу его накладующий; вверху сияние и ангели малые.

3. В *тумбе*: при озере стоит царевна; от котораго (озера) исходяща и поглотити царевну хотяща змия великаго сидящий на коне святой копием во уста убивает. В стороне: град, с его же стен зрит мног народ; и с высоких палат – сам царь, отец девиц, зрящий, горе возносяще руже.

2. При том же столпе, с боку от полунощи, в киоте на *большом* *бляте*: образ святого великомученика Димитрия Солунского, стояща в воинском уборе и в палюдаменте, с пальмою в деснице; в *проспекте*, с *одной* стороны: на высоком феатре святой Нестерюноша низвергает с феатра на копии внизу стоящая (тут же на копиях от борца низверженныи) борца великаго Луя, зрящу с палат царю Максимиану. С *другой* стороны: воины копиями прободают святого Димитрия (Октября 26).

2. В *шпренгле*: в темнице сидящу святому, предстоит ангел с венцем лавровым, укрепляющ его на страдание.

3. В *тумбе*: в церкви святого Димитрия, при многом народе, представляет святой две девицы, держащая икону швенную, от них его восхищенныи от пленения издалеча.

3. При том же столпе, от *страны полуденныя* с боку, в киоте: 1. На *большом* *бляте*: образ святого великомученика Евстафия Плакиды, стоящего в воинском уборе и в палюдаменте, с копием и с пальмою. В *проспекте*, с *одной* стороны: святой Плакида с женою с двомя сынами. На них львы выпущенныи и лампарты инии ласкаются об них, инии возвращаются. С *другой* стороны: в великом воле медяном сожигаются, подклаждающим дрова слугам (Сентября 20).

2. В *шпренгле*: на высокой горе олень, между его же рогами – распятие на кресте; пред ним спадше с коня и на коленях стоящий святой Плакида, от распятия глас: «*Что мя гониши, Плакидо?*». В *проспекте* далеко: ловцы еленей гоняют.

3. В *тумбе*: между двомя берегами на поле река широка и быстра; посреде ея стоящий с распростертыми горе руками святой Плакида. На одном берегу сына его лев, похитившее несет. На другом волк другаго его сына похищает. В *далеком* *проспекте*: на море в корабли жена его увозится от варвара.

4. При том же столпе, от *страны восточныя* с боку, в киоте: 1. На *большом* *бляте*: образ святого мученика Пантелеимона, стоящего с крестом и с пальмою, зрящаго к сиянию с облак. В *проспекте*, с *одной* стороны: при стоящем святом и на небо зрящем – отрок вос-

кресший и ехидна, на-пол разорванная. С *другой*: в котле, в кипящем олове посреде, стоит святой, за десницу держащу его ангелу, стоящу на котле, и дрова воином подкладающим, в *далекости*: святого с камнем в море ввергают с лодки (Июля 27).

2. В *шпренгле*: в присутствии Максимиана – царя и многих жрецов, стоящих с книгами и лекарствами и молящихся к идолам, святой, зря на небо, десницею со одра воздвигает разслабленного и исцеляет. В *проспекте*: древо – маслина с плодом, при ней святой мечем посекается, в *далекости*: огнем сожигается; а вместо крове, от выи его млеко истекает.

3. В *тумбе*: между горами и лесом, в *проспекте*, град. В *стороне*, в *проспекте* – палаты, и в них шкафы с лекарствами и книгами.

4. При столпе *четвертом*, от западных дверей по левую сторону. 1. С лица от дверей на *большом блюде*: образ святыя великомученицы Варвары, стоящей и в одной руке пальму, в другой – крест держащая; с облак к ней сияние от Пресвятыя Троицы; в *проспекте*, с *одной стороны*: баня с тремя окнами; при купели, в вертограде стоят каменщицы, при которой (купели) и камень с начертанием святого креста, при ней святая Варвара, показывая отцу своему левою рукою на баню, а правою – на сияние с облак. С *другой стороны*: пред игемоном повешенную святую железными ногтями строгаят, инии свечами палаят и млатом в главу бьют, при отце ея (Декабря 1).

2. В *шпренгле*: сидящую в темнице посещает Христос Господь и на мучение укрепляет и от ран исцеляет.

3. В *тумбе*: отец Диоскор мечем усекает главу святой Варваре. А в *проспекте*: палач святой Юлиане отсекает главу.

2. При *том же столпе*, от страны *полуденная* с боку, в ките: 1. На *большом блюде*: образ святыя великомученицы Екатерины, стоящая в палюдаменте и в венце царском, имущая в правой руке – меч и книгу, в левой – пальму. В *проспекте*: в присутствии царя Максимиана, с пятидесятью философами препирается о вере святая Екатерина, и оных обращает ко Христу Господу. С *другой стороны*: мечем отсекает палач главу святыя, а в *далекости* – огнем сожигаются философы. (Ноября 24).

2. В *шпренгле*: Пресвятая Богородица с Предвечным Младенцем, вкладающим перстень на десницу святыя Екатерины молящаяся, окрест – ангели.

3. В *тумбе*: в присутствии Максимиана – мучителя, повелевающего, святая Екатерина междо двомя колесами, с острыми гвоздми, – привязанная, обращающим оныя воином, которая ангел сокрушает; и кусками их убиваются предстоящая. В *далекости* Августа-царица и Порфирий с воинами двомя стами мечем посекается.

3. При *том же столпе*, от страны *полунощная* с боку, в ките: 1. На *большом блюде*: образ святыя великомученицы Параскевии, стоящая с пальмою и со крестом; с облак ангел держит над нею венец пальмовый. В *проспектах*, с *одной стороны*: в *далекости* – капище с идолами, имже народ кланяется; председящим и повелевающим игемоном, протяженную на земли святую, раздравше ризы ея, бьют бичами. С *другой стороны*: повешенную на древе ногтями железными дерут и свечами опалаят, здесь же ангел свечи касается, от нея же огонь возгоревший опалает безбожнныя, народу многу предстоящу, и руке горе возносящу.

2. В *шпренгле*: в темнице сидящий святей предстоит ангел, перепоясан накрест на персях поясом златым, держащий руками орудия страстей Христовых: крест, тернов венец, копие, трость, губу и отирает губою раны ея.

3. В *тумбе*: в великом капищи идолов приведена святая, за ногу взявши идола Аполлина опровергает, а прочии идолы падут на землю предстоящим жрецам и воинам. В *стороне* отсекает святей главу палач мечем. (Октябрь 28).

4. При том же столпе, от страны восточная к иконостасу, в киоте. 1. На большом бляте: образ святая первоученицы Феклы, стоящая со крестом и с пальмою; с облак Христос Господь держит над нею венец; в проспектах, с одной стороны: на струбе дров возженных стоит святая невреждена, с облак падающе дождю и погасающе пламень, князю и народу оттуду бежашу. С другой стороны: к двом быкам привязанной за ноги вервами святей и влачимей, воины разженными остми бодут быков, но вервы прерываются, и святая оста невреждена, предстоящу народу, горе руце возносящу.

2. В шпренгле: святым Апостолом Павлу и Варнаве, сидящим в темнице, предстоит святая Фекла, слушаючи учащаго Павла святаго, или лобызает узы Павла святаго.

3. В тумбе: в лесу – львы, медведи, лампарты семо и овамо ходящи, в далекости, в стороне гора, в ней разселена или пещера.

Д. Вишневский.

Смоленские Епархиальные Ведомости. – 1903. – № 11. – С. 671–675.

Приложение 4

**МЕТРИКА
ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ
О ДРЕВНЕ-ПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРАМОВЪ БОЖИИХЪ,
ЗДАНИЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.
Г. СМОЛЕНСКЪ.**

Вопросы:	Ответы:
I. История церквей, монастырей и ихъ местоположение.	
1) Во имя какого святаго монастырь или церковь описываемая?	<i>Смоленский Кафедральный Собор, во имя Успения Пресвятыя Богородицы.</i>
2) Если описывается монастырь, то сколько в нем церквей и других зданий? (Каменные постройки по 1700-ый, а деревянные до 1764-ый год, считая отдельно).	
3) Когда церковь основана? Если нетъ известий документальных, то записать народное предание. Если есть надпись о времени основания церкви на дверяхъ или другомъ месте, то передать ее сколько возможно точно съ теми палеографическими особенностями, которыя имеются в надписи.	<i>Первоначально основанъ Княземъ Владимиромъ Мономахомъ въ 1101 году. После разорения этого храма в 1611 году поляками, с возвращениемъ Смоленска России, по повелению Царя Алексея Михайловича, вновь основанъ на том же месте, в 1676 году. Надписи о томъ нет.</i>
4) Какая церковь, каменная или деревянная?	<i>Каменный.</i>

<p>5) Известен-ли храмосоздатель, или главный мастер, построивший церковь или монастырь?</p>	<p><i>Храмосоздатели: Царь Алексей Михайлович, давший план и частии средства, Митрополиты Симеонъ Милуковъ, Дорофей, Епископы Гедеон и Парфений. Строитель – Московский мастеръ Алексей Корольковъ.</i></p>
<p>6) Описываемая церковь находится в городе, селе, или на отдельном погосте? Основана она на горе, или на ровномъ месте, или на какой реке, или при какомъ особомъ урочище?</p>	<p><i>Въ г. Смоленске, на горе /на древнемъ городище/ надъ р. Днепромъ.</i></p>
<p>7) Если церковь старинная, то нет-ли в ней пристроекъ более позднихъ; если есть, то какия и когда сделаны?</p>	<p><i>Пристроекъ нетъ.</i></p>
<p>8) Не совершалось-ли въ описываемой церкви какого события, памятнаго въ Русской истории?</p>	<p><i>Да, а) Въ 1247 году призвание Св. мученика Меркурия Смоленскаго на защиту города отъ нашествия татаръ, - что и совершено успешно, хотя Меркурий въ битве и пал. б) Гибель смоленскихъ Граждан, при штурме города королемъ Польскимъ Сигизмундомъ III въ 1611 году, спасавшихся въ соборе и взорваннымъ вместе съ нимъ на воздухъ.</i></p>
<p>II. Наружныя части церкви.</p>	
<p>9) Церковь построена разностороннимъ-ли крестомъ, или квадратная, или круглая, или столпообразная как башня, в 6 или 8 гранныхъ сторонъ? Церковь одноэтажная, или двухъ-этажная? Оба этажа заняты церквами, или нижний заключаетъ въ себе погреба, выходы, усыпальницы со склепами? Какъ записаны въ летописяхъ деревянныя церкви? Клетские или вверхъ-шатровыя?</p>	<p><i>Построенъ почти квадратомъ съ восточной стороны. Одноэтажный, въ низу подвалы съ усыпальницами.</i></p>
<p>10) Алтарь церкви съ 3 полукружиями (выступами), или съ 1 полукружиемъ, не состоит-ли изъ граней и сколькихъ?</p>	<p><i>Алтарь в тремя полукружиями, изъ которыхъ среднее съ наружной стороны посредине срезано.</i></p>
<p>11) Какой размер церкви въ вышину, длину и ширину?</p>	<p><i>Собор в вышину, от основания до креста, 32 саж. 2 аршина, в длину 24 саж. 2 аршина, и в ширину 19 саж.</i></p>
<p>12) Нет-ли уклонений алтаря къ Ю. или С. как это напр. замечается въ некоторыхъ церквахъ?</p>	<p><i>Алтарь и весь собор, расположенъ съ значительнымъ уклонениемъ – съ юго-запада к северо-востоку.</i></p>

<p>13) Церковь построена вся из кирпича, или из камня, или только облицована камнем наружная часть, а прочее все из кирпича? Если деревянная, то не имеет ли обшивки тесомъ и не украшена ли резьбой?</p>	<p><i>Собор построенъ изъ кирпича, только внизу; на 11/2 аршина отъ земли, облицованъ белымъ камнемъ, снаружи.</i></p>
<p>14) Стены выложены все сплошною кладкою, или середина насыпана бутомъ и залита известковымъ раствором? Цементъ положенъ тонкимъ слоемъ, или толще кирпича? Кирпичъ тонкий, широкий, квадратный или толстый, тяжеловесный более 18 фунтов, сырой или обожженный? Какая клеймы на кирпичахъ? Стены сохранились въ свемъ первобытномъ виде или изменены новыми поправками, пристройками и прибавкою упоров (устоев, контфорсов) Нет ли въ стенахъ походовъ или пустыхъ местъ? Какая связи в стенахъ – железныя или деревянныя? В деревянной церкви не имеется ли обхода вокруг (галереи)? Галереи на столбах, кронштейнахъ или на особомъ срубе? Самая галерея изъ бревенъ или изъ стоекъ забранныхъ досками, с пррезными окнами и внутренними ставнями?</p>	<p><i>Стены выложены сплошною кладкою, цементъ положенъ тонкимъ слоемъ, кирпичъ толстый, тяжеловесный, обожженный. Стены сохранить отъ времени построения, кроме восточной и сводовъ обвалившихся и перестроенныхъ въ начале XVIII века. Въ западной стене есть внутренний проходъ отъ нижняго углаго къ югу окна къ верхнему круглому окну у севернаго угла. В северной стене есть внутренний ходъ отъ углаго круглаго къ западу окна на верхъ храма подъ крышу. Связи въ стенахъ железныя.</i></p>
<p>15) Наружныя стены гладкия или испещрены украшениями въ виде шахматовъ изъ кирпича или камня? Нет ли на стенахъ квадратовъ, вытесанныхъ изъ камня съ гранями, или рустиками? По средине церкви не обведен ли поясъ (платбантъ), выделанный изъ кирпича, въ ребро, на уголь, или изъ камня? Поясъ одинокий, двойной, тройной, или широкий с высечкою разныхъ узоровъ, круглый или съ отливомъ отъ верха въ низъ? Есть ли на стенахъ выдающиеся лопатки, сведенныя къ верху въ три арки, и образующия собою три углубления? Или на углахъ полуколонки витыя, или гладкия, спущенныя ея подполки? Или вместо лопатокъ приставныя Византийския полуколонки съ арками, подъ коими на полуколонкахъ устроены подставки (капители, подпорки)? Между полукружиями алтаря не вставлены ли полуколонки? Между лопатками в углублении не устроены ли балясы (пиместры) вверху в средине,</p>	<p><i>Наружныя стены гладкия съ гладкими же по местамъ выступами (архит. линии).</i></p> <p><i>Неть.</i></p>

<p>или как сверху и середине, или сверху под арками написаны образа? На восточных полукружиях не помещены-ли сверху каймы (фестоны) со спущенными шнурами? Нет-ли на стенах резных камней с изображениями: людей, зверей, птиц, травчатых узоров? Такие резные камни не выкрашены-ли красками? Не вставлены-ли в стенах кафельные (изразцовые) муравленные плиты? Кафли (кахели) одноцветные (белые, синие, желтые) или разноцветные? С изображением людей, птиц (двуглавого орла) или выделаны оброчно (рельефно)? Не украшены ли изразцовые украшения?</p>	
<p>16) Есть-ли карнизы, изъ какого материала они сделаны и в виде поясковъ, зубчиковъ, четверугольниковъ м пр.?</p>	<p><i>Вверху стен есть карнизы въ виде поясковъ, валиковъ.</i></p>
<p>17) Над карнизомъ есть-ли теремки (бочки, полкаморы), какого вида и въ сколько рядов устроены?</p>	<p><i>Неть.</i></p>
<p>18) Кровля на сводахъ церкви: дуговая, или шатровая, на все скаты, или на два, или на четыре? Изъ какого материала? Выкрашена красками или позолоченная? Когда позолочена или покрашена? У спусков кровли есть-ли подзоры, деревянные или изъ железа? Кровля старая или новая? Не состоит- ли покрывка церкви из несколькихъ рядов кокошниковъ, может быть скрытыхъ под крышею, во время позднейшихъ переделокъ?</p>	<p><i>Кровля на соборе шатровая, изъ белаго железа. Возобновлена в 1833 г.</i></p> <p><i>Неть.</i></p>
<p>19) Фонарь на сводахъ глухой или съ пролетами? Сквозной или цельный? Съ лепными, резными, или росписными украшениями? Фонарь прямо устроенъ надъ сводами или выходитъ изъ кружалъ, обставленныхъ круглыми терешками? На фонаре есть-ли шея (предглавие, перехватъ) или одинъ поясокъ вверху? Шея гладкая, без украшений, или съ резьбою?</p>	<p><i>Главный средний фонарь надъ сводами глухой, изъ дерева, устроенъ в прошломъ столетии после того, какъ прежний каменный обвалился; по сторонамъ его четыре каменные фонаря сквозные. Все фонари устроены надъ сводами, опирающимися на огромные внутренние столбы. На фонаряхъ есть шея, без особыхъ украшений, гладкая.</i></p>
<p>20) На церкви главы (маковицы) или пирамидальные шатры? Сколько всехъ главъ? Как размещены главы? Чем главы покрыты, окрашены или позолочены?</p>	<p><i>Всехъ главъ пять. Главная – над серединой храма, по одной у северо- и юго-восточныхъ закруглений и две – на северной и южной окраинахъ, но довольно далеко от западной стены, такъ что расположение ихъ не симметрично.</i></p>

	<p>Это оттого, что прежде было семь главъ, но, при перестройке сводовъ, для облегчения здания, две главы уничтожены. Главы маковицами; покрыты белымъ железомъ и позолочены.</p>
<p>21) Кресты на главахъ железные, или медные, какого вида 4-хъ, 7-ми, 8-ми конечн., с завитками, или без оных? Есть-ли на кресте цепи спускающияся къ главамъ? На вершине креста нетъ-ли короны, двухъглаваго орла, голубя, на подножии полулуния?</p>	<p>Кресты железные, четырехконечные, съ маленькими по концамъ крестиками, съ украшениями въ виде лучей; кресты все позолочены, съ цепями, прикрепленными къ главам.</p>
<p>22) Окна узкия, продолговатыя, сведенныя вверху мысомъ и расположенныя подь самыми тягами сводовъ, или широкия, помещенныя над цоколемъ, или крестообразныя верху с Ю. и С, сторонъ? Сколько ихъ въ алтаре, северномъ и южномъ предъалтарий? Въ одинъ, два, или три света? Нетъ-ли подь самой крышей малыхъ оконъ для освещения палатокъ, помещенныхъ на хорахъ? Окна с перемычками прямыми, или дугообразными, или угловатыми? Нетъ-ли надь окнами висячихъ арокъ съ гирьками (съ замкомъ)? Есть-ли надь окнами кокошники (или сандрики) , наличники у оконъ гладкия изъ кирпича, или камня, или полуколонками, или валиками съ гранями и резьбою? Или состоятъ изъ столбиковъ съ перилами, или въ виде кувшиновъ? Окна прямыя имеютъ-ли отливы и они снаружи или внутри ? Какой формы железныя, или медныя решетки? Нетъ-ли старыхъ ставень, то какия, узорчатыя, или простыя? Нетъ-ли в окнахъ старыхъ оконницъ с медяными листами, или цветными стеклами? Есть-ли внизу подоконниковъ обкладка изъ цветныхъ кафель?</p>	<p>Окна большия, двухъ видовъ: а) въ нижнемъ ряду длинныя, вверху дугообразныя, такія и въ пролетныхъ фонаряхъ, и б) во второмъ ярусе круглыя. Размеръ первыхъ: три сажени три четверти аршина длины четыре аршина два вершка ширины, вторыхъ – диаметръ – два сажени и одинъ вершокъ. Въ алтаре с предалтариями имеющими двойные своды, – въ нижнемъ отделении по два продольныхъ окна въ каждомъ отделении, въ верхнемъ – по два круглыхъ. Все окна съ едва заметными отливами внутрь; снаружи украшены кирпичными наличниками, валиками, внутри карнизами (рамами) изъ алебаstra. Переплеты (рамы) деревянные, стекла простыя, белыя. Другихъ украшений нетъ.</p>
<p>23) Сколько всехъ дверей и где они расположены? Изъ какого материала двери наружныя , не обшиты-ли оне металлическими листами съ штампованными узорами и не раскрашены -ли оне въ разные цвета, видъ ихъ какой? Есть ли старинныя живописныя украшения и какия? Какіе наличники дверей: если резныя, то какия резьба и нетъ ли какихъ изображений въ виде людей, животныхъ и т. п. Если есть какия надписи, то какия? Петли на дверяхъ простыя или фигурныя?</p>	<p>Дверей трое: с западной, южной и северной сторонъ, все дугообразныя, железныя, окрашенныя масляной краскою одного цвета, особыхъ украшений или изображений не имеютъ. Петли все простыя.</p>

<p>24) Есть-ли особые входы въ церковь въ виде теремка или другие?</p>	<p><i>Есть маленькая дверь в паномарку.</i></p>
<p>25) Паперть устроена съ трехъ сторонъ или с одной? Неть-ли въ ней вставленныхъ камней с резьбою, или написями?</p>	<p><i>Паперти заменяють большия изъ белаго камня крыльца открытая. Особыхъ неть.</i></p>
<p>III. Внутренняя части храма.</p>	
<p>26) Церковь внутри устроена крестообразно, или въ виде квадратной палаты? Алтарь от храма отделяется-ли каменною стеною с тремя пролетами (двери царския и двое боковых)? Сколько приделовъ в церкви? Какъ устроены западный притворъ-трапеза въ виде-ли палаты или иначе? Неть-ли особыхъ приделовъ въ трапезе, на хорах, въ пристроенныхъ застенкахъ, или въ главахъ? Притворы отделяются отъ храма глухою стеною съ пролетомъ, или только столбами?</p>	<p><i>Отъ устроенныхъ внутри храма громадныхъ четырехгранныхъ столбов, на которые опираются своды и фонари, соборъ получаетъ крестообразный вид. Алтарь отделяется столбами же. Престоловъ два. Трапезы особой неть, равно какъ и придела въ западной части. На хорахъ приделовъ тоже неть.</i></p>
<p>27) Какъ устроены своды: крестовые (на подобие креста), опирающиеся на столбахъ, или стрельчатые? Иль въ виде круговой дуги, безъ опоры на столбахъ? Или коробовые, полу-круглые, образующие собою подобие креста и покоющиеся на четырехъ столбахъ? Иль съ двумя длинными пазухами? Или котловые для сквознаго фонаря? Разделяются-ли эти своды арками на ровныя части, или въ стенахъ есть особыя углубления, предназначавшиися для погребения? Или к востоку устроено средостение съ однимъ полукруглымъ пролетомъ? Въ досчатыхъ потолкахъ забранныхъ въ елку деревянныхъ храмовъ, между балками, неть-ли горшковъ, сделанныхъ для резонанса?</p>	<p><i>Своды разнообразны. Шестъ внутреннихъ столбовъ дали возможность строителю устроить двенадцать отделовъ сводовъ разнаго вида: и куполовидные, и продолговатые, и готические и т. д.</i></p>
<p>28) Сколько среди церкви поставлено столбовъ? Круглые они или четверогранные? Все гладкие или съ карнизами? Неть-ли въ нихъ впадинъ для образовъ, или дверей для входовъ на хоры? Неть-ли кругомъ ихъ решетокъ или лавокъ для сиденья?</p>	<p><i>Шестъ: четверогранные, гладкие, съ карнизами вверху, в виде валиковъ. Въ одномъ только столбе сделана впадина для помещения Чудотворной иконы Смоленской Божией Матери.</i></p>
<p>29) Есть-ли на стенахъ лепныя украшения, или надъ арками пролетовъ наличники и дуги с резьбою изъ камня съ позолотою? Есть ли стенахъ всходы на хоры въ верхнюю церковь, или на колокольню, или спуски подъ своды, или особыя двери въ застенки и тайники? Нет-ли на стенахъ впадин для постановки иконъ, или для помещения ризницы, или не устроено-ли особыхъ местъ для сидения? Кругомъ стень южныхъ, северныхъ и западныхъ есть-ли каменные лавки? Есть-ли в стенахъ голосники?</p>	<p><i>Лепныхъ украшенийъ на стенахъ очень мало, только в виде наличниковъ у оконъ и рамъ у картинъ. Изъ ризницы есть спускъ въ стене в подвалъ; о другихъ ходахъ въ стенахъ сказано в другомъ месте. В предалтарияхъ въ стенахъ есть впадины для ризницы, утвари и проч. Лавокъ каменныхъ неть, голосниковъ – тоже.</i></p>

<p>30) Полъ (помость) мраморный плитяной, кирпичный, лещадный, чугунный, деревянный? Одинаковый-ли полъ в алтаре, храме и притворахъ?</p>	<p><i>Полъ во всемъ храме чугунный, из плить.</i></p>
<p>31) Алтарь троечастный, разделенный двумя поперечными стенами съ пролетами, или съ арками, или безъ разделения? Что находится в правомъ (южн.) предалтарии (диаконникъ): ризница, или устроень придель? Что находится въ левомъ (сев.) предалтарии: жертвенникъ, или устроень придель? Въ алтаре своды лежать на столбахъ, или другаго устройства? Есть ли голосники въ сводахъ или въ стене? Сколько оконъ въ алтаре и предалтаряхъ? Помость въ алтаре ровень съ помостомъ храма, или возвышень на одну и более ступень? Не был-ли алтарь изменень поправками и въ чемъ состояли переделки: въ расширении оконъ, въ пробитиини стень для дверей, поднятии пола, или другомъ какомъ измерении?</p>	<p><i>Алтарь троечастный, разделенный огромными столбами. В правомъ предалтарии устроень придель, в левомъ – жертвенникъ. Своды въ алтаре двойные: одинъ надъ нижними длинными окнами, другие – надъ вышними круглыми; и те и другие основаны на столбахъ. Голосниковъ нетъ. Оконъ в алтаре: два большихъ длинныхъ въ нижнемъ отделении и два круглыхъ въ верхнемъ (пустомъ); постольку же и в предалтарияхъ. Помость въ алтаре выше помоста храма на две ступени. Изменений въ алтаре со времени окончания постройки не было.</i></p>
<p>32) Престоль каменный или деревянный? Если каменный то не покрыть-ли особенной каменной доской, или деревянной? Возвышень-ли онъ отъ помоста ступенями? Какая его ширина, длина и вышина? Не обложень-ли онъ листами изъ серебра или меди и по листамъ нетъ-ли какихъ изображений и надписей?</p>	<p><i>Престоль деревянный весь, отъ алтарного помоста не возвышень. Высота его – одинъ аршинъ шесть вершковъ, ширина – два аршина с четвертью и такова же длина. Престоль не обложень ни чемъ, надписей и изображений нетъ.</i></p>
<p>33) Есть-ли надъ престоломъ сень? Какого она устройства: резная из дерева, или металлическая? Верхъ шатровый или пирамидальный, с главами и крестомъ? Нетъ-ли надписей на ней?</p>	<p><i>Сень над престоломъ есть; устроена на прорезныхъ колоннахъ изъ дерева, верхъ шатровый с крестомъ, утвержданнымъ на шаре. Надписей нетъ.</i></p>
<p>34) Горнее место (ступенька) устроено на открытомъ месте, или въ углублении стены, подъ полукруглымъ сводомъ (раковиною)? Не устроена-ли над нимъ сень? Нетъ-ли в углублении оконныхъ изображений святыхъ?</p>	<p><i>Горнее место устроено на открытомъ при стене месте, безъ сени.</i></p>
<p>35) Есть-ли в алтаре каменные лавки для священнослужителей?</p>	<p><i>Есть деревянные полукруглыя лавки.</i></p>
<p>36) Жертвенникъ устроень въ особомъ северномъ предалтарии, или въ одномъ среднемъ съ престоломъ? На открытомъ месте поставленъ, или часть его помещается в стене? Каменный онъ или деревянный? Какая его вышина и ширина?</p>	<p><i>Жертвенникъ устроень въ северномъ предалтарии, на открытомъ месте, деревянный; имеетъ одинъ аршинъ и пять вершковъ вышины, два аршина ширины и столько же длины.</i></p>

<p>37) Иконостась стараго устройства съ тѣблами покрытыми оловянными орнаментами с фольгою, или новаго съ колоннами? Изъ какого материала сделанъ иконостась, резной из дерева, или изъ алебастра, или камня? Резьба помещена на золотом поле, или на алом? Что изображаетъ резьба? Сколько ярусов имеетъ иконостась? Какого устройства царскія дѣри, состоящая изъ двухъ створовъ: гладкія, резныя, съ наложенными на нихъ оловянными или медными узорами, цветами? Есть-ли столбцы по обеимъ сторонамъ, а вверху городки и подзоры? На дѣверяхъ нѣтъ-ли приставныхъ клеймъ въ видѣ одноглавой, трехглавой, или пятиглавой церкви для помещения образов? Какая форма верхушекъ царскихъ дѣверей?</p>	<p><i>Иконостась съ прорезными, витыми колоннами /всего 38 колоннъ/, резной изъ дерева, резьба положена на темно-голубомъ фонѣ; на колонахъ резныя гроздыя винограда, на полѣ иконостаса – резныя листья растений. Иконостась имеетъ пять ярусовъ; царскія дѣри прорезныя разными узорами; на верху подзоры; по сторонамъ украшения изъ резьбы; верхушки царскихъ дѣверей с закруглениями; на верху изображение резное птицы съ птенцами.</i></p>
<p>38) Предъ алтаремъ отъ одного клироса до другаго, какъ устроена солея: каменная или деревянная? На сколько выше она помоста храма и отделена-ли отъ послѣдняго решеткою?</p>	<p><i>Предъ алтаремъ, отъ северной стѣны до южной устроена солея на две ступени выше отъ помоста храма; ступени изъ бѣлаго камня, а площадь солеи покрыта чугунными плитами, решеткою отъ храма не отделена.</i></p>
<p>39) Есть-ли амвонъ? Изъ чего онъ устроенъ? Не имеются-ли надъ нимъ сени?</p>	<p><i>Амвонъ есть; изъ того же устроенъ матерьяла, что и солея; сени надъ нимъ не имѣются. Есть еще другой, среди храма, амвонъ Архиерейскій; онъ возвышается надъ помостомъ на ступени; устроенъ изъ дерева; сени надъ нимъ нѣтъ.</i></p>
<p>40) Какіе устроены клиросы? Нѣтъ-ли въ нихъ какихъ особыхъ украшений?</p>	<p><i>Клиросы устроены не у стѣнь храма, южной и северной, и не въ связи съ солеей, а по обширности храма, почти посрединѣ церкви, при среднихъ столбахъ, служащихъ опорами сводамъ. Особыхъ украшений клиросы не имѣють.</i></p>
<p>41) Есть-ли въ церкви Царское место? Гдѣ оно устроено? Нѣтъ-ли на немъ какихъ надписей? Какого оно вида?</p>	<p><i>Царское место есть; устроено близъ правого клироса, у средняго столба, на четырехъ резныхъ витыхъ колоннахъ, на которыхъ утверждѣнъ резной-же изъ дерева балдахинъ съ короной и крестомъ на верху.</i></p>
<p>42) Есть-ли въ церкви святительское место? Гдѣ оно устроено? Нѣтъ-ли на немъ какихъ надписей? Какого оно вида?</p>	<p><i>Особаго нѣтъ.</i></p>

<p>43) Есть-ли в церкви настоятельское место? Где оно устроено? Нет-ли на нем надписей? Какого оно вида?</p>	<p><i>Не имеется.</i></p>
<p>44) Есть-ли в церкви кафедра старого устройства и где она помещена? Какого она вида? Нет-ли надписей?</p>	<p><i>У средняго столба, что къ северной стороне, на высоте четырех аршинъ отъ помоста устроена кафедра, с резными украшениями. Надписей на ней не имеется.</i></p>
<p>45) Есть-ли в церкви хоры (палаты)? Где они устроены? Какъ высоко отъ пола? Какая на нихъ украшения? Нетъ ли на нихъ особыхъ помещений: приделовъ, кладовыхъ для ризницы и комнаты для библиотеки?</p>	<p><i>Хоры есть; устроены на высоте восьми сажень отъ помоста, главнымъ образомъ у западной стены и часть у южной и северной. Приделовъ на нихъ, кладовыхъ и т. под. нетъ.</i></p>
<p>46) Не имеется-ли в церкви какихъ надгробныхъ памятниковъ? Кому, какие? Не известны-ли имена мастеровъ?</p>	<p><i>Есть. В усыпальнице, устроенной налево отъ входной западной двери, памятники надъ могилами Преосвященныхъ Епископовъ: Гедсона, Парфения и Димитрия из кирпича, въ виде гробницъ, а надъ могилою Епископа Иоанна изъ белаго мрамора, въ виде надмогильной плиты. У входа въ усыпальницу надъ могилою Епископа Иосифа памятникъ мраморный в виде небольшого аналогия, съ раскрытою наверху книгой. Въ ризнице, на право отъ входной западной двери, надъ могилою последняго Смоленскаго Митрополита Варлаама, памятникъ изъ кирпича, въ виде большой гробницы.</i></p>
<p>47) Раки для святыхъ нетленно почивающихъ мощей какого устройства? Изъ какого материала? Не имеются-ли имена мастеровъ ихъ воспроизведшихъ?</p>	<p><i>Не имеется.</i></p>
<p>48) Есть-ли при входахъ в церковь звонницы, устроенныя въ аркахъ крыльца, или въ самой церкви у западной стены? Сколько въ нихъ колоколовъ? Нетъ-ли на нихъ какихъ надписей? Не сохранились-ли билы чугунныя, употреблявшися вместо колоколовъ?</p>	<p><i>Не имеется.</i></p>
<p>49) Нетъ-ли въ церкви изразцовыхъ старинныхъ печей? Нетъ-ли на нихъ именъ мастеровъ ихъ воспроизведшихъ и определение места ихъ производства?</p>	<p><i>Не имеется.</i></p>

50) Колокольня когда построена, какой формы, кем, и изъ какого материала? Неть-ли какихъ изображений; старыхъ надписей?

Колокольня построена во второй половине XVIII стол. Преосвященнымъ Епископомъ Парфениемъ, каменная, с колоколами; изображений и надписей на ней неть.

51) Сколько всехъ колоколовъ на колокольне? Какого они времени? Надписи желаются въ точномъ списке.

Колоколовъ всехъ четырнадцать. На главномъ изъ нихъ въ 1000 пудовъ весомъ следующая надпись: «Во славу Триипостаснаго Бога нашего, благословениемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и молитвами преподобнаго отца нашего Авраамия и святаго мученика Меркурия Смоленскихъ Ѳчудотворцев, при счастливой державе Благочестивейшей Государыни Императрицы Елисавет Петровны всея России, при наследнике Ея, внуке Петра 1-го Благоверномъ Государе Великомъ Князе Петре Феодоровиче и супруге Его Благоверной Государыне Великой Княгине Екатерине Алексеевне и Благоверномъ Государе Великомъ Князе Павле Петровиче, тщанием во первыхъ Преосвященнаго Гедеона, по представлении же его, тщаниемъ и благословениемъ Преосвященнаго Парфения Епископовъ Смоленскихъ и Дорогобужскихъ, сей колоколь къ соборной Успенской ко Архиерейской церкви вылить въ 1761 г. сентября дня въ немъ весу 1000 пуд. Мастеръ Тверской купецъ Федоръ Богдановъ. – Есть въ означенномъ числе колоколовъ одинъ Польский, устроенный въ 1636 году, когда поляки имели временно свою [церковь] на этомъ месте.

IV. Иконописание.

52) Стены церковныя росписаны иконописнымъ письмомъ, или живописнымъ? Неть-ли на стенахъ записей о времени росписания церкви? Не было-ли возобновляемо старое стненное письмо? Церковь росписана вся, или только частями? Неть-ли на стенахъ изображений Русскихъ Великихъ князей, Царей, Польскихъ Королей, Гетмановъ и т. п. лицъ? Описать ихъ в какихъ они костюмахъ, съ открытою-ли головою или въ коронахъ? Въ древнихъ храмахъ подъ слоями штукатурки не были-ли когда-либо открываемы мозаики и фрески (фрески – письмо

на сырой штукатурке, с вдавленными контурами)? Если были, то когда и что они изображают? Если были, то когда и что они изображают? Возобновляли-ли фрески по старому письму, или писали по нимъ произвольно, а некоторые места и закрашивали масляными красками? Нетъ-ли иконныхъ изображений снаружи стень и по какимъ частямъ?

Своды церковные и стены /только въ некоторыхъ местахъ – въ алтаре и подъ хорами/ росписаны живописнымъ письмомъ въ настоящемъ столетии. Впрочемъ, кое-где уцелело и старое письмо, иконописное, XVIII столетия. Более древняго письма нетъ. На наружныхъ стенахъ храма нетъ никакихъ изображений; только въ одномъ месте, надъ западною стеною, на фронтоне есть в большомъ виде изображение Успения Божией Матери.

53) Есть-ли иконы стараго письма въ иконостасе, алтаре, по стенамъ и въ ризнице: Византийския или Русския? Нетъ-ли на такихъ иконахъ записей: кемъ они подарены в церковь, когда? Нетъ-ли на нихъ имени мастера и годъ написания? Въ какихъ оне рамахъ и обезпечено-ли ихъ дальнейшее сохранение?

Иконъ стараго письма въ иконостасе нетъ, но есть въ разныхъ местахъ храма несколько древнихъ иконъ, именно: а) въ усыпальнице – большая икона князя Федора Ростиславича Чернаго (1248-1294) и чадь его Давида и Константина, уже оч. ветхая, б) на южной стене храма – икона Владимирской Божией Матери, на северной стене – икона Иерусалимской Божией Матери; обе принесены из Москвы, в 1456 г., при возвращении отоль Чудотворной иконы Смоленской Б. Матери Одигитрии, которую Смоленский Князь Юрий Святославичъ свезъ в Москву в 1404 г. просить тамъ защиты отъ Литвы; г) у южныхъ дверей при стене большая икона Спасителя въ киоте, находившаяся некогда на воротахъ Смоленской крепости. Время написания сихъ иконъ и имена написавшихъ ихъ мастеровъ неизвестны.

54) Есть-ли в церкви (монастыре, или часовне) иконы чудотворныя, явленныя, или почему-нибудь местночтимыя? Если есть, то не существуетъ-ли где-нибудь ихъ печатное описание?

Есть. Икона Смоленской Божией Матери, Одигитрия, чтимая всюю Православною Церковью. Икона сия происхождениемъ изъ Греции, изъ Влахернской церкви. Греческий Императоръ Константинъ Мономахъ, при выдаче дочери своей Анны в супружество за князя Всеволода Ярославича, в 1046 г.; далъ ей въ благословление икону Божией Матери Одигитрии. Сынъ князя Всеволода Владимиръ (Мономахъ), основывая въ Смоленске Епископию, поставилъ въ сооружаемомъ для того храме сию Чудотворную икону въ 1103 году. Съ того времени икона сия составляетъ драгоценнейшее достояние и святыню города Смоленска. Историческое Описание Иконы есть печатное. Издано в Москве 1882 г., въ Университетской типографии.

<p>55) Какая из древних иконъ находится въ иконостасе? В своемъ-ли первобытномъ виде оне сохраняются или въ обновленномъ виде? Если обновлены, то когда и кем?</p>	<p>Ответъ на это есть в № 53.</p>
<p>56) Нетъ-ли в церкви ветхих иконъ, подлежащих обновлению?</p>	<p>Есть довольно. Об этомъ уже ведется въ Святейшемъ Синоде дело.</p>
<p>57) Нетъ-ли на древнихъ иконахъ внизу видовъ городовъ, монастырей, церквей, сражений, надписей? Если есть, то нетъ-ли какой возможности иметь с нихъ фотографическiе снимки?</p>	<p>Виды городов, церквей и проч. на иконахъ есть, но иконы сии письма XVIII столетия.</p>
<p>58) Нетъ-ли в архиве (монастыря, церкви) известiй о старинныхъ зодчихъ и мастерахъ живописнаго дела?</p>	<p>Въ церковномъ архиве древнихъ записей, актовъ, документовъ и проч. нетъ. Отъ частыхъ разорений Смоленска врагами не могли уцелеть. Сохранились некоторыя известiя в архиве Консистории; наприим. : строитель настоящаго собора былъ Московскiй мастеръ Алексей Корольковъ; б) Малорось Сила Михайловъ с тремя помощниками – Петромъ Дурницкимъ, Федоромъ Ивановымъ Олицкимъ и Андреемъ Даниловымъ Мастицкимъ подрядился вырезать и исполнить в течение 10 летъ за одну тысячу рублей, съ съестными припасами на пятьсотъ рублей, огромный и великолепный иконостасъ, вышиною въ четырнадцать, шириною въ восемнадцать сажень; г) Малорось Трусицкий съ 12 помощниками (имена не известны) написалъ въ течение десяти летъ весь иконостасъ за две тысячи рублей, съ съестными припасами на пятьсотъ рублей.</p>
<p>59) Нетъ-ли в ризницахъ старинныхъ крестовъ, панагий, облачений, рукописей и др. предметовъ художественной отделки съ именами мастеровъ, или годами пожертвования и именами жертвователей? Если есть, то списки воспроизвести на сколько возможно точно.</p>	<p>В Соборной ризнице имеются: а) Серебряный крестъ съ надписью: похищенъ въ 1611 году поляками, по исправлении возвращен Начальникомъ Северо-Западнаго края Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ въ 1864 г.; б) Серебряный позолоченный крестъ на престольный, пожертвованный Царемъ Алексеемъ Михайловичемъ вместе съ св. Сосудами; в) большое серебряное блюдо Царя Ивана Васильевича IV-го, съ надписью на немъ чеканкою: «Божией милостию государь Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ, всея России, Владимирскiй, Московскiй, Новгородскiй, Царь Казанскiй, Царь Астраханскiй,</p>

Государь Псковский, Великий Князь Смоленский, В. Кн. Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных»; г) Чашечка (ковшъ) серебряная съ рещетчатымъ рукоятиемъ, съ надписью съ наружной стороны: «Божиею милостию Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайловичъ всея России Самодержецъ»; д) Другая подобная чашечка безъ надписи; на рукояти чеканный Двуглавый орель; е) Небольшая серебряная позолоченная чаша (потиръ) съ чеканными на ней изображениями херувимовъ; около поддонника на верхней стороне надпись по польски: «Бартош Новодворский, кавалеръ Мальтийский, по взятии Смоленска, Богу на честь отдавъ», а на внутренней стороне поддонника надпись по русски; «Похищена поляками въ Смоленске въ 1611 г., возвращена Начальникомъ Северо-Западного края Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ въ 1864 г.»; ж) Евангенлие въ аршинъ величины, издана в 1698 г., пожертвована въ соборъ вдовою помещика Екатериною Ивановною Энгельгардт въ 1863 г.; и) Железный шлемъ и сандалии грубой работы, предание народное приписывает ихъ мученику Смоленскому Меркурию; з) Дискось потиръ, и звезда серебряные, позолоченные; пожертвованы Царемъ Алексеемъ Михайловичемъ по возвращении отъ Польши Смоленска; к) Плащаница мерою два с половиною аршина длины и четыре ширины, шитая золотомъ, серебромъ, шелкомъ, со множествомъ изображенныхъ лицъ. На ней вышита вязью следующая надпись: «Во славу Святыя Первоначальныя Троицы и Пресвятыя Матери Честнаго и славнаго Ея Успения в лето 7069 (1561) при Благочестивомъ Царе и Великомъ Князе Иване Васильевиче всея России и Пресвященномъ Макарии Митрополите, данъ бысть сей воздухъ въ церковь Божия и Пречистыя Богородицы Успения Благовернымъ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ Благоверною матерію его Князя Андреева Ивановою Княгинею

	<p>Евфросинию на честное поклонение всему православному крестьянству, а по моей матери Евфросинии въ вечный поминокъ, ныне и вовеки. Аминь»; л) В ризнице хранятся четыре иконы бывшего польскаго здесь с 1612-1656 г. собора.</p> <p>Въ Архиерейской ризнице имется : а) Из золотой парчи два саккоса, сходные с царскими далматиками, съ богатыми украшениями, очень тяжеловесны и потому не употребляются. Есть предание, что эти саккосы изъ облачений царя Ивана Васильевича Грознаго;</p> <p>б) Митра малиноваго бархата, украшенная алмазами и крупным жемчугом, ценимая оч. дорого, свыше 40,000 рублей. За тяжестью весьма редко употребляемая. По преданию она принадлежала Патриарху Никону;</p> <p>в) Посохъ серебряный съ следующею чеканною надписью: «Повелением Преосвященнаго Иосафа Суздальскаго и Тарусскаго, при державе Благовернаго и Благодетиваго Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича и Самодержца и при Великом Государе, Святейшем Патриархе Филарете Никитиче всея Руссии сделана бысть сия патерица.</p>
<p>60) Нетъ-ли в церкви старинныхъ окладовъ, образныхъ венцовъ, привесокъ къ иконамъ въ виде крестовъ, панагий, монеть, колець, перстней, бляхъ и т. п. предметов? Гривны и цаты имеютъ-ли надписи? Нетъ-ли образовъ вычеканенныхъ или вырезанныхъ на золотыхъ и серебряныхъ доскахъ; нетъ-ли на нихъ финифти, черни или драгоценныхъ камней? Есть-ли в церкви литые изъ олова, меди и серебра и золота образа и кресты; какая ихъ форма? Есть старинные сосуды служебные: потиры, дискосы, звезды, копия, лжицы и блюдцы? Изъ чего они сделаны, какъ украшены, имеютъ-ли надписи, годы, имена жертвователей и имена мастеровъ ихъ сделавшихъ? Есть-ли сосуды служебные деревянные или каменные? Нетъ-ли въ церкви старинныхъ ковчеговъ, кадиль, кацей, ладониць, подсвечниковъ, лампадъ, паникадиль, ковшей для теплоты, блюда,</p>	<p>Кроме изъясненнаго выше не имется.</p>

<p>чаши, венцы брачные, рипиды, печати, купели, посохи, рукомойки, фонари, кувшины и кунганы, ведра и ушаты, столы и кружки, ковши, чарки и кубки, митры и шапки, панагии и т.п. предметов? Если есть, то неть-ли на них какихъ записей?</p>	
<p>61) Неть-ли въ ризницахъ церковныхъ старинныхъ омофоровъ, саккосовъ, фелоней, подризников, епитрахилей, палиц, поясовъ, поручей, стихарей, орарей, мантий, клобуковъ, рясь и власяницъ? Неть-ли старинныхъ шитыхъ золотомъ, серебромъ и цветными камнями воздуховъ, образовъ, убрусовъ, пелень, хоругвей, надгробныхъ покрововъ, лентий и плащаницъ?</p>	<p><i>Шитые золотом и серебром воздухи есть; по времени принадлежат к XVI веку. О саккосахъ сказано выше. Прочаго не имеется.</i></p>
<p>62) Неть-ли въ приходскихъ церквахъ и въ монастыряхъ старыхъ походныхъ иконостасовъ? Изъ какой материи они устроены: изъ камки, атласа, тафты или холста? Состоятъ изъ одного иконописнаго письма или есть на нихъ и образа, вышитые шелками, золотом и серебром? Если есть надписи, то списать ихъ.</p>	<p><i>Не имеется.</i></p>
<p>63) Неть-ли в церквахъ старыхъ полковыхъ знаменъ и цеховыхъ значковъ? Изъ какой материи они устроены? Какая имеютъ изображенія? Если есть надписи, то списать ихъ.</p>	<p><i>Не имеется.</i></p>
<p>V. Разные предметы.</p>	
<p>64) Неть-ли в церквахъ предметовъ съ резными драгоценными камнями, или резьбою по кости?</p>	<p><i>В Архиерейской ризнице есть резная изъ слоновой кости панагия съ изображениемъ Преображения Господня.</i></p>
<p>65) Есть-ли в церкви синодикъ, съ какого года онъ начинается?</p>	<p><i>Синодикъ есть только настоящаго столетия.</i></p>
<p>66) Неть-ли въ церквахъ резныхъ статуй? Если есть, то что оне изображаютъ и какой величины?</p>	<p><i>На разныхъ местахъ иконостаса, преимущественно вверху, есть резныя изображения Ангелов, от 1 до 2 аршинъ величиною.</i></p>
<p>67) Если есть в церкви предметы не вошедшие въ предыдущие рубрики, то дать имъ описание противъ настоящей.</p>	
<p>68) Не были-ли церковъ, ворота, башня, теремъ, утварь и т. п., фотографированы или зачерчены и помещены в каком-либо журнале?</p>	<p><i>Были неоднократно печатаны виды Собора въ разныхъ периодическихъ изданияхъ.</i></p>
<p>69) Если есть возможность снять фотографии съ каких-либо интересныхъ памятниковъ русскаго зодчества, то Академия могла-бы предложить свои расходы по исполнению фотографий.</p>	

70) Если есть печатное описание церквей, то желательно бы иметь его в Академии.	<i>Отдельного печатного описания собора не было.</i>
71) Желательно было-бы иметь общий набросок тех церквей, которые представляют собою художественный интерес (каменные до 1700 года, а деревянные до 1786 года).	
72) Если церковь или другое здание имеют сходство с какими-либо более или менее известными древними постройками, в столицах или в губернских городах, то указать в каких именно.	
1) Кто давал ответы на предложенные вопросы?	<i>Протоиерей Смоленского кафедрального Собора Авраамий Лызловъ.</i>
2) Где воспитывался отвечающий?	<i>В Смоленской Семинарии.</i>
3) Каких он лет и если священник, то сколько лет священствует?	<i>Шестидесяти пяти летъ, священствует сорокъ три года.</i>
4) Время составления настоящей метрики.	<i>Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ седьмой годъ.</i>

Смоленскаго Кафедральнаго Собора Протоиерей Авраамий Лызловъ

Архив Института истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН). Ф. Р-III. Д. № 5952. Л. 1-15.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

<i>арх.</i>	– архитектурный
<i>вкм.</i>	– великомученица
ГАСО	– Государственный архив Смоленской области
Губоно	– Губернский отдел народного образования
ИИМК РАН	– Институт истории материальной культуры Российской академии наук
<i>нем.</i>	– немецкий
<i>нрзб.</i>	– неразборчиво
ПСРЛ	– Полное собрание русских летописей
РГИА	– Российский государственный исторический архив
СЕВ	– Смоленские епархиальные ведомости
СПб	– Санкт-Петербург
<i>старобелорус.</i>	– старобелорусский